

**Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігі
М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті
«Рухани жаңғыру» әлеуметтік-гуманитарлық зерттеу институты**

**«XV-XVIII ғасырлардағы Қазақ хандығы мен Орта Азия
билеушілерінің нарративті құжаттарын отандық
ғылымда зерттеу және интерпретациялау»
тақырыбындағы Республикалық ғылыми-тәжірибелік
конференцияның
МАТЕРИАЛДАРЫ
10 қараша 2023 ж.**

**МАТЕРИАЛЫ
Республиканской научно-практической конференции на тему
«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов
правителей Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII
веков в отечественной науке»
10 ноября 2023 г.**

Петропавл, 2024 ж.

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5 Каз)
П 27

Жинақ Қазақстан Республикасы Ғылым және Жоғары Білім министрлігі Ғылым комитетінің «XV-XVIII ғасырлар кезеңіндегі Қазақ хандығы билеушілерінің баяндау құжаттарын текстологиялық зерттеу және деректанулық талдау» тақырыбындағы гранттық жобасы шеңберінде жарияланды (ЖРН АР19676930).

Сборник издан в рамках реализации грантового проекта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Текстологическое изучение и источниковедческий анализ нарративных документов правителей Казахского ханства периода XV-XVIII веков» (ИРН АР19676930).

Рецензенты

Маликова С.З., кандидат исторических наук, директор Северо-Казахстанского государственного архива

Муканова Г.К., кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Комитета науки МНВО

Редакционная коллегия

Таласпаева Ж.С., Кумеков Б.Е., Картова З.К., Абуов Н.А.,
Кельдибекова Р.С., Әлібай Е.А.

П 27 «Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков в отечественной науке». Сборник материалов научно-практической конференции. – Петропавловск: СКУ им. М. Козыбаева Республика Казахстан, 2024. – 171 с.

Подписано в печать 12 марта 2024 г., Формат А4. Бумага офсетная. Тираж 50 экз.
Отпечатано в типографии ИП Скородумов Ю.Ю. - Петропавловск: 2024

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5 Каз)

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово от редактора.....	5
Приветственное слово Советника Председателя Правления-Ректора СКУ им. М.Козыбаева, профессора, к.фил.н. Таласпаевой Ж.С.	9
Кумеков Б.Е. К новым методологическим подходам в изучении средневековых нарративных источников мусульманского круга (<i>г.Алматы, Республика Казахстан</i>).....	12
Беляков А.В. Генеалогические связи Ураз-Мухамеда б. Ондана (<i>г. Москва, Российская Федерация</i>).....	18
Абусейтова М.Х. Междисциплинарный подход к изучению письменных источников по истории Казахского ханства XV-XVIII веков (<i>г.Алматы, Республика Казахстан</i>).....	23
Крейдун Ю.А. Эпистолярное наследие Алтайской духовной миссии (<i>г. Барнаул, Российская Федерация</i>).....	34
Шаймердинова Н.Г. Древнетюркские рунические памятники: проблемы исследования в современных реалиях (<i>г. Астана, Республика Казахстан</i>).....	41
Омонов К. Ш. Типы деловых документов в истории старотюркского литературного языка (<i>г.Ташкент, Узбекистан</i>).....	52
Мусурманов Э.Р. «Регистан» Самарканда и «Тадж-Махал» как результат противостояния великих наших предков Ялангтуша Бахадирханаи Шах Джахана (<i>г. Самарканд, Узбекистан</i>).....	59
Сарбашева С.Б. Термины почтовой службы Золотой Орды в алтайском языке (<i>г. Горно-Алтайск, Российская Федерация</i>).....	66
Муканова Г.К., Бимаканова З.Ш., Камбарбекова Г.А. «Шах-намэ» Фирдоуси в казахской интеллектуальной истории: анализ практики переводов и изданий (<i>г.Алматы, Республика Казахстан</i>).....	72
Картова З.К., Жәкежан С.А. Қазақстан мен Орта Азияның ортағасырлық мемлекеттері билеушілерінің тарихи құжаттары (<i>г.Петропавловск, Республика Казахстан</i>).....	80
Картова З.К., Жунисбаев У.Д. О новом документе из архива историка и археографа С.Г. Вахидова құжаттары. (<i>г.Петропавловск, Республика Казахстан</i>).....	92
Абсаликов А.А. Генеалогия Урус хана и Казахских ханов в тюрко-персидских источниках (<i>г.Астана, Республика Казахстан</i>).....	104
Абуов Н.А., Кельдибекова Р.С. Дипломатический аппарат Казахского ханства и особенности формулярно-этикетных частей писем Абулхаир хана в Россию (<i>г.Петропавловск, Республика Казахстан</i>).....	123

**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

Абуов Н.А., Ильясова Г.С. Ресей империясының Абылай сұлтанға құрмет көрсету аспектілерін анықтайтын XVIII ғасырдың тарихи дереккөздері құжаттары (<i>г.Петропавловск, Республика Казахстан</i>).....	135
Сапашева Э.И., Коровина С.В. Политика хана Абулхайра в установлении казахско-русских отношений (<i>г.Уральск, Республика Казахстан</i>).....	146
Жакупова А.А., Кабиденев А.К. Источники о дипломатических взаимоотношениях правителей казахского ханства XVII-XVIII веков с российской империей в школьном курсе истории 7 класса (<i>г.Петропавловск, Республика Казахстан</i>).....	155
Сведения об авторах	169

Редакциялық алқадан

Аталған жинақта «Отандық ғылымдағы XV-XVIII ғасырлар кезеңіндегі Қазақ хандығы мен Орта Азия билеушілерінің баяндау құжаттарын зерделеу және түсіндіру мәселелері» тақырыбында республикалық ғылыми-практикалық конференция материалдары жарияланған. Конференция 2023 жылдың 10 қарашасында Ғылым және жоғары білім Министрлігі Ғылым комитетінің «Отандық ғылымдағы XV-XVIII ғасырлар кезеңіндегі Қазақ хандығы билеушілерінің баяндау құжаттарын текстологиялық зерттеу және деректанулық талдау» (ЖРН АР19676930) атты гранттық жобасын іске асыру шеңберінде М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университетінде өтті.

Конференция жұмысы келесі бағыттар бойынша өтті:

1. XV-XVIII ғасырлардағы Қазақ хандығы билеушілерінің қызметін көрсететін жаңа дереккөздерді анықтау және түсіндіру;
2. XV-XVIII ғғ. кезеңдегі Қазақ хандығы билеушілерінің нарративті құжаттарын зерттеудегі деректану дәстүрлері мен жаңа көзқарастары;
3. XV-XVIII ғасырлар кезеңіндегі Қазақ хандығы мен Орта Азия билеушілерінің тарихи құжаттарының отандық тарихнамасындағы рөлі мен маңызы;
4. Қазақ хандығы мен Орта Азия билеушілерінің ресми іс-қағаздарын зерттеудегі пәнаралық байланыстар: мәтіндердің транскрипциясы, ғылыми аудармалар мен түсіндірмелер, көрсеткіштер, библиография және каталогтау.

Конференцияның мақсаты XV-XVIII ғасырлардағы Қазақ хандығы билеушілерінің құжаттарын анықтау және зерттеу болды, олардың қатарына қандай да бір құқықтар беретін және осындай құқықтардың бар екендігінің дәлелі ретінде қызмет ететін құжаттар, дипломатиялық хаттар, іскерлік және қызметтік жазбалар, олар белгілі бір тарихи оқиға немесе процесс туралы ақпарат беретін құжаттар кіреді. Отандық тарихнамада осы құжаттар кешеніне «эпистолярлық мұра» немесе «баяндау құжаттары» терминін қолдануға болады. Тарих ғылымының қазіргі даму кезеңінде көшпелі мемлекеттердің шынайы және автохтонды жазбаша дереккөздеріне деген көзқарасты қайта қарау қажеттілігі туындады. Қазақ хандығы билеушілерінің эпистолярлық мұрасының деректанулық және тарихнамалық мәселелерін тұжырымдамалық тұрғыдан жаңа көзқарастардан қарастыру қажеттілігі туындады. Құжаттардың жаңа дереккөздік базасын анықтау іс жүргізудің ерекшеліктері мен сипатын ашып ортағасырлық кезеңдегі қалалар мен билеушілер арасындағы қатынастардың тарихи көрінісін толықтыра алады. Конференция жұмысына Қазақстан, Ресей және Өзбекстанның түрлі ғылыми-зерттеу мекемелері мен жоғары оқу орындарының белгілі және жас ғалымдары қатысты. Конференцияның пленарлық отырысына қатысқан белгілі деректанушы, шығыстанушы, түріктанушы ғалымдарға ризашылық білдіреміз: т.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі Көмеков Болат Ешмұхамбетұлына; т.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА мүшесі Әбусейітова Меруерт Хуатқызына; т.ғ.д., Алтай мемлекеттік университетінің профессоры, «Үлкен Алтай»

**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

Алтайтану және түркітану ҒЗО жобалық тобының жетекшісі Лысенко Юлия Александровнаға; Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, фил.ғ.д. Шаймердинова Нурила Габбасовнаға; фил.ғ.д., Самарқанд халықаралық технологиялық университетінің профессоры Мусурманов Эркин Раббимовичке; т.ғ.д., РҒА Ресей тарихы институтының жетекші ғылыми қызметкері Беяков Андрей Васильевичке; фил.ғ.д., Таулы Алтай мемлекеттік университетінің алтаистика және түркітану факультетінің деканы Сарбашева Сурна Борисовнаға; т.ғ.д., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Қазақстан тарихы кафедрасының профессоры Алпысбес Махсат Алпысбесұлына; т.ғ.д., профессор, Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері Мұқанова Гүлнар Қайроллақызына алғысымызды білдіреміз.

Ұйымдастырушылар конференцияның барлық қатысушыларына үлкен алғыстарын білдіріп, ортақ Еуразия кеңістігінің тарихын зерделеуде шығармашылық жетістіктер мен жаңа ғылыми жаңалықтар тілейді.

**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

От редакционной коллегии

В данном сборнике опубликованы материалы Республиканской научно-практической конференции на тему «Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков в Отечественной науке». Конференция проводилась 10 ноября 2023 года в Северо-Казахстанском университете им. М. Козыбаева в рамках реализации грантового проекта Комитета науки Министерства науки и высшего образования «Текстологическое изучение и источниковедческий анализ нарративных документов правителей Казахского ханства периода XV-XVIII веков» (ИРН AP19676930).

Работа конференции проходила по следующим направлениям:

1. Выявление и интерпретация новых источников отражающих деятельность правителей Казахского ханства периода XV-XVIII веков;
2. Традиции и новые подходы к источниковедческому анализу нарративных документов правителей Казахского ханства периода XV-XVIII веков;
3. Роль и значение исторических документов правителей Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков в Отечественной историографии;
4. Междисциплинарность исследований в изучении официальных документов правителей Казахского ханства и Средней Азии: транскрипция текстов, научные переводы и пояснения, указатели, библиография и каталогизация.

Целью конференции было выявление и изучение документов правителей Казахского ханства периода XV-XVIII веков, под ними подразумеваются документы, предоставляющие какие-либо права и служащие доказательством наличия таких прав, дипломатические письма, деловые и служебные записи, несущие информацию о том или ином историческом событии или процессе. В отечественной историографии к данному комплексу документов можно применить термин «эпистолярное наследие» или «нарративные документы». На современном этапе развития исторической науки появилась настоятельная потребность пересмотреть отношение к аутентичным и автохтонным письменным источникам кочевых государств. Назрела необходимость с концептуально новых позиций рассмотреть источниковедческие и историографические проблемы эпистолярного наследия правителей казахского государства. Выявление новой источниковой базы документов может раскрыть особенности и характер делопроизводства и дополнить историческую картину отношений городов и правителей средневекового периода.

В работе конференции приняли участие известные и молодые ученые из различных научно-исследовательских учреждений и вузов Казахстана, России и Узбекистана. Приносим слова благодарности ведущим ученым в области источниковедения, востоковедения и тюркологии, выступившим на пленарном заседании конференции: д.и.н., академику НАН РК Кумекову Болату Ешмухамбетовичу; д.и.н., профессору,

**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

члену Национальной академии наук Республики Казахстан Абусеитовой Меруерт Хуатовне; д.и.н., профессору Алтайского государственного университета, руководителю проектной группы НОЦ алтаистики и тюркологии «Большой Алтай» Лысенко Юлии Александровне; профессору Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, д.фил.н. Шаймердиновой Нуриле Габбасовне; д.фил.н, профессору Самаркандского международного технологического университета Мусурманову Эркин Раббимовичу; д.и.н., ведущему научному сотруднику Института российской истории РАН Белякову Андрей Васильевичу; к.фил.наук. декану факультета алтаистики и тюркологии Горно-Алтайского государственного университета Сарбашевой Сурне Борисовне; д.и.н., профессору кафедры истории Казахстана ЕНУ им. Л.Н.Гумилева Алпысбес Махсат Алпысбесулы; к.и.н, профессору, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Мукановой Гюльнар Кайроллиновне.

Организаторы выражают большую благодарность всем участникам конференции, желают творческих достижений и новых научных открытий в изучении истории общего Евразийского пространства.

**Приветственное слово Советника Председателя Правления - Ректора, профессора,
кандидата филологических наук Таласпаевой Ж.С.**

**Құрметті қонақтар, конференцияға қатысушылар!
«XV-XVIII ғасырлардағы Қазақ хандығы мен Орта Азия билеушілерінің
нарративті құжаттарын отандық ғылымда зерттеу және интерпретациялау»
тақырыбындағы Республикалық ғылыми-тәжірибелік конференциямызға
қош келдіңіздер!**

М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университетінің профессор-оқытушылар құрамы атынан бүгінгі конференцияға қатысып отырған қонақтарымыз бен ғалымдарымызға шын жүректен алғыс білдіреміз!

Конференцияға Қазақстан, Ресей Федерациясы, Өзбекстаннан келген түркітанушы ғалымдар, филологтар, шығыстанушылар мен деректанушы мамандар қатысып отыр. Бүгінгі конференция тарихтың көптеген өзекті мәселелері бойынша пікір алмасуға мол мүмкіндік туғызады деп сенемін.

Орта Азияның, оның ішінде Қазақстан тарихына тікелей қатысы бар орта ғасырлардағы жазбаша дереккөздерді зерделеу мәселелері өзекті тақырыптардың бірі болып табылады. Тарих ғылымының қазіргі даму кезеңінде көшпелі мемлекеттердің бастапқы түпнұсқалық және автохтонды жазбаша дереккөздеріне жаңаша көзқараспен қайта қарау қажеттілігі туындап отыр. Орта Азия билеушілері мен сұлтандарының баяндау құжаттарына іс жүзінде кешенді тарихи зерттеулер жүргізілмеген. Сол себепті қазақ хандарының эпистолярлық мұрасының деректанулық және тарихнамалық мәселелерін кешенді тұрғыда қарастыруды мақсат етіп, «XV-XVIII ғасырлардағы Қазақ хандығы мен Орта Азия билеушілерінің нарративті құжаттарын отандық ғылымда зерттеу және интерпретациялау» тақырыбында маңызды ғылыми жоба негізінде зерттеулер жүргізіп жатқан ғалымдарымыздың ізденістеріне табыстар тілейміз. Дереккөздер көшпелі қоғамның тарихы, экономикасы мен рухани мәдениеті, жазба құжаттары мен іс жүргізу тәртібі туралы мәліметтер береді.

Түпнұсқа және автохтонды дереккөздерді зерделеудің жаңа тәсілі қазақ мемлекеттілігінің қалыптасу кезеңіне жататын әлеуметтік-экономикалық процестер мен оқиғалардың біртұтас және тұтас тарихи панорамасын қалпына келтіруге мүмкіндік береді. Ғылыми нәтижелер шетелдік және отандық тарихнаманы сапалы жаңа фактілермен толықтыруға, Қазақстан ғалымдары мен шетелдік зерттеушілердің Қазақ хандығы мен Орта Азия мемлекеттерінің ортағасырлық тарихының аз зерттелген беттерін іздестірудегі күш-жігерін біріктіруге ықпал ететін болады деп сенеміз.

Конференция жұмысына табыс тілеймін!

УВАЖАЕМЫЕ ГОСТИ, УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ!

От лица научной общественности и профессорско-преподавательского состава Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева рады приветствовать вас на научно-практической конференции на тему «Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков в отечественной науке».

В конференции принимают участие ученые тюркологи, филологи, востоковеды и специалисты-источниковеды из Казахстана, Российской Федерации, Узбекистана. Выражаю благодарность всем ученым за проявленное внимание и участие в данной конференции. Надеюсь, что сегодняшняя конференция предоставит широкую площадку для обмена мнениями и знаниями по многим актуальным вопросам истории и будут полезны всем участникам в процессе дальнейшей научно-исследовательской работы.

Тема научного дискурса актуальна, так как письменные автохтонные и аутентичные документы являются основным источником при разработке важнейших социально-экономических вопросов средневековых государств XV–XVIII веков. Источники дают значительные сведения об этнополитической истории, хозяйстве и духовной культуре кочевого общества и функционировании средневековых государств Средней Азии и Казахстана. Данные источники особенно ценны при изучении экономических, культурных, дипломатических и других аспектов развития средневековых государств периода XV–XVIII веков. Они освещают многие явления, характерные для средневекового общества, помогают исследовать эволюцию различных феодальных институтов, начиная с момента их возникновения вплоть до исчезновения. Они содержат богатый материал по изучению закономерностей социально-экономических процессов ряда среднеазиатских государств.

Каждой эпохе соответствовали определенные виды документов, при этом удельный вес разных типов источников был важной специфической чертой и помогал изучению ее социальных особенностей. Нарративные документы среднеазиатских правителей и султанов практически не привлекались к историческим исследованиям и не изучались в полной мере для освещения проблем, отражающих различные аспекты средневековой истории.

Воссоздание полноценной истории Казахстана позволит нам говорить о сокращении лакун отечественной средневековой истории. Выявление и исследование значительного комплекса аутентичных и автохтонных источников создаст доказательную базу о участии казахского этноса в истории Евразии.

Новый подход к изучению аутентичных и автохтонных источников позволит восстановить единую и целостную историческую панораму социально-экономических процессов и событий, приходящихся на период формирования казахской государственности. Научные результаты будут способствовать существенному

**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

дополнению зарубежной и отечественной историографии качественно новыми фактами, объединению усилий ученых Казахстана и зарубежных исследователей в поиске малоизученных страниц средневековой истории Казахского ханства и государств Средней Азии.

Желаю всем участникам и организаторам конференции плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия!

УДК 930.2

**К НОВЫМ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИМ ПОДХОДАМ В ИЗУЧЕНИИ
СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРРАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ
МУСУЛЬМАНСКОГО КРУГА**

Кумеков Б.Е.

(академик НАН РК, д.и.н. КазНУ им. Аль-Фараби, директор Международного института
кипчаковедения, г. Алматы, Республика Казахстан)

Наиболее информативным источником сведений по истории и культуре Казахстана раннего и развитого средневековья являются арабские, персидские и тюркские исторические и географические сочинения IX-XV вв., которые представляют один большой комплекс источников, на основании которых современная наука строит историческую картину для стран, входивших в круг влияния исламской культуры.

Накапливавшийся информационный фонд во многом в арабоязычных источниках от Багдада до Кордовы на западе, Тараза и Кашгара на востоке вне зависимости от времени и места их создания, воспринимался средневековыми писателями как общее наследие и достояние. Тем самым создавался исключительный прецедент широкого распространения метода компиляции, с одной стороны, и закреплению преемственности в накоплении и передаче исторических и географических знаний в нарративных памятниках, с другой.

Почти все сведения арабских источников о тюркских племенах являются не столько результатом систематического собирания такого рода информации, сколько окказиональными сообщениями, обусловленными эпизодически возникающими контактами, военными или мирными, кочевых племен степной цивилизации с мусульманской культурой. Зачастую эти сведения не синхронны времени написания соответствующих сочинений, а иногда проходят несколько этапов компиляций.

Большинство средневековых мусульманских авторов, исключая путешественников, опирались в своих повествованиях на более ранние источники, не ссылаясь на них, широко используя метод компиляции,

невольно насыщая свои труды различного рода анахронизмами и явными ошибками в атрибуции отдельных фактов.

Учитывая специфику письменных источников, содержащиеся в них материалы следует рассматривать не в хронологическом порядке написания сочинения, а по времени происхождения исходных источников, которые следует выявить, если это оказывается возможным.

Анализ всего комплекса письменных памятников мусульманского круга, начиная с самых ранних и заканчивая самыми поздними, с целью распределения текстов в хронологическом порядке весьма сложен и трудоемок, но зато позволяет установить взаимозависимость авторов, выделить хронологические пласты, фиксировать параллельные места различных сюжетов, исправлять текст, выправлять тюркские этнонимы и топонимы, искаженные авторами и переписчиками, не знавшими тюркского. Поскольку в источниках часто повторяются сведения различающиеся лишь разной компоновкой информации, а не новыми дополнениями, то учет их снимает необходимость повторять несколько раз одно и то же известие. Хронологическое разделение материала особо трудно провести в географической литературе, так как в ней почти всегда отсутствуют не только прямые, но и косвенные датировки.

Компиляция создает немало трудностей для проведения источниковедческо-текстологического анализа. Однако благодаря повторению ранней информации компиляции облегчают выявление текстологических связей, установление хронологии сведений. Наличие ряда версий (в случае отсутствия исходного текста) иногда позволяет реконструировать исходный текст. Компиляция носит различный характер – заимствование чужих материалов более или менее полное, частичное заимствование (наиболее распространенная форма), сокращенное заимствование с авторскими дополнениями. Изучение «поправок» средневековых авторов, внесенных в заимствованный текст, представляет специальный интерес для выяснения их методов, а также определение их географического и исторического кругозора. Порой компиляция носит скрытый характер. Иногда компиляции проявляются в виде соединения нескольких заимствованных сюжетов.

Вероятно, часть сведений в исторических и географических сочинениях также восходит к чьим-то личным впечатлениям, но они могут быть искажены или, будучи разорваны на отдельные фрагменты, утратить внутреннюю логику изложения. Кроме того, в них вместе с личными наблюдениями, воспроизводятся не всегда достоверные сведения, основанные на слухах или традиционных представлениях о тюрках. В повествовательных источниках большая часть материалов получена из вторых и третьих рук, что создает трудности в определении степени их аутентичности. Однако, зная, кем были авторы или передатчики данных сообщений, степень зависимости друг от друга при передаче информации, эпоху, политические и социальные условия создания произведений можно отделить аутентичные сведения от компилированных, заслуживающих доверия от сомнительных и в результате установить объективность сведений исторического факта и получить рельефную картину исторического развития в данном регионе. Иначе говоря, данные средневековых авторов, требуют от современного исследователя кропотливой и тщательной источниковедческой работы с целью определения достоверности исторического факта.

На современном этапе историко-востоковедческих исследований весьма актуально исчерпывающее привлечение всех имеющихся арабских, персидских и тюркских источников в полной гамме их разновременных, разнохарактерных и нередко противоречивых данных с целью разработки источниковедческих и историографических проблем средневекового Казахстана и Центральной Азии.

Одним из перспективных методологических подходов в изучении материалов нарративных источников является тщательное источниковедческое рассмотрение всех форм транскрипции тех или иных этнических названий, которые дают ключ к различным историческим выкладкам. Так, всесторонний анализ различных форм этнонима кипчак позволил приоткрыть завесу относительно хронологии сведений. Палеографический анализ различных форм написания термина кипчак в арабо-персидской историко-географической литературе приводит к выводу, что тексты, содержащие форму «**ﻟﯩﻒﺗﺎ**», «**ﻟﯩﻒﺩﺟﺎ**» и

«𐰇𐰏𐰍𐰆𐰏» датируются VIII-IX вв., соответственно формы «𐰇𐰏𐰍𐰆𐰏», «𐰇𐰏𐰍𐰆𐰏» и «𐰇𐰏𐰍𐰆𐰏» относятся к IX-X вв. А с обретением политической гегемонии кипчакских ханов в Великой степи от Иртыша вплоть до Черного моря в XI-XII вв. в письменных источниках мусульманского круга употребляются формы «𐰇𐰏𐰍𐰆𐰏», «𐰇𐰏𐰍𐰆𐰏», «𐰇𐰏𐰍𐰆𐰏», «𐰇𐰏𐰍𐰆𐰏» и «𐰇𐰏𐰍𐰆𐰏».

Этот важный датирующий материал может быть использован прежде всего при решении вопроса о хронологических пластах, в частности, о достоверности первого датированного упоминания о кипчаках в историческом труде Ибн ал-Асира (ум. 1234). В 104 г.х. / 721-22 г.н.э. хазары, обратившись к кипчакам и другим тюркским племенам за помощью, нанесли жестокое поражение арабам в местности Мардж ал-Хиджара в Армении. В наиболее ранних исторических трудах ал-Куфи (ум. 926), ал-Йакуби (ум. 897) и ал-Бал'ами (ум. 974) противниками арабов выступают лишь хазары упоминание кипчаков в этом сражении имеется лишь в зависимых от Ибн ал-Асира сочинениях аз-Захаби (ум. 1348), Ибн Халдуна, Хафиз-и Абру (ум. 1430). Д.Данлоп, не приводя доказательных материалов, скептически отнесся к сведениям Ибн ал-Асира, считая упоминание кипчаков на Кавказе анахронизмом. Другие ученые полагают, что имело место пребывание в VIII в. отдельных группировок кипчаков к западу от Волги. Сравнительно-текстологический анализ текстов сочинений не позволил прийти к однозначному решению этого вопроса. Между тем, с учетом всего корпуса сведений арабо-персидских источников о кипчаках, их упоминании в VIII в. должно было быть связано с термином «*хифшах*», в то время как у Ибн ал-Асира использовано этническое название кибчак употребление которого закономерно для более поздних хронологических этапов, в частности, для XI-XII вв. Следовательно, имеются основания считать, что в данном случае Мы имеем дело с интерполяцией, позднейшей вставкой этнонима «*кипчак*».

Важно также придерживаться метода рассмотрения того или иного исторического факта в рамках всего корпуса письменных памятников. При рассмотрении отдельных текстов вне общей системы сведений могут возникнуть ошибки. Так, Ибн Халдун в своем историческом труде приводит

любопытный рассказ о старинной вражде двух кипчакских племен - токсоба и дурут. Враждуя с дурутами, племенная группировка токсоба обратилась за помощью к монгольскому военачальнику Джучи и последний нанес жестокое поражение дурутам. Драматическая развязка послужила основанием арабскому историку Ибн Халдуну сделать недвусмысленный вывод следующего содержания: «Ход рассказа указывает на то, что племя дурут из кипчаков, а племя токсоба из татар (следовательно), перечисленные племена не от одного рода» Его заключение позволило предположить наличие в составе средневековых кипчаков татаро-монгольского компонента (Маркварт, Бартольд, Поляк). Однако имеющиеся сведения в арабских историко-географических сочинениях (Ахмад ат-Тини, ад-Димашки, Могултай) прямо относят токсоба к тюркской этнической среде. Сведения этих авторов позволяют считать токсоба одним из самых крупных и значительных кипчакских племен, равно как и племена ель-борили, бурджоглы. В арабо-кипчакском словаре Абу Хайяна приводятся слова из диалекта токсобы, указывающие на их несомненную тюркскую принадлежность. Следовательно, слова Ибн Халдуна о татарском происхождении является лишь его догадкой, основанной на логическом заключении.

Принцип целостного изучения сочинения или его связанных тематических текстов представляет собой важный методологический подход. Изучение текста легенд Гардизи о происхождении тюркских племен позволил наметить закономерность в понимании структуры сложных титулов – титулы предводителей племен состояли из собственного племенного названия и титула определенного ранга. Так, упоминаются ягма-тутук, карлук-ябгу, тогузогуз-хакан. Данный подход позволил провести аргументированную конъектуру к титулу кимеков согласно Гардизи «*бамал-байгу*». Историко-текстологические выкладки, подкрепленные палеографическим анализом, привели к восстановлению оригинальной формы титула кимекского вождя, который слагался из племенного и сословного компонента, а именно «*имек (кимек) – ябгу*». Выверенная конъектура не только полностью согласуется со всеми данными кимекской этно – и топонимики, но и проясняет вопрос о сложной

титулатуре тюркских племенных вождей.

Возможности методологических подходов и источниковедческого анализа исторического факта, в известном смысле неисчерпаемы, как благодаря множественности подходов, так и непрерывно меняющейся перспективы научных достижений.

УДК 930.2

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ УРАЗ-МУХАМЕДА Б. ОНДАНА

Беляков А.В.

(д.и.н., ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН
г. Москва, Российская Федерация)

В конце XVI века в Московское царство из Сибири попал казахский царевич Ураз-Мухаммед б. Ондан. Его история уже не раз становилась предметом специальных исследований. Этому, в частности, способствовал тот факт, что биография Чингисида самым тесным образом переплетена с бурными событиями в Западной Сибири и Русском государстве. Но при обилии исследовательских работ вновь обнаруженные архивные данные ими за редким исключением не используются. Автор данной статьи также рассматривал биографию Ураз-Мухаммеда в одной из своих работ¹. Дальнейший анализ источников позволил нам несколько дополнить получившуюся картину. Затрагиваемые в данной статье сюжеты в первую очередь касаются последних лет существования Сибирского ханства и непростых сибирско-казахских взаимоотношений. Исследователи регулярно отмечают почти полное отсутствие источников по истории Сибири последней четверти XVI века. Поэтому, зачастую, приходится использовать более поздние, косвенные свидетельства. Документы начала XVII в., отложившиеся в делах Посольского приказа, а также записки иностранцев позволяют нам узнать об неизвестных ранее обстоятельствах жизни казахского царевича в Сибири. В данной работе мы не собираемся делать обобщающих выводов и затронем только один сюжет – генеалогические связи Ураз-Мухаммеда с представителями элиты Сибирского ханства. Эти наблюдения, в свою очередь, позволяют пересмотреть отдельные устоявшиеся в историографии сюжеты. Царевич имел следующую родословную: Ураз-Мухаммед б. Ондан б. Шигай б. Ядик б. Джанибек б. Барак б. Куйручук б. Урус². Об Ондане (ок. 1555-1585 гг.)

¹ Беляков А.В. Ураз-Мухаммед ибн Ондан и Исинеи Карамышев сын Мусаитов. Опыт совместной биографии. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2019. 208 с. (серия «Казахи. История и культура»)

² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1864. Ч. 2. С. 119.

известий сохранилось очень мало. Его матерью была Баим-бикем. В 30 лет царевич погиб от рук калмыков и похоронен в Туркмении. Ураз Мухаммед родился от Алтын-ханым, дочери казахского султана Булат-султана б. Усяк хана, в 1572 году. Когда он попал в Сибирь точно не известно. Автор Сборника летописей утверждает, что Ураз-Мухаммед некоторое время жил в тяжком плену у Сеид-Ахмеда (Сейдяк, Сеитяк) б. Бекбулата, сибирского князя из рода Тайбугитов, соперника Кучума за главенство над Сибирью. В.В. Вельяминов-Зернов ставит под сомнение это известие и дает свою версию событий. По его мнению, казахский царевич оказался захвачен ханом Кучумом или его людьми во время одной из войн с казахами. Когда же Сеид-Ахмед захватил г. Сибирь у Али б. Кучума положение Ураз-Мухаммеда изменилось. Оставаясь формально пленником, он мог получить значительную долю свободы. Летом 1588 г. Сеид-Ахмед, сибирский карача³ и казахский царевич отправились на соколиную охоту на так называемый Княжий луг. Узнав об этом, тобольский воевода Данила Данилович Чулков пригласил их к себе в Тобольск. Во время обеда князя и царевича взяли в плен. 10 сентября 1588 г. их отправили в Москву⁴. Архивные документы позволяют нам скорректировать полученную картину.

В одном из документов падчерица касимовского царя Арслана б. Али б. Кучума, и сестра Ураз-Мухаммеда Ай-ханыш, называется дочерью Ондана б. Шигая. При этом Ондан назван ногайским царем⁵. Подобное было возможно в том случае, если во второй половине XVI в. в Ногайской Орде сохранялась практика легитимизации власти, подразумевавшая провозглашение при бие того или иного подставного Чингисида ханом

³ Ранее, с подачи М.А. Усманова, сибирский карача устойчиво ассоциировался с личностью Кадыр-Алибека (*Усманов М.А.* Татарские исторические источники XVII - XVIII вв. Казань, 1972. С. 33-51). Однако нами, со ссылкой на исторические источники, было показано, что карачей был иной человек по имени Мухаммед. Более того, в России первой половины XVII в. фиксируются сын карачи - Кошак, и внук - Степанка (Степан) (*Беляков А.В.* Как звали большого сибирского карачу? // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17-18 апреля 2014 г.). Курган, 2014. С. 63-64; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1619 г. Д. 3; Тюменское и Сибирское ханства. Казань, 2018. С. 410-411.).

⁴ *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1864. Ч. 2. С. 97-98, 337-338, 362-365, 384, 399-400. 544).

⁵ *Беляков А.В.* Араслан Алеевич – последний царь касимовский // Рязанская старина. 2004-2005. Рязань: Край, 2006. Вып. 2-3. С. 21; *Беляков А.В.* Царевич Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммед в России первой половины XVII в. // Тюркологический сборник: 2006. М.: Восточная литература, 2007. С. 103; 104; РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1, Л. 7, 31, 53; Ф. 131. Оп. 1. 1650 г. Д. 6. Л. 1; Ф. 141. Оп. 1. 1624 г. Д. 1.

(царем), который тут же назначал своего благодетеля беклярбеком. В таком случае ханство Ондана должно было приходиться на период правления в Большой Ногайской Орде бия Дин-Ахмеда (Тинехмата) б. Исмаила (1563-1578 гг.). Период «ханства» Ондана определить довольно проблематично. Отметим, что в этот период взаимоотношения между Большой Ногайской и Казахской Ордами постепенно портились. Также следует подчеркнуть дату рождения царевича – ок. 1555 год. Так что данный эпизод в истории казахского царевича, похоже, приходился на рубеж 1560-1570-х гг. В таком случае и Ураз-Мухаммед мог появиться на свет в ногайских улусах. С высокой долей вероятности Ондан должен был иметь как минимум одну жену из рода Эдиге. Предположительно из дочерей или же внучек бия Исмаила б. Мусы.

Второе свидетельство касается как Ондана, так и его сына. 20 августа 1598 г. в плен к русским воеводам попала большая группа сибирских цариц и царевен, жен, дочерей и невесток хана Кучума. В январе 1599 г. они торжественно въехали в Москву. Осенью 1600 г. ряд цариц подали челобитные на имя царя Бориса Годунова, в которых попросились на житье к касимовскому царю Ураз-Мухаммеду б. Ондану в Касимов или же сибирскому царевичу Мухаммед-Кулу б. Ахмед-Гирею (Атаулович) в его обширное поместье в уезде Бежецкий Верх с. Есково⁶. Московский государь дал свое согласие на переезд. В Касимов отправились царица Сюим (Сюйде-джан) с тремя дочерьми – Дурпадшой, Мулдур и Карачаей, царица Зендевет (Ян-девет) и дочь Кучума Кумыз⁷. Позднее туда же отпустили и сына Сюим - царевича Кумыша⁸. При этом нам становится известно, что Сюйде-джан являлась мачехой Ураз-Мухаммеда, а значит в первом браке была за его отцом казахским царевичем Онданом б. Шигаем. Царевна Кумыз же приходилась касимовскому царю двоюродной сестрой. Если же царевна Кумыз (Комызяк) одновременно приходится дочерью Кучуму и двоюродной сестрой Ураз-Мухаммеду, то жена Кучума и Ондана б. Шигая

⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1600 г. Д. 1. Л. 6-7.

⁷ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1600 г. Д. 1. Д.Н. Маслюженко и Е.А. Рябина ошибочно называют царевну Кумыз дочерью царицы Сюим (*Маслюженко Д.Н., Рябина Е.А. Брачная политика правителей Тюменского и Сибирского ханств // Средневековые тюрко-татарские государства. 2017. №9. С. 105.*).

⁸ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1598 г. Д. 2. Л. 60, 69.

должны быть родными сестрами. По утверждению автора «Сборника летописей» («Жами ат-таварих») Кадыр-Али-бека б. Хошум-бека, мать Ураз-Мухаммеда являлась дочерью Булат-султана б. Усяк-хана б. Джанибека⁹. Таким образом, мы установили происхождение еще одной, анонимной, жены Кучума. Мы видим, что Ураз-Мухаммед имел самое прямое отношение к сибирским царевичам, ведь он был пасынком сибирского хана, тем самым, по формальным признакам, он являлся Кучумовичем, хотя при наследовании должен был пропустить вперед всех сыновей хана.

Еще один интересующий нас сюжет содержится в записках Д. Горсея и хорошо известен исследователям. Приведем его целиком: «Русские были в это время заняты также завоеванием Сибири, они расширили свои владения и захватили царя Сибири Чиглика Алота и привезли в Москву вместе с его матерью и лучшими советниками и мурзами, как они их называют; я видел как он упражнялся с оружием и верхом, как принято у его народа...»¹⁰. Публикаторы Д. Горсея в комментариях отождествляют этого царя Сибири с племянником хана Кучума, царевичем Мухаммед-Кулом б. Ахмед-Гиреем. Этот Чингисид в рассматриваемое время уже действительно жил в России. Однако он не мог быть описанным Д. Горсеем персонажем по ряду причин. Во-первых, в тексте упомянуты мать царевича и лучшие люди. Но нам известно, что мать Мухаммед-Кула вместе с ногайским мирзой Чином б. Элем б. Юсуфом вышли добровольно на царское имя в г. Тару только в 1595 г.¹¹ Во-вторых, описываемое поведение свойственно, скорее, юноше, стремящемуся показать свою удаль, нежели зрелому воину.

Но в таком случае перед нами встает еще один немаловажный вопрос. Что это была за странная охота, в которой приняли участие одновременно князь Сеид-Ахмед, карача Мухаммед, царевич Ураз-Мухаммед и его мать в сопровождении большого военного отряда (500 человек, это, по-видимому,

⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1864. Ч. 2. С. 125, 365.

¹⁰ Горсей Д. Записки о России XVI начала XVII в. М., 1990. С. 106.

¹¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. С. 291, 361; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1596 г. Д. 1. Кстати, Чин приходился племянником Кучуму и двоюродным братом Мухаммед-Кулу б. Ахмед-Гирею. Дело в том, что его мать была сестрой Кучума и Ахмед-Гирея (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1686 г. Д. 1. Л. 16; Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Брачная политика правителей Тюменского и Сибирского ханств // Средневековые тюрко-татарские государства. 2017. №9. С. 5-10).

все люди этого «триумvirата»)? По нашему мнению это похоже на добровольный выход всех этих людей на имя московского государя. Однако далее что-то пошло не так. Возможно, первоначальные договоренности были нарушены и «выход» превратился в пленение. В настоящее время это только рабочее предположение, которое требует дальнейшей проработки. Но здесь следует указать еще на один момент. Почему среди приглашенных русским воеводой на «пир» указана мать Ураз-Мухаммеда? Сделаем предположение, что мать царевича была женой князя Сеид-Ахмеда.

В таком случае мы вправе предположить, что вдовы ногайского царя Ондана имели для элиты Сибирского ханства некую ценность. Кстати, мачеха Ураз-Мухаммеда, царица Суюде-джан (Сюим), стоит на 2-м месте по рангу среди плененных в августе 1598 г. жен Кучума («другая царица»)¹². Возможно, браки на казахских царицах¹³ каким-то образом примеряли противоборствующие силы в Сибирском ханстве в последние годы его существования.

Теперь мы имеем возможность сказать несколько слов о времени появления Ураз-Мухаммеда в Сибири. Сводной сестре царевича, царевне Дурпадше, дочери Кучума, в 1598 г. было 10 лет. Возраст на самом деле определялся приблизительно, на глазок. Это было нужно для того чтобы подобрать в государеве казне подходящие шубы для жалования знатных пленников «на приезде». Примем в нашем случае данную цифру как истинную. В таком случае царевна родилась в 1588 году, брак же был заключен не позднее 1587 года, или даже, что более вероятно, несколько ранее, но явно после гибели Ермака.

Подведем итоги. Обнаруженные нами архивные документы, а также новая интерпретация сообщения Д. Горсея, позволяют утверждать, что Ураз-Мухаммед одновременно являлся пасынком Чингисида хана Кучума и Тайбугида князя Сеид-Ахмеда. Тем самым он занимал более чем своеобразное положение среди сибирской элиты последней четверти XVI в.

¹² РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1598 г. Д. 2. Л. 61; Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841. С. 1-21.

¹³ По русской терминологии все жены Чингисидов остававшиеся в исламе, в не зависимости от обладания мужем ханского титула, назывались царицами. Царицами также назывались замужние женщины из «золотого рода» даже если их мужья не были Чингисидами. Хотя в этом правиле также имелись свои исключения

**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

Данное наблюдение обогащает дополнительными нюансами картину политической жизни Сибирского ханства и позволяет пересмотреть отдельные моменты его истории.

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ
ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ КАЗАХСКОГО
ХАНСТВА XV-XVIII ВЕКОВ (ПРЕЗЕНТАЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛ)**

Абусейтова М.Х.

(д.и.н., профессор, член Национальной академии наук Республики Казахстан,
г.Алматы, Республика Казахстан)

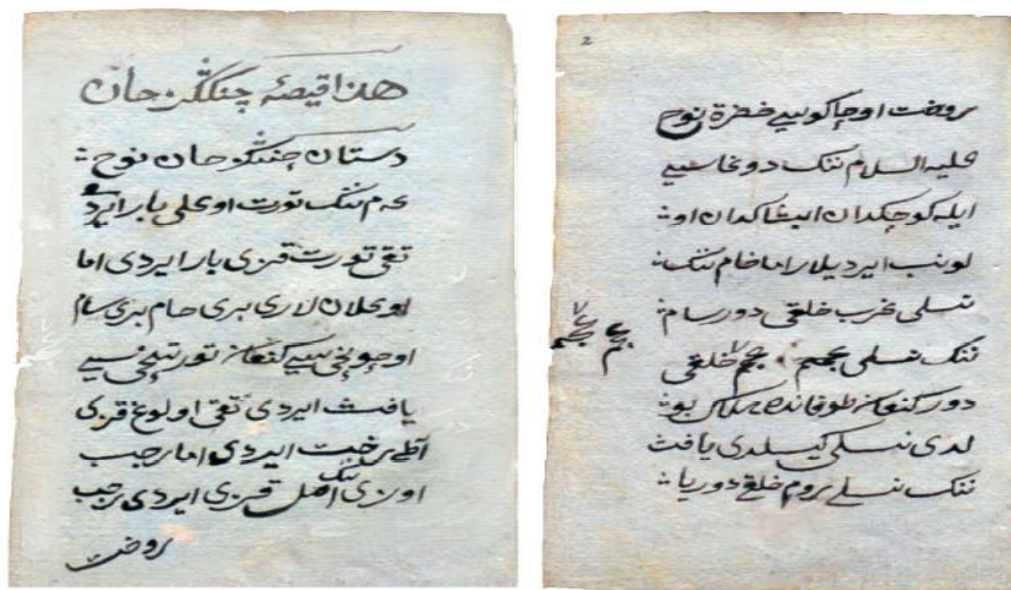
Копия рукописи «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» («Tavarih-i Guzida-i Nusrat Name»). Британская библиотека, Лондон, Великобритания

«Турецкие королевские письма» («Royal Letters Turkish»). Британская библиотека, Лондон, Великобритания

**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

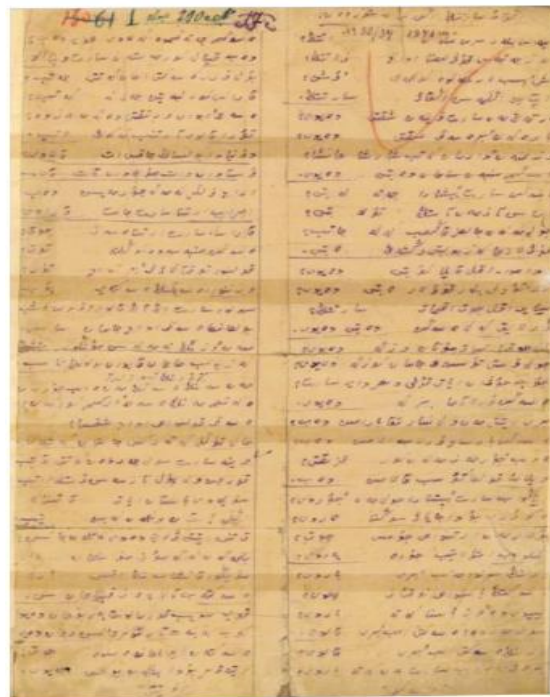

**Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммад Дости «Чингиз-наме». Институт
востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики
Узбекистан. Ташкент, Узбекистан**

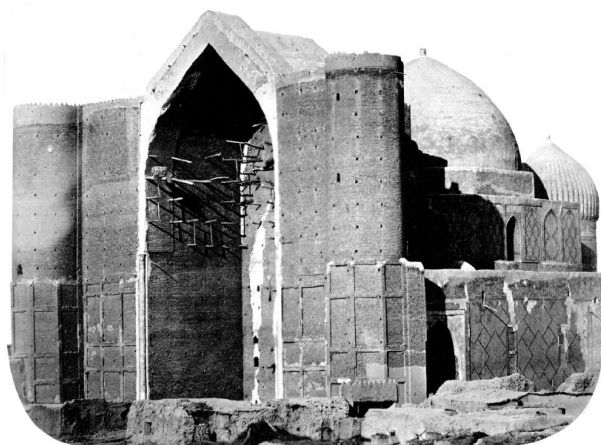

**Кадырали Джалаири. «Джами ат-таварих». XVI в. Британская библиотека,
Лондон, Великобритания**

**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

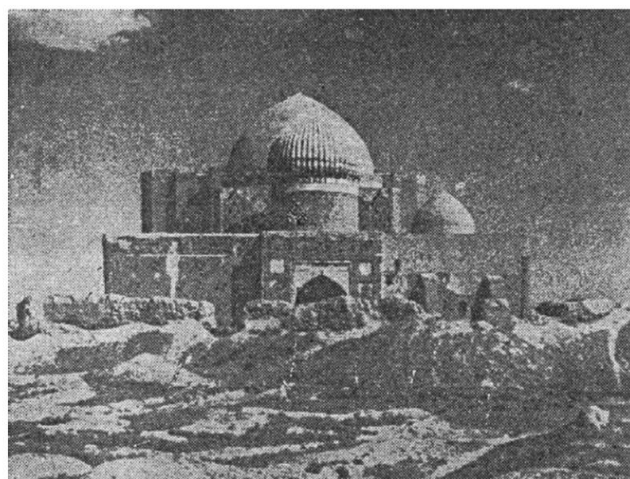

**Рукописи Машхур Жусуп Копеева. Папка № 1173. Национальная библиотека
«Ғылым Ордасы», Казахстан**

Khazretli - Turkestan

**Хазрет Туркестан. Мавзолей Ходжа
Ахмеда Яссави. Фото. XIX в. Из фонда
Анри Мозера. Бернский исторический
музей, Берн, Швейцария**

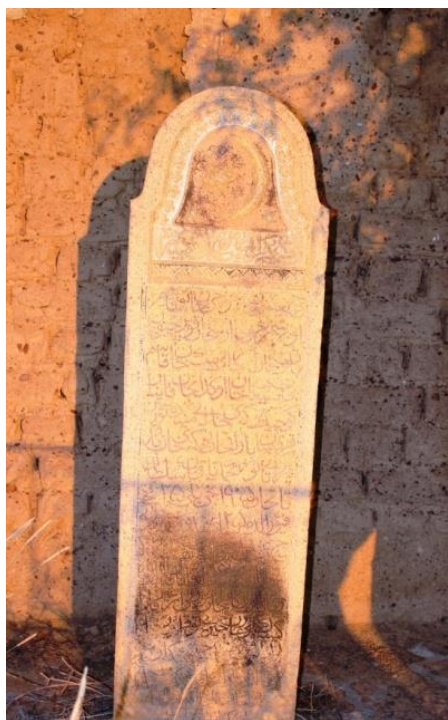
۱۳- نمای دیگری از خانقاه و کتابخانه خواجه احمد یاسوی دژ ترکستان.

**Общий вид мавзолея и библиотеки Ходжа
Ахмеда Яссави в Туркестане. Фото. XIX в.
Из фонда Анри Мозера. Бернский
исторический музей, Берн, Швейцария**

**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

**Мазары султана Тауке и его сыновей – Кусбека, султана Тубека и Исмаил-хана
неподалеку от села Беркуты. Фото С. М. Дудина.**

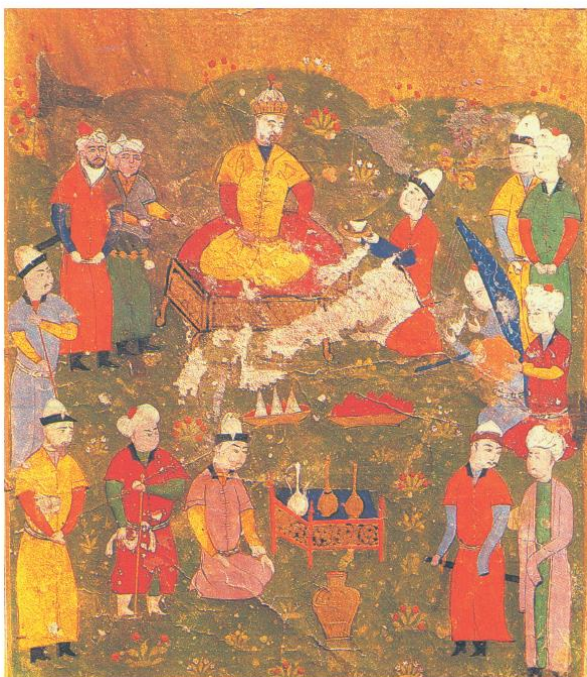

Құлпытас Батырұлы Мырзатай и Татхан сұлтана с описанием шежире

**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

**Амир Тимур Гурган Бахадур. «Му‘изз ал-ансаб». XIV в. Британская библиотека,
Лондон, Великобритания**

**Копия рукописи «Таварих-и гузида-йи
нусрат-наме» Британская библиотека,
Лондон, Великобритания**

**Восшествие Абулхаир-хана на престол.
Масуди Усмани Кухистани. «Тарих-и
Абулхаир-хани». Мавераннахр, 1541 г.
Академия наук Республики Узбекистан,
Ташкент**

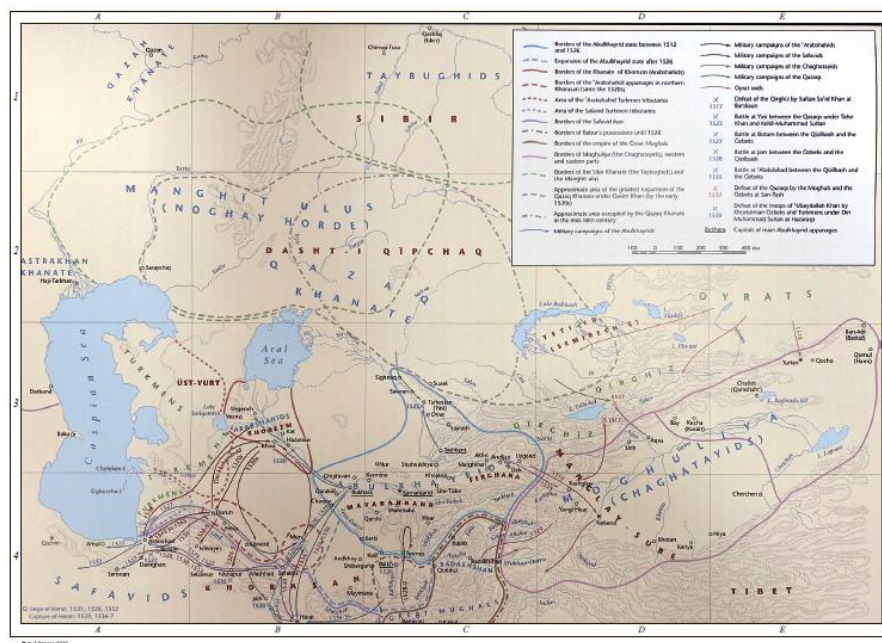
**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

Портрет Мухаммада Шайбани-хана. 1550 г. Британский музей, Лондон, Великобритания

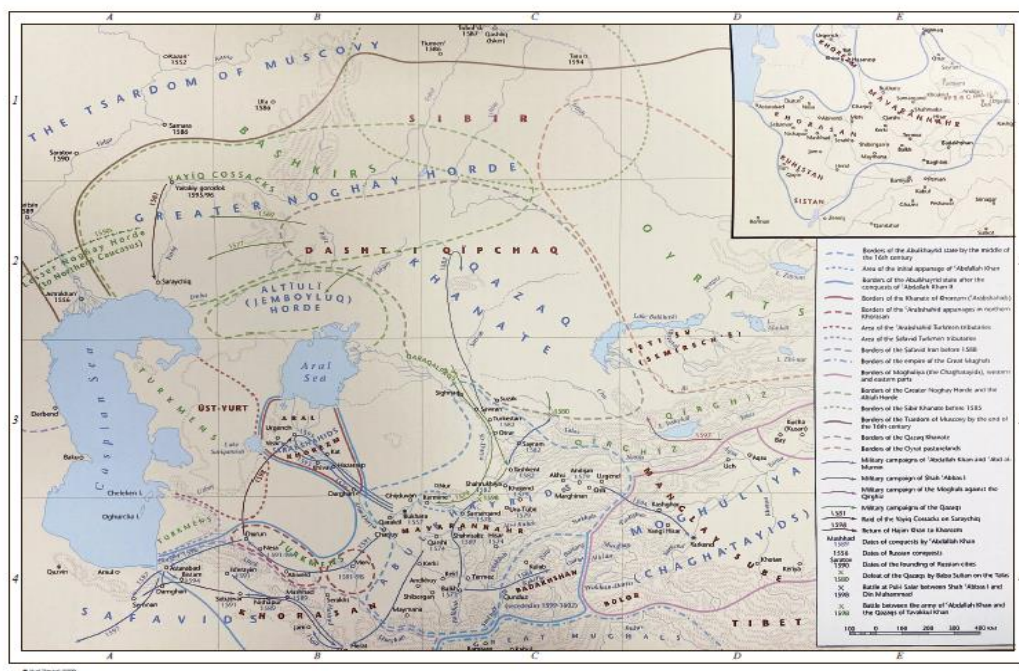

Портрет Абдаллах-хана. Бухара, 1572 г. Британская библиотека, Лондон, Великобритания

Первая половина XVI в. (1510–1550): Узбекское ханство, Казахское ханство и Могулы.

**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

**Вторая половина XVI в.: Казахское ханство и Дешт-и Кыпчак. Карта из книги
Ю. Брегеля.**

**Настенный ковер тускілем (15 м), сшитый для проведения совещаний в ставке
хана. Бархат, шелк, канитель, вышивка гладью и тамбуром. XIX в. Фонд Анри
Мозера. Бернский исторический музей, Берн, Швейцария**

**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

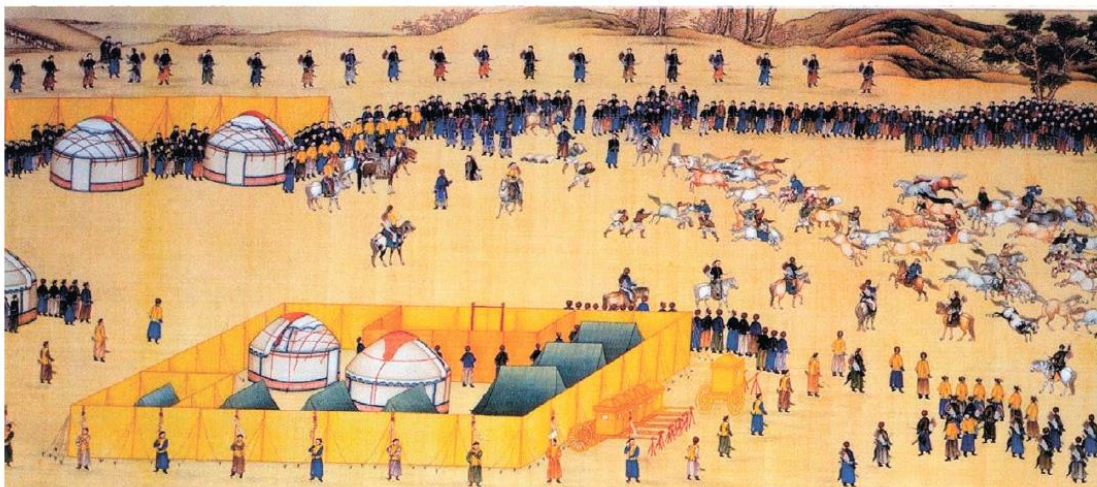

Настенный ковер тускілем (13 м), предназначенный для убранства ставки во время войн, где проводились встречи с военным командующими и батырами. Шелк, аппликация. Фонд Анри Мозера. Бернский исторический музей, Берн, Швейцария

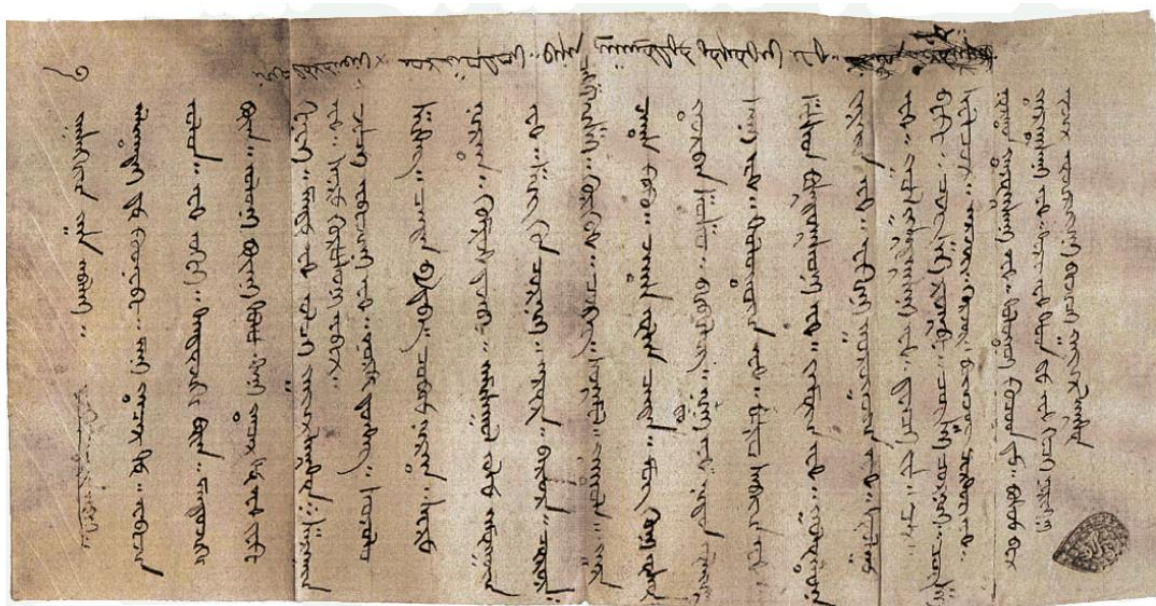

**Прием послов из Средней Азии цинским правителем Цяньлуном
Художник Джузеппе Кастильони. 1758 г. Пекин, Китай**

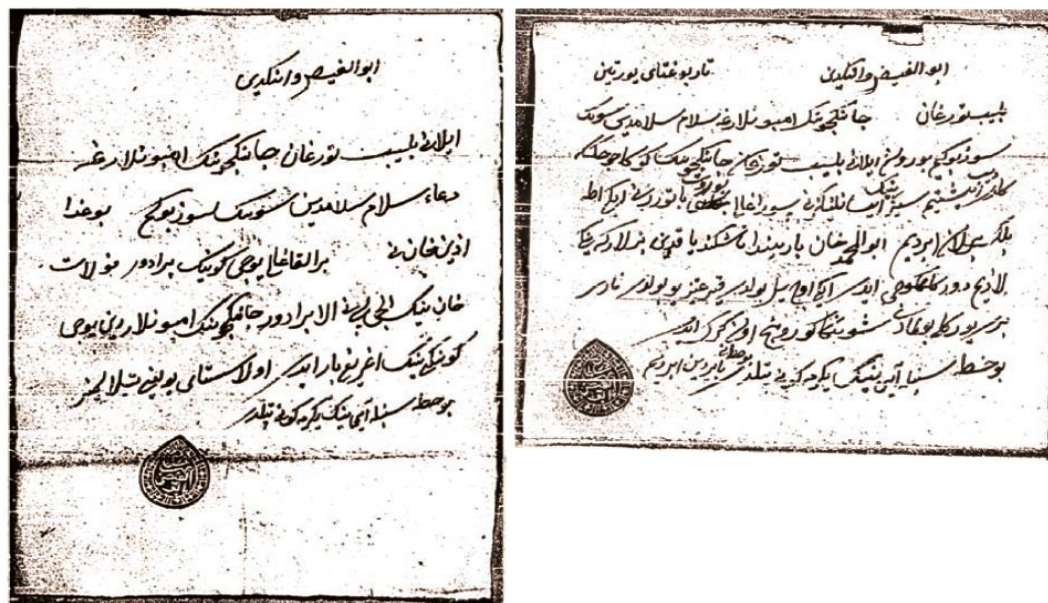
**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

**В летней резиденции в Чэндэ цинский император Цяньлун принимал казахских
посланников. Музей Гугун, Пекин, КНР**

**Письмо Абылай-хана цинскому императору Цяньлуну с просьбой выслать
лекарства. 1774 г. Первый исторический архив Китая, Пекин, КНР**

Письмо Абулфеиз-султана Илийскому генерал-губернатору. 1758 г. Текст на ойратском языке. Надпись на печати: «Абулфеиз-султан». Первый исторический архив Китая, Пекин, КНР

«Казахи, преподносящие дары лошадьми». Художник Джузеппе Кастильони. 1757 г. Музей Гиме, Париж, Франция

**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

**Казахские посланники. Из книги «Хуан Цин чжи гун ту». XVIII в. Пекин, Китай
Казахские посланники, отправленные в 1757 году Абылай-ханом, Абулфеиз-
султаном к цинскому императору Цяньлуну для установления политических,
торговых отношений**

Нуралы-хан. Из книги «Хуан Цин чжи гун ту». XVIII в. Пекин, Китай

УДК 94 (571.17+57)

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ

Крейдун Ю.А.

(доктор искусствоведения, профессор кафедры культурологии и дизайна
Алтайского государственного университета, проректор по научной работе
Барнаульской Духовной семинарии)

Алтайская духовная миссия действовала с 1830 года. В разные годы в ее ведение входили в современных границах территории Алтайского края, Республики Алтай, Кузбасса, Хакасии, Тувы, Республики Казахстан, что составляет значительную часть Большого Алтая. Взаимоотношения между славянским и тюркским этносами на этой территории в XIX – нач. XX веков могут быть детально отслежены по архивным материалам, связанным с деятельностью Алтайской духовной миссии. Таковые имеются в фондах Российского государственного исторического архива, Государственного архива Алтайского края, Государственного архива Томской области, Государственного архива Тюменской области (Тобольск) и некоторых других. Это довольно большой корпус документов официального делопроизводства, визуально-графических материалов, но наиболее значимо в контексте озвученной темы эпистолярное наследие сотрудников Миссии и дневники путешественников и этнографов, посещавших Алтай с исследовательской целью.

Самой значительной работой по источниковедению Алтайской духовной миссии¹ является магистерская диссертация протоиерея Бориса Пивоварова «Научное описание фондов Алтайской духовной миссии», защищенная в Московской Духовной Академии в 1988 г. Фундаментальное пятитомное исследование содержит перечни, каталоги, указатели как печатных, так и архивных документов.

Детально проработаны соответствующие фонды Барнаула и Томска – городов, с которыми непосредственно была связана деятельность

¹ Протоиерей Борис Пивоваров. Научное описание фондов Алтайской духовной миссии. Т1-5. Новосибирск-Загорск. 1987-1988.

Миссии. Каждому архивному делу дана краткая характеристика, выделены наиболее значимые с точки зрения автора документы. Составлен синодик алтайских миссионеров, приведена географическая карта-схема. В одном из томов впервые опубликовано около семидесяти ценнейших архивных документов. По прошествии более тридцати лет со времени защиты диссертации в корне изменилась политическая ситуация в стране. Архивные фонды стали более доступны, а историко-миссионерскими исследованиями стали заниматься не только церковные, но и светские исследователи. За эти годы были обнаружены новые источники, так что обширные перечни названной диссертации пополняются и будут пополняться в будущем. Однако, это несколько не умаляет значимости работы, проделанной протоиереем Борисом Пивоваровым. Его диссертация еще долго сможет служить ценным источниковедческим путеводителем для различных тематических исследований по Алтаю.

Наибольшее число документов по истории Алтайской миссии было выявлено в архивах Томска и Барнаула. Горный Алтай в рассматриваемый период входил в Томскую губернию и относился к сфере действия Томской епархии. Именно в Томске – административном и историческом центре Западной Сибири, сосредоточилось делопроизводство по управлению всеми делами региона, и здесь формировались архивы. В Государственном архиве Томской области (ГАТО) имеется фонд Алтайской духовной миссии (Ф.184), содержащий 34 дела. Обширным по содержанию является фонд Томской Духовной Консистории (Ф.170), в котором имеется множество дел, касающихся истории и деятельности Алтайской миссии, «рассыпанных» по всему фонду. Это, помимо ведомостей о служащих и клировых ведомостей, всевозможные ходатайства и рапорты начальника Миссии руководству епархии, дела о рукоположении, документы о награждении священнослужителей и благотворителей Миссии, статистические сведения и т.д.

В Барнауле находится довольно обширный архив Миссии, до революции находившийся в Бийске. Этот архив горел в 1886 г., что нанесло ему значительный ущерб. В советское время остатки архива вошли в фонды архива Бийского района Алтайского края в г. Бийске. В 50-е годы XX в.

произошла реорганизация архивного дела, в соответствии с которой все дореволюционные фонды были переданы в архив краевого центра – г. Барнаул. Одновременно состоялась подобная передача архивных дел и из г. Горно-Алтайска (он также входил в Алтайский край) – бывшего главного пункта действия Миссии в Горном Алтае.

Сегодня архивные дела по Алтайской миссии сосредоточены в нескольких фондах Центрального хранения архивных фондов Алтайского края. В первую очередь, это фонд Алтайской духовной миссии (Ф.164) – около 300 дел. Небольшим, но очень интересным является фонд Бийского миссионерского катехизаторского училища (Ф.186), дела которого позволяют представить картину о содержании обучения и воспитания его «пансионеров», о составе учащихся и преподавателей и др. Отдельным фондом, включающим одно объёмное дело, выделен Совет противораскольнического братства Святого Димитрия, Митрополита Ростовского, в Бийске (Ф.166).

Ряд документов имеется в хранилищах Государственной архивной службы Республики Алтай (ГАСРА). Архив располагает небольшим фондом (22 дела) Улалинской Спасской церкви (Ф.Д.11), который включает в себя только метрические книги за 1870-1896 гг. Они могут быть использованы в качестве дополнений к биографическим данным лиц, служивших в Миссии, включая представителей коренных национальностей.

Определённую ценность представляют фонды «советского периода». Например, в 20-е годы составлялись описи церковного имущества, куда входила характеристика строений, наличия колоколов, утвари и т.д.

К наиболее ценным архивным документам, раскрывающим начало деятельности Миссии, т.е. её раннюю историю, можно отнести рукопись протоиерея В.Вербицкого, которую тот составил в 1860 году. Она содержит краткую предысторию Миссии и показывает, как её основание вписывается в государственно-церковную программу миссионерства, осуществляемую среди «иногородцев», населяющих Россию. Определённое значение имеет и характеристика родоплеменного состава и территориального расселения аборигенов Горного Алтая. Рукопись надёжно подкреплена ссылками на входящие и исходящие документы делопроизводства Миссии, а также на

письма, записки её начальника. Данный «Очерк...» (так он озаглавлен в архивном деле, при отсутствии подлинника титульного листа), выдерживает хронологический принцип изложения материала, а в структуре документа просматриваются главные направления деятельности Миссии: организация станов, работа по «обращению» инородцев в православие и внедрение среди них новых форм хозяйствования и оседлого быта, благотворительность.

Сохранилось большое количество писем миссионеров. В их числе коренные алтайцы. Некоторые письма либо содержат тюркизмы, либо целиком написаны на алтайском языке. Письма не только дополняют сведения о событиях или характеристики личностей – субъектов в описываемых событиях, но в ряде случаев служат «канвой» для их реконструкции. Так, при описании конфликтной ситуации, сложившейся в Миссии в конце 50 – начале 60 гг. XIX в., «связать» происходящие события воедино помогли письма начальника Миссии протоиерея С.Ландышева мыютинскому миссионеру А.Ивановскому². На сложные и запутанные отношения между Алтайской миссией и её попечителем А.Г.Мальковым проливают свет письма обеих сторон в адрес губернского начальства, найденные в архивных делах Томской духовной Консистоии³.

Всего в краевом архиве г. Барнаула выявлено около пятисот писем алтайских миссионеров за период времени с 1852 по 1919 гг., в том числе писем святителя Макария (Невского) – 81, и писем, адресованных ему – 73.

Дополняют эпистолярное наследие дневники миссионеров. В них отражена многогранная деятельность: миссионерские поездки и невзгоды, их сопровождавшие, удачи и неудачи проповеднической работы, благотворительность по отношению к новокрещёным. В записках и дневниках имеется описание взаимоотношений между просветителями и просвящаемыми. Некоторые из них и читаются, как художественное произведение, включая и работы, авторами которых были воспитанники Миссии – этнические алтайцы. Особый интерес вызывают записки, датированные началом XX в.: именно по ним можно увидеть, как менялась внутренне-психологическая ситуация среди населения Горного Алтая в

² ЦХАФАК. Ф.164. Оп. 1. Д.4. Л.5-17об; Д.6. Л.5-7об., 9-11об., 13-14, 17-17об., 116-129, 140-156.

³ ГАТО. Ф.170. Оп.5. Д.100. Л.1-14.

связи с событиями, происходившими в стране и регионе – русско-японской войной, революционными событиями 1905 г. и принятием в стране закона о свободе вероисповеданий, движении «бурханизма», развернувшемся в Горном Алтае в 1904-1906 гг. Как отклик на эти события, появилась новая форма работы миссионеров – организация проповеднических дружин, о которых есть упоминания в записках миссионеров, отчётах Миссии⁴.

Документы, относящиеся к эпистолярному наследию, содержатся в ежегодных отчетах как Миссии в целом, так и каждого отдельного миссионерского стана. Они сохранились преимущественно в печатном виде, как отдельными изданиями, так и в периодике того времени, в журналах «Томские епархиальные ведомости» и «Православный благовестник». Как правило, они лаконичны, но ёмки. В них включены статистические данные о численности «православной паствы» и язычников, проживающих на территории действия Миссии, о количестве храмовых построек и школ, сведения о перемещениях по службе её работников. Включалась в отчёты и информация об освящении вновь построенных церквей, о состоянии обучения в школах, благотворительной помощи населению и др. Нередко в них публиковались рассказы о различных «замечательных случаях» из жизни Миссии. Некоторые отчёты с начала XX в. более обширны за счёт включенных туда записок миссионеров, описаний поездок церковных иерархов и начальников Миссии по её территории и т.д. Отчёт за 1910 г. ценен тем, что в нём излагается краткая история всех отделений Алтайской духовной миссии⁵.

Часть эпистолярного наследия сохранилось только в опубликованном виде. Например, работа протоиерея С.Ландышева «Некоторые сведения об учреждении Алтайской духовной миссии и о её основателе отце архимандрите Макарии», опубликованная в журнале «Миссионер» за 1877 г. В газете «Воскресные прибавления к «Московским ведомостям» за 1868 г. также были напечатаны материалы о Миссии (её деятеля И.Солодчина). Из них почерпнута информация о первых миссионерах Алтая,

⁴ ГАТО. Ф.184. Оп.1. Д.27. Л.2-15; ЦХАФАК. Ф.164. Оп. 1. Д.6, 10, 30, 35, 36, 83, 87, 100, 131, 135, 158; Оп.2. Д.16, 27, 62, 86, 90, 98, 101, 115 и др.

⁵ Отчёты Алтайской духовной миссии за 1871-1916 годы.

о проблемах, связанных с Чулышманским монастырём. Однако, изложение материала часто носит полемический характер и потому несколько тенденциозно⁶. Наиболее характерные и интересные дневники и записки миссионеров печатались в различных православных и миссионерских изданиях: журналах «Православный благовестник» и «Томские епархиальные ведомости», а также как материал, дополняющий ежегодные отчёты Алтайской духовной миссии, в виде отдельных книг, в специальных сборниках «Душеполезное чтение»⁷.

Судя по тому, что в стране выпускалось довольно много разнообразной печатной продукции (журналы, отдельные издания), в которой освещалась миссионерская деятельность Русской Православной Церкви, государство и Церковь пытались привлечь внимание общества к этому вопросу. С одной стороны, сочувствие к миссионерству, как благому делу по отношению к «иногородцам», привлекало благотворителей, чьи средства играли немаловажную роль в организации этого дела. С другой стороны, деятельность миссионеров вызывала интерес своеобразием своего содержания, в которой общество могло видеть пример самопожертвования из духовных и гражданских побуждений, а иногда – и романтику.

Томское епархиальное ведомство занималось издательской деятельностью, печатая ежегодные отчёты Алтайской миссии и др.

Нельзя не упомянуть о источнике по изучению коренного населения Алтая, которых является важным дополнением к эпистолярному наследию, это клировые ведомости и ведомости о служащих. В 1910-е годы сотрудниками Алтайской миссии являлись этническими алтайцами. По ведомостям можно отследить биографию наиболее интересных персонажей. Наиболее ранняя «Ведомость о лицах, служащих при Алтайской духовной миссии», обнаруженная нами в ГАТО (Ф.170), датирована 1859 г.; в этом же

⁶ Солодчин И. Алтайская миссия. // Воскресные прибавления к «Московским ведомостям». 1868.

⁷ Душеполезное чтение. 1862-1866гг.; Извлечения из записок сотрудника Алтайской миссии священника Василия Вербицкого за 1857г. М., 1859; Записки Улалинского отделения Алтайской Духовной Миссии миссионера Иоанна Смольяникова за 1858гг. М., 1860; Выписки из дневника миссионера Алтайской Духовной Миссии протоиерея Стефана Ландышева за 1-ю треть 1859г. М., 1861; Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской Духовной Миссии священника Василия Вербицкого за 1861г. М., 1862; Записки Алтайского миссионера Чёрно-Ануйского отделения священника Филарета Синьковского за 1876-1881гг. М., 1883 и т.д.

фонде Томской духовной Консistorии находится подобная «Ведомость...» за 1860 г. Ещё один фонд ГАТО – Алтайской Духовной Миссии (Ф.184), — очень ценен, ибо тоже имеет подобные документы (под разными заголовками: «Ведомость служащих Алтайской духовной миссии за ...год», «Послужные списки членов Алтайской духовной миссии за...год», «Ведомость о лицах, служащих в Алтайской духовной миссии за...год») с 1865 до конца 80-х гг. XIX в. Эти документы содержат систематизированную информацию, включающую имена, возраст, место рождения и происхождение, образование, прохождение по службе и награды, семейное положение всех, кто работал в Миссии – её начальника, священников-миссионеров, дьяконов, церковнослужителей и других лиц. Данные источники ценны ещё и тем, что в графе о прохождении службы имеются сведения о содержании работы с указанием дат «заведения» селений, церквей и школ, количества крещений⁸.

Таким образом, спектр источников и библиографии по взаимодействию коренного населения регионов и стран, входящих в Большой Алтай с православными миссионерами достаточно обширен. Это и многочисленные печатные издания (отчеты, записки), исследования как дореволюционные, так и современные. Особую значимость имеют подлинные автографы начальников Миссии, священников, учителей, сохранившиеся в архивных фондах Барнаула, Томска и Тобольска. Среди сохранившихся архивных документов наиболее содержательными являются неопубликованные записки и дневники, письма, этнографические записи. Изучение этих архивных материалов значительно обогатит полную картину взаимоотношений славянского и тюркского этносов в контексте активных цивилизационных процессов в XIX - начале XX веков.

⁸ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.170. Оп.1. Д.196, 249; Ф.184. Оп.1. Д.1-12.

УДК 930.85

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ РУНИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ: ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Шаймердинова Н.Г.

(доктор филологических наук, профессор Евразийского национального университета
им. Л. Н. Гумилева)

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы в исследовании рунической письменности, к числу которых следует отнести формирование, развитие и распространение разных типов рунической письменности; вопросы, касающиеся так называемых «верхних» и «нижних» временных границ, происхождения рунической письменности, а также проблемы, связанные с природными явлениями, социальными и временными факторами. В исследовании рунических памятников до настоящего времени имеются «белые пятна», поэтому их изучение продолжается в историко-археологическом, этнокультурном, мировоззренческом и филологическом аспектах с использованием новых современных технологий. В лингвистическом аспекте необходимым является семантический анализ текстов памятников.

Ключевые слова: рунические памятники, типы рунических график, происхождение, временные границы, семантический анализ, картина мира древних тюрков.

Прошло более 300 лет со дня первого обнаружения Д.Г. Мессершмидтом первых трёх рунических памятников в долине реки Уйбат (руны на памятнике в виде венгерской сабли, знаки на памятнике «Богатырь» и руны, написанные на осколке бронзового зеркала). 130 лет прошло с момента дешифровки В.Томсеном первых слов (*Тенгри, Кюльтегин, Бильге, тюрк*) из текста орхонского памятника Кюльтегин, когда, наконец, решился вопрос об этнической принадлежности памятников и их языке [1]. Более сотни лет прошло со дня первого прочтения, толкования, перевода текста Кюльтегин (четыре варианта) на немецкий и русский языки В.В.Радловым (1894) [2]. Известны многочисленные экспедиции, открытия и исследования в различных аспектах, в результате которых изученными оказались более 500 памятников на территории Южной Сибири (Хакасии, Тыва, Алтай, юг Красноярского края), Монголии, Казахстане,

Кыргызстане, Узбекистане, на Северном Кавказе и Восточной Европе. Тем не менее, некоторые вопросы по исследованию рунических письменных памятников до сих пор остаются дискуссионными. Они, разумеется, не новые и на слуху, мы попытаемся сделать некоторое их обобщение.

Одним из важных вопросов рунической письменности является формирование, развитие самой рунической графики, типы их направлений и функционирование в эпоху раннего средневековья. Есть гипотеза, что руническая письменность имела этапы своего становления и развития, что отмечено было в работах А.Рон-Таша. Он полагал, что на первом этапе произошло формирование системы гласных и твердых согласных, на 2-й этапе – системы мягких согласных, и наконец, были введены четыре лигатурные знаки и три знака для сочетаний *g* и *k* с гласными *o*, *ö*, *u*, *ü*, *i* [3, с. 9]. Некоторые исследователи полагают, что руническая письменность в эпоху второго тюркского каганата пережила свою реформу. Всё это требует дальнейших исследований. В настоящее время существует три типа рунических письма: таласский (семиреченский), орхонский, енисейский. В последние годы от енисейских «отпочковываются» алтайские (Д.Васильев, Л. Тыбыкова, И.Невская, М.Ердал и др.). Могут ли все эти графики представлять одну единую руническую систему? Как отмечают ученые, это разные направления, разные школы похожие, но отличающиеся графики, как современные тюркские языки, относящиеся к различным языковым группам. Различие состоит в их внешнем виде, содержании, в некоторых знаках. И.Л.Кызласов отмечает, что в орхонских памятниках тамги находятся перед началом текста, в енисейских внизу после текстов [4]. Кроме того орхонские тексты – большие, основное их содержание – описание походов и сражений, правления каганов, подвигов тегингов, в них запечатлены факты истории древних тюрков и древнетюркских государств. Енисейские тексты чаще всего личностные, где повествуется история одного человека – воина, его семьи, детей, жен, наложниц; либо личностные, интимные, обращенные непосредственно к Всевышнему (манихейство), Тенгри (И.Л.Кызласов). Если орхонские надписи прописаны в поминальных комплексах, как эпитафии, то енисейские обращены к верховному божееству и выбиты на вершинах скал или в укромных от человеческого глаза местах.

В таласских памятниках, небольших по объему, запечатлены фрагменты различных сцен из жизни тюрок, что подчеркивают «фразы типа *sözüm* («мое слово») на печати правителя, *albaw* («развлечение, охота на диких зверей»), *asirya* («корми»), сцены из охоты» [5, с. 94-95].

Существует графическое различие в знаках в трех типах рунического письма, несмотря на то, что основной корпус рун их звуко-буквенное обозначение имеет сходство. Так, гласная *a*, *ä*, *e* в орхонской и таласской графиках представлены руной , тогда как *e* енисейском и ее варианте алтайском графике имеют другие обозначения . Твердая, глухая *q* в орхонской и енисейской графике обозначается как идеограмма «трон» , в таласской совершенно другое – архетип «лестницы», этот же архетип присущ и для *t'* и *h* (возможно, это влияние согдийского письма). Непарный сонорный *m* в орхонской графике обозначается как идеограмма «рыбка» тогда, как в таласской и енисейской графиках наряду с «рыбкой» имеются древнейшие архетипы, обозначающие «женское начало»

(таласские),

(енисейские). Шумный, непарный

консонант *š* в таласской графике имеет идеограмму «флажка», возможно, также обусловленное влиянием согдийской графики , подобных рун

нет ни орхонской: , ни в енисейской: . В енисейской графике по

сравнению с орхонской больше целевых глухих вариантов *s*, *š*, *š* и другие. Один и тот же звук в разных типах рунических график может обозначаться

несколькими рунами, особенно в енисейской графике, например, *z* – 11 рун, *b*¹ – 10 рун, *d*¹ – 7 рун (по И.Кормушину). Возможно, енисейская более древняя? Вопрос спорный, до сих пор нет однозначного ответа, как и нет

единого мнения по поводу архетипов рунических знаков, например, для обозначения и других знаков. Графики также различаются по

количеству знаков: в орхонском – 38 рун, в енисейском использовалось не менее 40 рун, в целом в рунических алфавитах насчитывают 48 знаков, многие из которых мало использовались или вовсе не использовались. К

слову в руническом енисейском алфавите И. Кормушина – 52 знака [6, с. 18-19].

Отсюда, возникает вопрос, какая из отмеченных график является более древней? Как связаны рунические знаки с древними архетипами? Этот вопрос до сих пор остается дискуссионным и требует дальнейшего исследования.

Руническая письменность как один из символов древнетюркской государственности использовалась для внешних отношений с Китайской империей, Согдианой, Арабским халифатом, Византией (Л.Гумилев) и внутреннего пользования: бытовые коммуникации, бұйрики и различные распоряжения каганов, религиозные тексты. Для широкого распространения манихейства и буддизма тюркские миссионеры оставляли многочисленные письменные отметки о молениях, свершенных у скал; призывы духовных проповедников, покаяния верующих и другие религиозные надписи, которые встречаются на камнях и урочищах Южной Сибири, Саяно-Алтая, Северо-западной и Центральной Монголии, Прииртышья (И.Л.Кызласов). Как отмечал, Д.Д. Васильев во время чтений лекции на кафедре тюркологии ЕНУ им. Л.Н.Гумилева (2016 г.), существовали даже школы, где обучали рунической грамотности. Изучение этапов формирования рунической письменности, древних архетипов, причины различий между типами график, а также широкое распространение и использование руники в Степной Евразии остается важным направлением исследования рунической письменности.

Другой фактор – это временные параметры, установление так называемых «верхних» (истоков) и «нижних» границ (конец функционирования рунической письменности) или ответ на вопрос неискушенного читателя: Куда исчезла руника? Возможно ли ее возрождение? В тюркологической науке до сих идут дискуссии, если некоторые исследователи протоистоки рунической письменности возводят к знакам и символам саков и скифов, но есть и противники этой теории. К.Акишев утверждает, что у саков и усуней Семиречья в течение весьма продолжительного отрезка времени была письменность, что подтверждают захоронения знати (Иссык) и простолюдинов (Актас и Каратома) [7, с. 210].

Речь идет об известной надписи на серебряной чаше в Иссыкских раскопках Золотого воина, а также эпиграфической надписи на дне каменного сосуда могильника Каратома, раскопанного в 1968 году, эпитафии на необработанном камне могильника Актас в насыпи кургана, датируемого IV-VI вв. н.э. Знаки и надписи на так называемых оленных камнях таштыкской и тагарской культур говорят о существовании алфавитной письменности и у ранних кочевых тюркских племен Южной Сибири. О наличие протоистоков тюркской письменности отмечал и А.С. Аманжолов: «Загадочный руноподобный текст, написанный тушью на тонкой коже, обнаружен среди согдийских документов на горе Муг в верховьях Зеравшана. Краткие рунические надписи на глиняных сосудах-хумах встретились в Фергане, а также на хуме из городища Кой-Крылган (IV-III вв. до н.э.) на Амударье» [5, с. 8].

Нет единой точки зрения по поводу нижней хронологии рунических памятников. Если функционирование орхонских памятников связывают с эпохой и падением древнетюркских каганатов (VI в. - первая VIII века) а затем сменившем его Уйгурским каганатом (745- 840 гг.), то границы енисейских памятников определяются VII – XI века, а И.Л. Кызласов в своих последних работах утверждает, что енисейская письменность использовалась вплоть до нашествия Чингизхана. Достаточно неопределенные объяснения по поводу исчезновения рунического письма, хотя казалось бы это можно увязать расцветом и падением древних тюркских государственных объединений древнетюркской, уйгурской, древнекыргызской, кимако-кыпчакской конфедерации, где использовались другие графики. Одним из гипотез исчезновения руники считается смена религиозных верований, когда на смену шаманизма, тенгрианства, манихейства в Степной Евразии распространился ислам. Все это требует дальнейших совместных усилий историков, культурологов, тюркологов.

В тюркологической науке до сих пор имеются разногласия по поводу происхождения рунической письменности, которые во основном сводятся к известным всем арамейской, согдийской и собственно тамговой теории. В последнее время появляются и другие версии. Так, И.Л.Кызласов считает, что базой для рунической письменности стал некий древний язык, реликты

которого сохранились в рунической графике. Аргументы ученого заслуживают внимания, поскольку они основаны на анализе график [4, с. 48-67]. Несмотря на имеющую закономерность в употреблении рунических знаков, связанных с гармонией гласных и согласных звуков, зависимости структуры рунического слова от характера гласного в первом слоге, имеются определённые противоречия, ассистемность в руническом алфавите. Сюда, по мнению ученого, можно отнести использование специальных рун для лигатурных знаков, состоящих из двух согласных ld/lt, nd/nt, nč, rt, ič/ič. Почему лигатуры обозначаются специальными рунами, когда для обозначения согласных в них есть уже знаки-руны l ↓, d ≫, n ∪, t ⚡, r Ч, č 人 - зачем необходимо было дублировать? Зачем для обозначения звука q /k потребовалось 5 разных рун? Если обозначение парных твердого q Л и мягкого k ʎ укладывается в общую фонетическую закономерность рунического алфавита, то различные варианты [к] ↓ ok,ko/uk,ku, В Н К К ök/kö/ük/kü; ◀ ič, qī, q, вызывают вопросы, поскольку мягкий согласный [к] в лигатурах обозначается тремя разными рунами. Подобная ситуация наблюдается с разными вариантами обозначения č/ 人 ič/ič ʎ и других звуков. Все эти двойные обозначения, дублирования представляются остатками, реликтами некоего древнего языка. И.Л.Кызласов считает, что существовал некий древний проторунический слоговой язык, который древние тюрки адаптировали для себя. Отмечая, что руническое письмо является вершиной исторического айсберга, не только подошва, но и основной массив которого скрыты в океане времен, ученый конструирует знаки этого языка и показывает «стадии плавного видоизменения» праязыка в рунический [4, с. 57].

Вызывает также неоднозначное суждение: рунический протоязык был идеографическим или слоговым, поскольку во всех типах рунических график очень много идеографических знаков (b/b' – прообраз жилище, d/d' – солярный прообраз, j/j', r/r' – архетип тюркских тамг, t/t' – прообраз горы, m – «женское начало» и т.д.). Вопросы происхождения рунического алфавита и его связи с древними архетипами до сих пор остаются открытыми.

Открытия и исследования рунических памятников продолжаются. В новых рунических памятниках все сложнее делать транслитерацию и транскрипцию текстов, поскольку найденные надписи все больше разрушаются вследствие естественных природных явлений (дождя, снега, непогоды) и человеческого фактора. Кроме того, самым жестким, неумолимым, естественным фактором является время: чем дальше по времени, тем сложнее поиски, тем больше разрушений текстов, не смотря на то, что современные исследователи для поисков надписей используют – дроны, новые цифровые технологии. Следует отметить, что исследование рунической письменности продолжают в культурологическом, историческом, этнографическом, мировоззренческом, литературоведческом и лингвистическом аспектах.

Одним из известных направлений лингвистического исследования является – изучение всех подсистем древнетюркского языка, в т.ч. лексической подсистемы, морфемики и деривации, последние до настоящего времени малоисследованы, как и семантический анализ текстов, выявление картины мира древних тюрков на базе внеязыковых и языковых данных. Использование концептуальной методологии для определения картины мира древних тюрков, их образа жизни, восприятия ими окружающего мира является одним из эффективных направлений исследований по семантическому анализу рунических памятников, и это направление также требует дальнейшего углубления и расширения. Прежде всего, что означает дихотомия картина мира (концептуальная и языковая)? Человек видит и ощущает мир, созерцает и постигает его, познает и понимает, пребывая в нем, отражает и отображает в своем сознании все возможные миры. Поэтому образ мира возникает «в различных актах мироощущения, мирочувствия, миросозерцания, мировосприятия, мировидения, миропонимания, миропредставления, мирооценки, мироуяснения, в актах переживания мира как целостности, в актах миродействия». Концептуальная и языковая картины мира взаимосвязаны через процедуру: а) опредмечивание и осмысление образов мира, обусловленных жизнедеятельностью человека; б) созидание, творение и разработка новых образов – концептов в сознании человека в ходе

Систематизируя указанные языковые единицы по смысловым группам, мы восстановили основные концептуальные понятия древнетюркской картины (модели) мира, к которым следует отнести выражения **универсальных категорий**, присущих всем этносам, независимо от цвета кожи, ареала проживания, языка, культуры. К этим понятиям относятся обозначение смыслов времени, пространства, количества, причины, следствия, части, целого и т.д. К примеру, значения времени в рунических текстах выражается посредством лексем: *предок - потомок*, *творимое – вечное, вечный камень и вечный «эль», дат жизни Кюль-тегина*, начиная с 16 лет. Пространственные смыслы выражаются словами: *«четыре угла», восток - запад, север - юг, вперед – назад, близкий –далёкий, солнце - ночь, справа - слева, Кадырканская чернь – Темир-капыг, Отюкенская чернь* и др.

Квантитативно-количественные смыслы, отражая дискретность и недискретность мира в сознании древних тюрков, имеют также многочисленные средства выражения такие, как *единичность-множественность, малочисленный – многочисленный, много -мало-столь, 17-70-700, отуз-татары, сегіз-огузы* и другие.

В древнетюркской модели мира особое место занимают **религиозные верования** древних тюрков, как синкретизм религиозных начал шаманизма, тенгрианства, буддизма, манихейства, христианства нестарианского толка (согласно историческим материалам последнее достаточно было распространено на территории Степной Евразии). Особенность религиозных начал, дихотомическое деление мира, присущее древним культурам, наблюдается и у древних тюрков, что подтверждается языковыми единицами: *Земля-Вода (Jer-Sub), Небо, Тенгри-Умай, верх – низ (üste-asta)*. Шаманизм и тенгрианство имеет преемственную связь до настоящего времени с духовными началами многих тюркских народов Южной Сибири и Средней Азии, в т.ч. в Республике Казахстан. Большое значение для древнетюркского социума имели **социальные вопросы**, многие из которых актуальны и для современных государств, а именно проблема власти (в текстах Кюль-тегин, Бильге-каган детально описываются правление Кутлук-кагана, Капаган-кагана, Бильге-кагана),

проблема взаимоотношения власти и народа, отношения тюрков с родственными племенами и другими народами, героизация отдельной личности, личности патриота-воина, отношения поколений, мужчин и женщин и т.д.: *Кутлук каган, Капаган каган, Бильге-каган, Тоньюкук, Кюль-тегин, Кули-чор, каган – народ, свой – чужой, старший – младший, неимуций – богатый, герой-муж – народ; мужской – женский; тюркские беки и военачальники – народ; тюрки – табгачи, тюрки – тюргеши, тюрки – кыргызы, тюрки – тогуз-огузы, тюрки и другие этносы, «имевших колени» – «имевших головы».*

В текстах памятников широко представлены **этнокультурные константы** древних тюрков, их традиции, обряды, обычаи такие, как обряд постановки балбалов и головного балбала, обряд инициации, обряды захоронения: *ер-муж, жизнь-смерть, плачушие – скорбящие, балбалы – вечный камень*. См. древнетюркскую модель мира:

Рис 1 Древнетюркская картина (модель) мира

Таким образом, каждый из этих языковых единиц древнетюркской картины мира можно рассматривать отдельно, посвящать отдельные статьи, вкупе с предметами материальной культуры, они организуют древнетюркскую модель мира, в которой репрезентируются наиболее важные смыслы древнетюркского социума. Семантический анализ текстов рунических памятников вместе с другими обозначенными выше проблемами требует дальнейших исследований.

Список использованных источников и литературы:

1. Tomsen V. Inscriptions de l'Orkhon. MSFO. Helsingfors, 1896.
2. Radlov W. Die Alturkischen Inschriften der Mongolei. – St.Petersburg, 1894. – 296 p.
3. Róna-Tas A. On the development and origin of the east Turkic “Runic” script // Acta Orientalia. Akademia KIADO. Budapest, 1987. T. XLI. P. 7-14.
4. Кызласов И.Л. Рунические письма Сибири. Москва-Абакан: Хакаское книжное издательство, 2021. 160 с.
5. Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. Алматы: «Издательство Мектеп», 2003. 368 с.
6. Кормушин И.В. Тюркские Енисейские эпитафии. Тексты и исследования. М.: Наука, 1997. 303 с.
7. Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана - Евразийский народ САКИ. Алматы: «Болошақ балапандары», 2006. С.179-226.
8. Шаймердинова Н.Г. Когнитивная семантика древнетюркских текстов. Астана, ЕНУ, 2007. 238 с.
9. Радлов В.В., Мелиоранский П.М. Древнетюркские памятники Кошо-Цайдам// Сборник Трудов Орхонской экспедиции. Т.IV. СПб., 1897.
10. Мелиоранский П.М. Памятник в честь Кюль-тегина. СПб: ЗВОРАО, 1899. 150 с.
11. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 451с.
12. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 111с.
13. Жолдасбеков М., Сарткожаулы К. Атлас Орхонских памятников (пер. М. Жолдасбеков, Н.Г. Шаймердинова). Астана: Кюль-тегин, 2006. 360 с.
14. Тыбыкова Л.Н., Невская И.А., Эрдал М. Каталог древнетюркских рунических памятников Горного Алтая. Горно-Алтайск, 2012. 152 с.

УДК 930.85

ТИПЫ ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ В ИСТОРИИ СТАРОТЮРКСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Омонов К. Ш.

(доктор филологических наук, профессор, первый проректор Ташкентского
государственного университета востоковедения)

Аннотация. В статье освещается вопрос неизученности названий официального текста и его видов в качестве языкового явления в тюркологических исследованиях, посвященных изучению документов. В научной работе проанализировано свыше десяти видов документов, использовавшихся в канцелярии и делопроизводстве в тюркских государствах в VII-XV веках. Виды документов определены на основе сопоставления с документами, созданными в средних веках, наряду с этим некоторые виды документов определены и доказаны на основе сведений, приведённых в письменных источниках того периода. Упоминание названия документа в письменных источниках является доказательством того, что данный вид документа сформировался в качестве самостоятельного вида официального текста.

Ключевые слова: виды документов, канцелярия, делопроизводство, грамота, ярлык, договор, термин

TYPES OF DOCUMENTS IN THE HISTORY OF THE OLD TURKIC LITERARY LANGUAGE

Omonov K. Sh.

(Doctor of Philology, Professor, First Vice-Rector of the Tashkent State University of
Oriental Studies)

Annotation. The article highlights the issue of the lack of study of the names of the official text and its types as a linguistic phenomenon in Turkic studies devoted to the study of documents. The scientific work analyzes over ten types of documents used in office and office work in the Turkic states in the VII-XV centuries. Types of documents are determined based on comparison with documents created in the Middle Ages, along with this, some types of documents are identified and proven on the basis of information given in written sources of that period. The mention of the name of a document in written sources is evidence that this type of document was formed as an independent type of official text.

Key words: types of documents, office, office work, charter, label, agreement, term

До сих пор в тюркологии не полностью изучены вопросы возникновения официального стиля, структура текста официальных документов, система терминологии документов тюркского языка. Наряду с этим в исследованиях по документоведению название и вид официального текста не были изучены в качестве языкового явления.

Название документа возникает и используется в качестве средства, показывающего отдельность документа конкретного вида. Правильно подобранное и обоснованное название документа даёт сведения о содержании документа, его задачи в делопроизводстве, сути официального текста, использования и области его применения. Наряду с этим название определяет содержание документа, цель и контекстную нагрузку документа.

В преобладающем большинстве случаев, название документа опирается на опорные понятия и слова (в основном на глаголы) текста, вступает с ними в неразрывную семантическую связь. Глагол, выражающий основную цель официального текста, в название текста используется в качестве отглагольного существительного. Вокруг опорного слова возникают синтаксис текста, постоянная структура и словосочетания.

Вид официального письма – это исторически сложившийся и используемый в государственном и судебном производстве текст. Название – это конкретный знак, показывающий вид документа, он возникает и реализуется в каком-либо виде письма. Понятие вида официального письма гораздо шире понятия названия документа. В названии документа находит своё отражение идеология и мировоззрение общества, языковая ситуация общества, вид же лишён всех этих характеристик. По истечении известного времени название документа может меняться, а какое-либо официальное письмо в качестве самостоятельного вида остаётся и продолжает выполнять свои функции в делопроизводстве государства и общества и административных институтах.

Времена и общества меняются, что в свою очередь влияет на содержание и структуру официальных текстов. Виды документов в соответствии с требованиями и стилем времени меняют свои названия на современные. Новая идеология, новый стиль требуют нового названия.

Виды документов, действовавшие на определённом этапе развития общества, были определены при помощи дошедших таких же документов, а некоторые – на основе сведений письменных источников написанных в тот период. Упоминание названия документа в письменных источниках свидетельствует о том, что данный вид официального текста сформировался в качестве самостоятельного вида официального документа.

Ниже мы сочли возможным привести некоторые документы, использовавшиеся в делопроизводстве в государственных учреждениях в средние века:

Yarlıǵ. Один из видов документов, сформировавшихся в самые древние времена. Yarlıǵ – общее название документов, которые обозначали письмо, обращение, приказ кагана [1, с. 49]. В канцелярии гуннов этот термин также использовался как обозначение документа «приказ кагана». В истории делопроизводства тюркских народов Yarlıǵ имел особое значение в качестве отдельного вида документа делопроизводства. Использование данного документа в тюркских канцеляриях от века к веку от султаната к султанату все более расширилось. В средние века под этим термином понимались все официальные тексты и документы, имеющие отношение к правителю. Исследователи, изучавшие документы прошлого, указывают следующие виды Yarlıǵ (грамота) [2, с. 243-244]:

1. Указы (государственные законы, приказы и административные распоряжения).
2. Грамоты, дающие какие-либо льготы («тархонлик» – документы об освобождении от суда и налогов; «суюргал» – грамоты, которыми награждали за заслуги перед государством; документы о назначении человека на какую-либо должность; документы, обеспечивающие безопасность послов и торговцев/купцов; документы о сдаче в аренду учреждений, принадлежащих государству).
3. Грамоты-письма (грамоты, направляемые зависимым государствам).
4. Договора (договора между равноправными сторонами).

В настоящее время термин yarlıǵ в узбекском языке сохранился в составе словосочетания išanç yarlıǵı, обозначающего вид дипломатического

документа, который предоставляется послом одного государства руководителю другого государства.

Nišan. В XIV–XV веках в государственных и судебных учреждениях наряду с термином «Yarlıǵ» использовался термин «нишон» в качестве правового наименования равного Yarlıǵ документа. Некоторые сохранившиеся с эпохи Тимуридов государственные документы имели именно такое название. В частности, в васике от 1422 года Шохруха Мирзо этот термин встречается в следующем словосочетании: «pak nišan bermiş erdik» – «мы дали настоящий документ». На оборотной стороне этого документа есть другая отметка, указывающая использование термина «нишон» в качестве названия документа. На этой отметке записано имя владельца о получении документа: nišanni Ismail aldı.

Bitim. Ещё один вид документа, возникший и сформировавшийся в древние времена – это «битим». Этот термин встречается в названии древнего тюркского письменного документа [bitim], относящегося приблизительно к VII веку, который был найден в архиве Деваштич [3, с. 65]. Данная лексическая единица имеет значение «письменное соглашение, примирение в письменной форме» и образовано от глагола bit- посредством присоединения аффикса – m, образующего отглагольное существительное (bit-, bit-i-, bit-i-m). В юридическом делопроизводстве имел значение «письменное соглашение, письменный договор» (дипломатическое соглашение). Этот термин, использованный в официальных текстах именно в этом значении и в таком виде, сохранился на протяжении веков и используется до сих пор в практике официальных документов.

Bildürgülük. Это один из древнейших видов документов, входящих в тексты дипломатической переписки. Термином «bildürgülük» именовалось дипломатическое письмо, направляемое в соседнее государство с целью сообщения о том, что на престол сел новый каган. Лексема «bildürgülük» создана двумя словообразовательными моделями, сначала от основы глагола bil- в значении «знать» путём прибавления аффикса формы прошедшего времени -dü и залогового аффикса -г образован глагол bildür. Затем к нему присоединены аффикс –gü, образующий прилагательное и аффикс -lük, образующий имя существительное.

Используемые в практике делопроизводства современного узбекского языка термины «билдирги», «билдирув» вновь воссозданные исторические термины, что является доказательством непрерывности наименований документов делопроизводства узбекского языка.

Bitig. К XI – XII векам образование термина, обозначающего название и вид документа, в основном, шло по пути расширения значения некоторых слов, использованных в то время. В соответствии с этим лексические единицы, используемые в повседневной жизни, в текстах выполняли роль терминов. Например слово «битиг» разговорной речи использовалось в качестве наименования книги, чего-либо написанного (bit-, bit-i-, bit-i-g). В текстах официального стиля имело значение «документ, акт, справка». Доказательств этого много. В рукописи, хранящейся в Берлинском фонде под № U 5239 мы встречаем такое использование данного термина: «*bu bitigni men Buyan Tämür öz iligin bitiyü tegintim*» – «этот документ написал собственноручно я сам Буян Темир». Именно лексема битиг стала основой образования наименования около десяти документов. В качестве примера можно привести такие термины, как *baş bitig*, *čîn bitig*, *čîn baş bitig*, *idišbitig*, *õñ bitig*, *vuçuñ bitig*, *yantut bitig*, *ata bitigi*, *bodun bitig*, *õtüg bitig*, *bïčğas bitig*, *birt bitig*, активно использовавшиеся в XI – XIV веках в государственном и судебном делопроизводстве тюркских султанатов.

Baş bitig – основная, подлинная, главная справка. Основной документ, дающий собственнику правовладения. Он является основным юридическим документом, удостоверяющим право владения имуществом, землёй, водой, рабами или слугами правовым собственником. «*Baş bitig*» гарантирует с юридической стороны право владения рабом или землёй. При продаже собственником земли составлялся новый документ, который оставался у покупателя и считался главным документом «*bitig*». В одной из документов, хранящихся в Берлинском фонде, есть запись, которая показывает суть этого правового термина. На оборотной стороне рукописи, хранящейся под № U 5240, написано следующее: «*Pukin atlıg er qarabašnñ baş bitigi ol*» «подлинная документ слуги под именем Пукинг именно этот документ» [4, Turfanforschung.com]. Этот вид документа входил в основном в виды

деловых документов, связанных с оформлением передачи-получения, купли-продажи между людьми.

Čin bitig. Čin baš bitig. Использовался в значении действительный, подлинный, истинный документ. В официальном стиле встречаются такие варианты, как «чин битиг» (подлинный битиг) и «чин баш битиг» (подлинный главный битиг). В частности в рукописи под № U 5295 встречается «чин баш битиг» (подлинный главный битиг): «s(ä)ndäki idiš bitigni birip manga čin baš bitig qılıp idğil». – «Отдай свой временный документ, приготовь и отправь мне подлинный главный битиг».

Bodun bitigi. Анализ документов показывает, что в тот период развития в управлении обществом существовал институт *эл, будун, эл-будун* (община). Этот институт, именуемый как сказано выше, эл, будун, эл-будун имел полномочия обращаться к правительству и представителям власти с просьбами о понижении суммы конкретных налогов, с жалобами на незаконные действия собственников. Документы, составленные в таких случаях именовались «будун битиги». Наряду с этим размер процентов, прибыли, выгоды, получаемых от конкретной купли-продажи, определялись на основе законов и правил этого института.

Институт управления «эл, будун, эл-будун» – это средневековый вариант института Махали, существующей в наше время, что может служить примером того, что традиции самоуправления в истории нашей государственности развивались и продолжают последовательно и непрерывно развиваться.

Boşuğ – разрешительный документ, выдаваемый правителем посланному дипломату. Корень этого слова «boş» – в значении «свободный, вольный». Как пишет Махмуд Кашгарий, документы, в которых говорилось о дарении и благодарности послам, тоже имели такое название. Гораздо позже этот термин использовался как обозначение подарка и еды, приготовляемой для родственников, приехавших издалека, звучал он как «boşuğ aşı» – «разрешительная еда» [5, с. 352]. Это показывает своеобразие и особенности использования правового термина в народной речи.

Yumuş – посредничество между двумя и более лицами, посредничество в обмене между ними новостями. Этот термин использовался в значении «посредническое послание». [6, с. 19].

Bičğas bitig. Письменное согласие, соглашение, клятва между людьми, существует также вариант этого термина – «bačıǵ». В Диване даётся также стихотворный отрывок, связанный с этим правовым термином [7, с. 427].

Tutsuǵ. Использовался в значении «завещание», в Диване даётся следующий формуляр, связанный с этим термином: «Mānaḡartutsuǵ tutuzdīm» – «Я передал ему завещание» [8, с. 429].

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать выводы о том, что правильно подобранное название упорядочивает структуру и систему документа, а через официальный текст упорядочивается хозяйственная, политическая и культурная жизнь всего государства.

Список использованных источников и литературы:

1. Кошғарий Махмуд. Девону луғатит турк. Тошкент, 1963. III жилд, 49 б.
2. Усманов М.А. Термин «ярлык» и вопросы классификации официальных актов ханств Джучева Улуса. – Актовое источниковедение. М., 1979. Стр. 243 – 244.
3. Бернштам А. Н. Древнетюркский документ из Согда. – Эпиграфика Востока V. М.- Л., 1951. Стр. 65 – 75.
4. Turfanforschung.com.
5. Кошғарий Махмуд. Девону луғатит турк. Тошкент, 1960. I Ж., 352.
6. Кошғарий Махмуд. Девону луғатит турк. Тошкент, 1963. III Ж., 19.
7. Кошғарий Махмуд. Девону луғатит турк. Тошкент, 1960. I Ж., 352, 427.
8. Кошғарий Махмуд. Девону луғатит турк. Тошкент, 1960. I Ж., 429.

УДК 726.5(570)

**«РЕГИСТАН» САМАРКАНДА И «ТАДЖ-МАХАЛ» КАК
РЕЗУЛЬТАТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ВЕЛИКИХ НАШИХ ПРЕДКОВ
ЯЛАНГТУША БАХАДИРХАНА И ШАХ ДЖАХАНА.**

Мусурманов Э.Р.

(доктор филологических наук, директор Научно-исследовательского центра
культурного и литературного наследия народов Великого шелкового пути
Самаркандского государственного университета)

Аннотация. Нынешний облик площади Регистан Самарканда, состоящий из трёх переливающихся разноцветной мозаикой медресе, ставшей визитной карточкой города, был сформирован в XVII веке правителем Самарканда Ялангтушбием Бахадирханом Алчином (1576–1656). Этот мемориальный комплекс является самым известным регистаном благодаря расположенному на ней знаменитому архитектурному ансамблю XV–XVII веков, центром которого являются медресе Улугбека (1417–1420 гг.), медресе Шердор (1619–1636 гг.) и медресе Тилля-Кари (1646–1660 гг.). Регистан Самарканда является уникальным и замечательным образцом архитектурного оформления центральной площади города. В 2001 году Регистан Самарканда был включён в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Что интересно, этот архитектурный ансамбль был достроен в то время когда был возведен один из чудес света – дворец из белого мрамора «Тадж – Махал». По нашему предположению, «Регистан» Самарканда и «Тадж – Махал» Агры были построены благодаря созидательному противостоянию между Ялангтушом Бахадиром и Шах – Джаханом, которые, также одновременно вели и военных действия друг против друга.

Ключевые слова: Ялангтуш Бахадирхан, Самарканд, Регистан, Тадж-Махал, противостояния, Шах Джахан.

Annotation. The current appearance of the Registan Square of Samarkand, consisting of three madrassas shimmering with multi-colored mosaics, which became the hallmark of the city, was formed in the XVII century by the ruler of Samarkand Yalangtushbiy Bakhadirkhan Alchin (1576-1656). This memorial complex is the most famous registan due to the famous architectural ensemble of the XV-XVII centuries located on it, the center of which is the Ulugbek madrasah (1417-1420), the Sherdor madrasah (1619-1636) and the Tillya-Kari madrasah (1646-1660) The Registan of Samarkand is a unique and wonderful example of the architectural design of the central square of the city. In 2001, the Registan of Samarkand was included in the UNESCO World Heritage List. Interestingly, this architectural ensemble was completed at the time when one of the wonders of the world was erected - the Taj Mahal palace made of white marble. According to our assumption, the «Registan» of Samarkand and the «Taj

Mahal» of Agra were built thanks to the creative confrontation between Yalangtush Bahadir and Shah Jahan, who also simultaneously carried out military operations against each other.

Key words: Yalangtush Bahadirkhan, Samarkand, Registan, Taj Mahal, confrontations, Shah Jahan.

Имя Ялангтушбия Бахадирхана в форме Ялангтушбий встречается в письменных источниках, написанных в Бухарском ханстве¹, а также в Сефевидском государстве.²

В прошлом среди предков узбеков существовало обычие когда рожденному ребенку давали два имени – узбекское и арабское. В частности, великий учёный и правитель Самарканда Мирзо Улугбек при рождении был назван официальным именем «Мухаммад», а для его близких – узбекским именем «Улугбек», у Шайбанихана тоже была имя кроме узбекского «Шайбанихан» арабское – «Мухаммад». Это обычие также отражено в именах Ялангтушбия Бахадирхана. Хотя в народе он был известен как Ялангтушбий Бахадирхан, официальные источники сообщают, что у него также было арабское имя: Низамуддин. В Распоряжение Ялангтушбия-аталыка от 1642 г. марта 21 - апреля 20 он в следующей форме называет себя Низамудином: «Низамуддин Ялангтушбий-аталык, мое слово».³

У Ялангтуша Бахадирхана было трое детей – дочери Иклима и Ойбиби – и сын Бойбек, который умер на 6-7 лет раньше своего отца. О дочерях Ялангтуша Бахадуре и о их могилах даёт информацию Н. Веселовский: «его дочери (Иклима бону, Ойбиби) были похоронены на кладбище в Дагбеде (в 12 км от Самарканда-М.Э.) у ног Ходжа Хошима Дагбеда»⁴.

С раннего возраста Бахадирхан находился под вниманием правителя Бухары Динмухаммада, получил религиозное, светское и военное образование в тамошнем медресе. Ему было семнадцать лет, когда в 1593

¹ Burton A. The Bukharans. A dynastic, diplomatic and commercial history 1550—1702. — Curzon, 1997. — P. 207, 216.

² Систани, Малик Шах-Хусайн. Хроника воскрешения царей Москва: Восточная литература, 2000. — С. 494.

³ Материалы по истории Ура-Тюбе. Сборник актов XVII-XIX вв. М. Изд-во восточной литературы. 1963. С.2.

⁴ Веселовский Н. И., Дагбид // Записки Восточного отделения императорского русского археологического общества. т.3. Спб.. 1888, с.87-93.

году он был назначен родоначальником племени Алчин Самаркандского вилаята.

Ялангтуш Бахадирхан трижды был правителем Самарканда (1612-1632, 1633-1642, 1645-1656). Обладая собственной армией и богатством, он активно участвовал в военных походах Бухарского ханства и снискал большую известность. Бахадирхан был вовлечен в столкновения между Аштарханидами. Он выступил в поход на Хорасан в 1614 году и на Герат в 1618 году. Защищал южные границы аштарханидов и руководил военными походами на территории современного Афганистана.

Во второй четверти XVII века особенно усилилось вторжение джунгарских хунтайджи из западных земель Китая на территорию современного Казахстана. Они преследовали казахские племена, вынудив часть бежать в Туркестанский край, а часть - вглубь Сибири. Казахский народ героически сопротивлялся захватчикам. Иногда объединившись с узбеками вставали на путь борьбы с внешним врагом. Помощь в виде военной силы Аштарханиды отправляли казахским ханам скорее всего по генеалогическим причинам. И казахские правители и узбекские ханы принадлежали к чингизидам, по старым обычаям при появлении внешнего врага они объединялись, поддерживали друг друга. Аштарханиды в лице полководца Ялангтуш Бахадирхан, чтобы поддержать братский казахский народ, в 1640 году в очередной раз отправляют самаркандскую армию на захватчиков джунгаров и вынуждают их отступить. В следующем походе джунгаров на кипчакские земли прекрасно вооруженная антарханидская армия возглавляемая Ялангтушом Бахадирханом численностью в 30 тысяч человек вновь отправилась на помощь казахским братьям. Узбекско-казахская объединённая армия в крупной битве под Чимкентом одержала победу и отбросила джунгар вплоть до современной Алматы. Но на этом нашествие джунгаров не прекращалась. В 1643 году джунгарские захватчики вновь вторглись Дашти Кипчак. В битве против захватчиков при Орбулаке, 20-тысячная армия возглавляемая Ялангтушом Бахадирханом пришла на помощь казахскому хану Джангир-хану, способствовав успешному завершению битвы. В связи с этой славной победой в Казахстане проводятся различные мероприятия и международные

конференции. Мне посчастливилось участвовать в одной из них которая прошла в 2018 году в городе Чимкенте.

В XVII веке на стратегические города Хорасан и Балх претендовали как Бухарское ханство, так и государство Великих Моголов. Большая часть земель, пожалованных ханом Ялангтушбию еще в XVI веке располагалась на территории современного Афганистана.⁵ Кроме этого у Бабуридов всё время была мечта – овладеть родиной великих предков - темуридов. Эти обстоятельства создавали стычки и военные конфликты между этими государствами. В 1646 году Шах-Джахан отправил в Балх своего младшего сына Мурадбахша с большим войском и завоевала Балх. Бабурмды правили Балхом более двух лет, но утвердиться там не смогли. Летом 1648 года Абдулазиз-хан двинулся на Балх с армией в 200 000 человек и отбил этот регион у потомков Бабура, в составе которых было войско под предводительством Ялангтуша Бахадира. Об этом так свидетельствует Ходжамкули-бек Балхи в своём историческом труде «Тарихи Кыпчак-хани» *«Абдулазизхан созвал всех узбекских военачальников и полководцев и устроил великий курултай. После совещания и гадания было решено, что без содействия казахских султанов эта напасть не будет отражена. Шейхи, учёные и нойоны вместе с ханом направились в Ташкент, где узбеки, казахи и каракалпаки устроили большое собрание. После совета триста тысяч человек с одним лаком конных казахов (один лак равен ста тысячам человек) повязали пояс для помощи. В итоге союз Абдулазизхана с казахскими торе, Ялангтуш-аталыком и Алчин-бек-оглы-бием разгромил войска Шах-Джахана»*⁶.

В то время, когда над владениями Турана шло противостояние между аштарханидами и правителем Индии бабуридом Шах-Джаханом, также существовало противостояние между ними и в культурно-социальной жизни. Шах-Джахан состязался с полководцем аштарханидской армии Ялангтушом не только в битвах на полях сражения, но он хотел другим,

⁵ McChesney R.D. The Amirs of Muslim Central Asia in the XVII th Century in Journal of the Economic and Social History of the Orient Vol. 26, No. 1 (1983), p. 529

⁶ КИПЧАК-ХАН. ТА'РИХ-И КИПЧАКИ. ПЯТАЯ ДИНАСТИЯ 1. ЗНАМЕНИТЫЕ ХАКАНЫ — ШАЙБАНИДЫ. Дата обращения: 16 ноября 2023.

мирным путём победить именитого правителя жемчужины Востока - Самарканда. Противостоянию должно было поставить точку великое архитектурное сооружение в виде огромного мавзолея-мечети, который своей красотой и величицей потряс бы мир.

1619 году в Самарканде, на площади Регистан, началось строительство медресе «Ялангтуш Бахадир», которая на данный момент называется как медресе Шердор. Если мы преобразуем буквы названия «Ялангтуш Бахадир» в цифры по системе обозначения чисел с помощью арабских букв абджадия – то «Ялангтуш» переобразуется в – 816, а «Бахадир» в – 212, которые вместе равняются на 1028. Эта цифра указывает на год, когда началось строительство первого медресе правителя Самарканда. Если цифру лунного календаря хиджры 1028 перевести на современный календарь, то получится цифра – 1619. По этому нехитрому арифметическому посчёту можно понять, что название медресе «Ялангтуш Бахадир» не только указывает на имя его основателя, но и на год его начало постройки.

Регистан в современном понятии был создан в XIV веке, грозным властелином Самарканда Тимурбеком. Эта площадь была центром торговли и ремесленных лавок столицы великой империи Тимура. В первой половине XV века, при правления Мирзо Улугбека Самарканд прославился на весь мир как один из главных центров науки. Медресе (университет) Улугбека в своё время считалось самым престижным учебным учреждением Востока. Это учебное заведение Улугбек построил на Регистане, рядом с ним воздвиг караван-сарай, а напротив медресе построил суфийскую ханаку с огромным куполом. К XVII веку, когда эти старые постройки Регистана начали приходить в упадок, правитель Самарканда Ялангтушбий Бахадирхан заменил их на более современные архитектурные здания на свои средства: в 1619-1638 годах напротив медресе Улугбека вместо суфийского ханака он воздвиг медресе «Ялангтуш Бахадирхан» (ныне «Шердар»), а в 1649-1659 гг. вместо караван-сарая построил медресе «Кичик мадраса» («Малая медресе»), которое сейчас называется как «Тилля-кари». В результате из этих трёх величественных медресе появился архитектурный

ансамбль под названием Регистан, отражающий суть трех белых колец на голубом флаге великого полководца Темурабека.

В ответ на постройку медресе «Ялангтуш Бахадирхан» («Шердар») Шах-Джахан в 1632 году приступает к строительству великого сооружения мавзолея-мечети «Тадж-Махал» с намерением оставить после себя беспрецедентную архитектурную достопримечательность в Индии и тратит на это более 20 лет. По очень романтической и трогательной истории «Тадж-Махал» был возведен, в память о любимой жене Шах-Джахан Мумтаз-Махал, умершей при родах четырнадцатого ребёнка. Но мы в нашей статье будем освещать политико-социальную сторону постройки «Тадж-Махал». В то время, когда слава замка Агры рос день ото дня, правитель Самарканда не был удовлетворён только одной славой огромного медресе «Ялангтуш Бахадирхан» и с медресой построенной Мирзо Улугбеком. Такой Регистан казалось ему что не сможет состязаться в красоте и в величии с «Тадж-Махал». Повелитель Самарканда продолжил свою созидательскую деятельность. В 1646 году, чтобы дать достойный ответ архитектурному вызову Шах Джахана он начал строительство еще одного прекрасного архитектурного произведения у которого все внутренние узоры должны были полностью позолочены, которое сегодня называется как «Тилла Кори», и таким образом заложил основу для появления нынешнего Регистана. Этой постройкой Ялангтушбий Бахадирхан положив конец всем противоречиям между темуридами и аштарханидами. Эти два великих наших предков – Ялангтуш Бахадирхан и Шах Джахан со своими грандиозными архитектурными памятниками как «Регистан» и «Тадж-Махал» внесли во всемирную золотую коллекцию архитектуры бесценный вклад. В этом противоборстве не было проигравшего! Что бы быть достойными таким великим предкам мы потомки таких созидателей и полководцев должны осознать суть правдивой истории и оценить её по достоинству.

Рисунок 1. Регистан Самарканда.

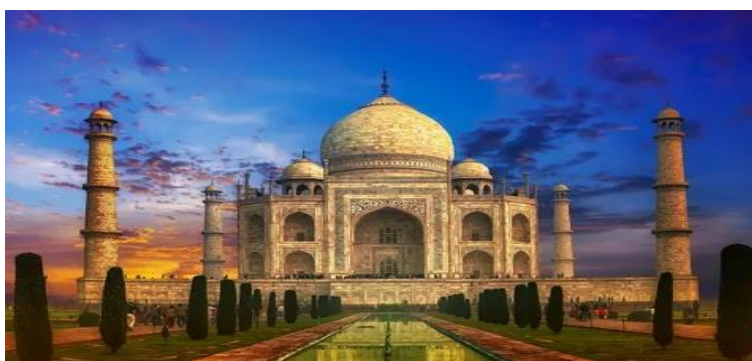

Рисунок 2. Тадж – Махал в Индии.

Список использованных источников и литературы:

1. Burton A. The Bukharans. A dynastic, diplomatic and commercial history 1550 – 1702. – Curzon, 1997. – P. 207, 216.
2. Систани, Малик Шах-Хусайн. Хроника воскрешения царей Москва: Восточная литература, 2000. – С. 494.
3. Материалы по истории Ура - Тюбе. Сборник актов XVII-XIX вв. М. Изд-во восточной литературы. 1963. С.2
4. Веселовский Н. И., Дагбид // Записки Восточного отделения императорского русского археологического общества. т.3. Спб. 1888, с.87-93.
5. McChesney R.D. The Amirs of Muslim Central Asia in the XVII th Century in Journal of the Economic and Social History of the Orient Vol. 26, No. 1 (1983), p. 529
6. Кипчак-хан. Та'рих-и кипчаки. Пятая династия 1. Знаменитые хаканы – шайбаниды. Дата обращения: 16 ноября 2023.

УДК 94(57)

ТЕРМИНЫ ПОЧТОВОЙ СЛУЖБЫ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Сарбашева С.Б.

(кандидат филологических наук, декан факультета тюркологии и алтаистики
Горно-Алтайского государственного университета)

Аннотация. В статье представлен результат поиска значения топонима Улалу, старого названия города Горно-Алтайск, столицы Республики Алтай, по предположению исследователей, первоначально селение Улалу было местом стоянки, отдыха торговых караванов из Китая, Монголии в Россию и, возможно, этимология связана с этим. На данный момент относительно этимологии ойконима единого мнения нет. Анализируется материал из алтайского и других тюркских, монгольских языков.

Ключевые слова: этимология, номинация, мотивированность, топонимы.

Топонимы с компонентом Ула, Улу, Улача, Улан, широко распространены в Сибири и Центральной Азии, каждый из них имеет отдельную семантику, совпадения звуковых оболочек для полиязычных регионов могут быть случайными. Желание объяснить значения топонимов порой дает устойчивую ложную народную этимологию, рождая разные версии, поэтому поиск следует начать с изучения исторических событий региона, культуры ранних насельников и языка, учитывая его фонетические законы, морфологические изменения, межъязыковую омонимию. Если топонимы Ула, Улу, Улан имеют стойкую прозрачную семантику, относительно Улалу существуют разные варианты этимологии.

Эдоков В.И. трактует его как «Ула-уул» (географический корень слова «Ула» – «большой, великий» и физический корень «уул» – ложок с водой, урочище или, возможно, топоним произошел от слова «Улу улус» – «большой поселок, селение». Отсюда и появился в русской транскрипции населенный пункт Улу Ула – Улала» [1, ГА РА]. По мнению авторов монографии «Топонимика Республики Алтай» название города в составе алтайского названия Улалу вычленяется компонент ула, связанный с др.-тюрк. *ulaу*, обозначающим как вьючное животное, так и верховую лошадь,

согласно древнетюркскому словарю [ДТС, 1969, с. 608]; -лу – афф. обладания и приводится значение этого слова в этимологическом словаре Э. В. Севортяна, как четвероногое вьючное или верховое животное; рабочий скот, тягло, тягловая сила (уз.); всякое домашнее животное, служащее для перевозки тяжестей, для навьючивания и для возки телег и саней, животное как средство передвижения (лошадь, верблюд) (турк.), перекладной конь (тув.) [Севортян, 1974, с. 588]. В алтайском языке имеется гл. улаар- со значением ‘привязывать лошадь на новое место с травой’. Вполне допустимо, что первоначально место основания селения Улалу было местом стоянки, отдыха, перевалки для торговых и прочих караванов [2, ТМР, с. 109]. Историю становления Горно-Алтайска описывает в своей статье и Н.М. Екеева, о том, что как название города берет начало с того момента, когда «четыре семьи бийских пчеловодов и несколько семей крещеных алтайцев обосновались в долине реки Улалы неподалеку от Чуйского тракта - дороги, ведущей из России в Монголию и Китай. В 1831 году Томская епархия организовывает в Горном Алтае Алтайскую Духовную Миссию с целью обращения коренного населения в христианство. Улала была выбрана местом для миссионерского стана.

Вслед за миссионерами сюда приезжают бийские купцы, заинтересованные в торговле с Китаем и Монголией. Местное население, особенно толмачи, знали несколько языков и письмо: родной, русский, монгольский и китайский. Для приезжих открывается первая в селе гостиница и несколько постоянных дворов. С началом XX века Улала получает еще большее развитие благодаря расширению торговых связей с китайскими и монгольскими купцами. По долинам Маймы и Улалы проходило одно из ответвлений торгового пути из городов Восточного Туркестана в сибирские города Кузнецк, Томск и другие. Основной торговый путь начинался с Урги (около совр. города Кульджа в СУАР КНР), проходил через Имель, верховья Иртыша, затем через Котон-Карагай, Кырлык, долину Кана и Ануя спускался к северным предгорьям Алтая. Оттуда одно ответвление дороги проходило по подножью гор, и около устья Маймы была переправа на правый берег Катунь. Затем, караванная дорога проходила вверх по Майме, сворачивала на Улалу и далее шла по черневой

тайге и пересекала Бию при ее выходе из Телецкого озера. С Артыбаша тропа направлялась в сторону Чолушмана, а основная тропа уходила в вершины Томи и Абакана. Торговые караваны выходили из Урги с товарами, которые по пути меняли на живой скот, русские изделия, затем караван купцов двигался в обратном направлении. Отсюда первоначальное название Улалу возникло из-за того, что здесь в устье одноименной речки караван останавливался на привал для отдыха (менялись подводы, грузы перегружались с верблюдов на коней) перед трудным переходом через черневую тайгу северного Алтая» [Екеева, АЧ, 03.03.2023].

На юге Горного Алтая, в Уймонской долине, наблюдается массовое выделение из сел Усть-Кокса и Верхний Уймон заимок и выселков, некоторые из которых впоследствии разрослись до деревень: Красноярка, Тюгурюк, Власьевка, Кайтанак, Огневка, Баштала, Кастахта, Теректа, Горбунова, Бузулай, Гагарка, Сахсабай и др. Заметное влияние на образование оседлых селений оказало оживление торговли с Западной Монголией. Роль перевалочных пунктов стали играть с. Шебалино (бывшая купеческая заимка), Онгудай, Хабаровка, Кебезень, а в верховье р. Чуи возникла торговая фактория в уроч. Кош-Агач. Согласно «Правилам заселения Горного Алтая» 1879 года, были намечены 16 переселенческих пунктов [4, Швецов, 1900, с. 166-167].

Если взять период ранее XIX в., то название Улалу может быть связано с появлением почтовой (уртонной) службой Золотой Орды, созданный в XIII в. потомком Чингисхана Великим ханом Угедеем (1229-1241 гг.) на огромной империи, простирающейся от Тихого океана до Карпатских гор, Монголии и Сибири до Ирана. Главной задачей ее правителей стала организация путей сообщения между различными регионами этого государства и курьерской службы, позволявшей наладить эффективную коммуникацию между имперским центром и улусным представительствами в 1235 г. была учреждена конно-почтовая служба, называемая уртонная. Но вопрос, были ли ямы на территории Горного Алтая, сказать сложно, но речь может идти только о терминах, появившихся на Алтае в более поздний период, нежели монгольские ямы, а только во второй половине XIX века - в начале XX века в условиях плохой местной

почтовой связи в Монголии функционировали почтовые отделения Российской империи (Русская почта). В 1863 году русские купцы организовали регулярную доставку в Монголию лёгкой почты, а также тяжёлой почты [5].

В связи с вышесказанным, топоним Улалу допустимо связать с названием места с постоянным двором, тем более что с формантом *ула-* и *уртон* существуют название села Улача в Акшинском районе Забайкальского края России, административный центр сельского поселения «Улачинское», также в Томской области село Уртам в Кожевниковском районе, административный центр Уртамского сельского поселения и в Туве – Урто Цаган Тологой. в Республике Бурятия сохранился топоним Уртон, название села, через него проходил Великий Чайный путь, дорога эта была весьма оживленной, а конные обозы с чаем и другими товарами из Урги шли через Хамар-Дабан и выходили на Мысовую, эти топонимы являются один из надежных источников исторического следа: почтовой уртонной службы Золотой Орды [5].

Ямская уртонная служба оставила в алтайском и других тюркских языках и монгольском слова *Ула – Улаачы, Унаа – Унаачы, јемшик (ямщик) – јемичи*, обозначающие новую деятельность, профессию. В алтайском языке *Јемшик* ‘ямщик’, согласно М. Фасмеру, русские слова «ямской», «ямщик» и «ям» происходят от тюркского слова «*јамсју*» («почтовый гонец»)[6], в тувинском языке *ям* – это министерство, отрасль государственной службы по специализации, *ямбы* - означает привилегию; *ямышы* – работник этой службы [ТРС].

В алтайском языке *унаа=чы* ‘ухаживающий за лошадьми (устар.) извозчик, кучер, ямщик’ [7, АРС], в тувинском – *улаа=чы* ‘возница, ямщик; кучер; извозчик’ [8, ТРС], в хакасском – *улаг* 1) подвода (перекладная); *улаг иб* двор [станция] для смены лошадей; *улага чөрерге* возить груз на перекладных (лошадях); возить кого-либо на перекладных лошадях; сопровождать подводы с грузом; 2) ист. перекладная лошадь, экипаж, извоз; *улаг тартарга* содержать перекладных лошадей, *улаг чолы* тракт [9, ХРС].

В киргизском *унаа* ‘рабочий скот (сюда же входят и не обладающие особым ходом верховые лошади); жумушчу унаа или куч унаа тягло,

тягловая сила'[10, КиРС], в калмыцком – *ула* уст.почтовый; *улаһар* йовх ездить на почтовой лошади; *ула бэрх* а) содержать почту; б) почтовый транспорт [11, КРС, с.530], в монгольском – *унаа* 1) верховое животное, верховая лошадь; 2) средства передвижения. Монг.: Уртон '1) почтовая станция; 2) расстояние между 2 почтовыми станциями, составляющее приблизительно 30 км. Уртон — ординарец, курьер, почтальон. Уртонный ям — передача важных сведений, приказов, распоряжений, ярлыков, как в устной форме, так и в форме письменных документов, путём почтовой связи, осуществляемой специальными курьерами в государствах бывшей империи Чингисхана [12, МНС].

Несмотря на то, что основа Ула–может быть связана с терминами постоянных дворов, поселений для передышки путников, уртонной службы, топоним Улалу может иметь более раннее наименование, так как берега реки Улалу были заселены людьми с древнейших времен. Памятником, расположенным в центре города является Улалинская стоянка – раннепалеолитический комплекс на реке Улалушка, открытый в 1961 году академиком А.П. Окладниковым. Возраст этого комплекса – от 300 тыс. до, возможно, 1,5 млн. лет[13, Окладников, 1982]. Город назван по названию реки Улалу, которая берет начало на восточном склоне горы Сугул (995 м.) и впадает в реку Майма рядом с Горно-Алтайском, на берегу реки Улалушка, располагается посёлок Улалушка (Улалу-Бажы), в самом городе названа Улалушинской центральная улица. Склон горы сугул является болотистой бездорожной местностью, предчерневой тайгой, поэтому название Улалу скорее связано с физико-географическими признаками местности, состава почвы, также горных пород, преобладающей флоры, фауны и других форм жизни, которые являются характерными чертами номинации географических объектов Горного Алтая. Предположительно имеет значение названия: 1) ула – горная местность, горная река, 2) ула – название травы, 3) ула – название дерева.

Список использованных источников и литературы:

1. Госархив РА. Ф. Р-33. Оп. 2. Д. 77. Л. 202 об., Д. 306. Л. 9, Оп. 6. Д. 33. Л. 34, Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 1.
2. Топонимика Республики Алтай. Книга 8. Майминский район. Город Горно-Алтайск. Редколлегия: к.и.н. Н.В. Екеев (отв. ред.), к. филол. н. Б.Б. Саналова (науч. ред.), канд. пед. наук Р. С. Минакова, Н.Н. Тыдыкова, к. филол. н. А.Э. Чумакаев; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2023. – 136 с.
3. Наталья Екеева, председатель комитета ГС-ЭК РА по национальной политике, образованию, культуре, общественным объединениям и СМИ, кандидат исторических наук От палеолитической стоянки до столицы республики 03.03.2023 АЧ [altaicholmon.ru/2023/03/03/ot-paleoliticheskoy-stoyanki-do-stolitsy-respubliki/].
4. Швецов, Сергей Порфирьевич. Горный Алтай и его население: [в 4 т.] / Статистический отдел при Главном управлении Алтайского округа. - Барнаул :Типо-литография Главного управления Алтайского округа, 1900-1903. – 26 с.
5. Филателия: <http://asiarussia.ru/news/19322/>.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. М.: Астрель, 2009
7. Алтайско-русский словарь. Редколлегия: канд. филол. наук А. Э. Чумакаев (отв. ред.), канд. ист. наук Н. В. Екеев, канд. филол. наук А. Н. Майзина, К. К. Пиянтинова, Н. Н. Тыдыкова, канд. филол. наук Е. В. Тюнтешева; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». – Горно-Алтайск, 2018. – 936 с.
8. Тувинско-русский словарь: около 22000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева.
9. Хакаско-русский словарь. Издательство: Новосибирск: Наука: 2006. - 1114 с.
10. КиРС – Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1940.
11. Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М. : Русский словарь, 1977.
12. Источник: <https://gufo.me/dict/mnru/>.
13. Окладников, А.П., Рагозин, А.Л. Загадки Улалинка// Советская этнография, 1982.

УДК 930.85

«ШАХ-НАМЭ» ФИРДОУСИ В КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДОВ И ИЗДАНИЙ

Муканова Г.К.¹, Бимаканова З.Ш.², Камбарбекова Г.А.³

(¹ кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Комитета науки МНВО,

² кандидат исторических наук, заслуженный профессор СКУ им. М. Козыбаева,

³ доктор PhD, кандидат филологических наук, старший преподаватель КазНУ им. Аль-Фараби)

Аннотация. Богатейший пласт источников на языках тюрки и фарси представляет безусловный интерес для отечественных востоковедов и обществоведов, особенно на этапе роста национального самосознания. Энтузиасты в данной отрасли имеются, их важно интегрировать и создать нормальные условия для продуктивной работы. Современный этап ориенталистики на постсоветском пространстве в большой степени нуждается в государственном бюджетном финансировании фундаментальных разработок, поскольку выявление, верификация, систематизация, не говоря уже о качественных переводах рукописей средневековых сочинителей – это колоссальный труд, часто не поощряемый материально. Актуальна проблема подготовки кадров историков-востоковедов, владеющих широким кругозором, восточными языками и навыками источниковедения.

Ключевые слова: востоковеды, рукописи, «Му‘изз ал-ансаб», «Шах-намэ», казахи, карты.

Свой уникальный вклад в исследование внесли и продолжают вносить многие востоковеды: среди них А.Григорьев [1], А.Муминов [2], и другие. Государственный подход в этом направлении чрезвычайно был бы большим подспорьем для ученых, большинство которых вынуждены работать в учебных заведениях, где заработная плата выше, нежели в НИИ, однако учебный процесс отнимает время, многочисленные мероприятия и оргвопросы, кураторство над студентами и магистрантами также отвлекает от научных изысканий. Зарубежные командировки по карману лишь участникам грантовых проектов, которых также выделяется недостаточно и на весьма сжатые сроки. На наш взгляд, ситуация схожа с

дореволюционной, когда ряд казахских авторов печатали свои труды в Казани, Уфе, Оренбурге, затем в Ташкенте; практически большинство из тех изданий слабо изучены до сих пор, тогда как в них содержатся ценные материалы по культуре, языку и истории народа.

Тема конференции в Петропавловске задает очень важные грани прошлого государства и казахской культуры; понятие «кочевники» в недавнем прошлом оказало не совсем верное влияние на интерпретацию государственного строя и специфики социально-экономического хозяйства народов региона Центральная Азия. В этой связи, не останавливаясь подробно на известных дискуссиях и публикациях XX века, важно сберечь те рукописи, в которых можно идентифицировать следы этноса, родов, составивших основу Казахского ханства. Так же немаловажно обратить внимание на датировку времени упоминаний казахов вообще в средневековых манускриптах, на фоне новых открытий и публикаций молодых востоковедов, политологов, филологов. В научном плане пока что нет единой базы источников, оцифрованного свода, над которым бы трудились исследователи. И этот «пробел» важно заполнять, не уводя решение задачи в межличностные споры или дискуссии о первенстве того или иного НИИ, поскольку это государственный и национальный приоритет, о значимости которых (национальных ценностей) неоднократно высказывал свое мнение и Президент страны К.-Ж. К. Токаев.

Ниже мы остановимся на опыте отечественных востоковедов и издателей во введении в научный оборот средневековых новых письменных источников (рукописи, карты и проч.), в которых так или иначе нашли отражение политические и социальные аспекты единой истории Востока, на определенных хронологических срезах, когда в общем «котле» кипели судьбы народов, исповедуемых ими религий, созданных их представителями трактатов и, конечно же, культур и языков.

В Республике Казахстан в 2006 году был издан ценнейший источник по генеалогии Тимуридов и Чингизидов, впервые в переводе на русский язык в полном объеме, созданный на персидском языке несколькими авторами в Хорасане, в XV веке – перевод «Му‘изз ал-ансаб», а также факсимиле его Парижского списка, комментарии к переводу, подробные

научные указатели. Книга пользуется спросом у специалистов, поскольку содержит богатый оригинальный материал по культуре кочевых народов, отражает происходившие в XIII-XV вв. изменения в иерархии доминировавших племен, их место в военно-административной системе региона, обычаи и традиции кочевников. Дальнейшие компаративные исследования разных списков «Му‘изз ал-ансаб» проведены молодыми учеными: казахстанскими востоковедами, иранистом Г.А. Камбарбековой, Ж. Сабитовым и др. [3]. Такие оригинальные публикации в зарубежных рейтинговых журналах безусловно способствуют международной презентации востоковедных изысканий. (В этой связи, замечу, назрел вопрос об открытии в Казахстане престижного рейтингового журнала, в котором бы публиковались современные результаты в области ориенталистики).

Относительно истории создания, стилистики оформления рукописи и современного переиздания «Шах-намэ» 2013 года, следует отдать должное молодому ученому-иранисту, старшему преподавателю факультета Востоковедения КазНУ им. аль-Фараби, выпускнице магистратуры, докторантуры Факультета письменности и гуманитарных наук Тегеранского университета Г.А. Камбарбековой, выявившей ценное издание в Редком фонде Национальной Библиотеки РК в Алматы. Также в Тегеране Г.А. Камбарбековой выявлена рукопись «Тарихи монгол» (название условное), где встречается этноним «казак», применительно к событиям X века. См. портал ADYRNA. 14.01.2021.

По многим причинам, в том числе материального характера, ввиду слабости отечественной полиграфической базы, ценные средневековые источники по истории смежных с Казахстаном регионов переиздаются за рубежом. Так, рукопись XVI века «Шах-намэ» («Книга о царях») персидско-таджикского поэта Фирдоуси издал благодаря спонсорам, президент Международного клуба Абая, известный казахский писатель Роллан Сейсенбаев. Ценный манускрипт, хранившийся в Таджикистане в списке кипчакского языка, поскольку в период с XI по XVII век он являлся государственным языком Египта, не терял свою силу и в эпоху завоеваний Чингисхана [4].

Международный проект поддержал таджикский востоковед Курбанали Идрисов, рукопись была отреставрирована в Лондоне с помощью новейших технологий (текст восстановлен даже в стертых местах), а затем переиздана в Турции. К сожалению, дорогостоящая книга вышла малым тиражом, всего лишь в 500 экземпляров, которые переданы были центральным библиотекам, крупным университетам и ученым-кипчаковедам. В настоящее время с ней можно ознакомиться, к примеру, в Редком фонде Национальной библиотеки РК в г. Алматы.

По одним суждениям, эпический фолиант создавался на протяжении тридцати пяти лет и вдвое превышает объем «Илиады» Гомера. Имеются разночтения относительно количества бейтов – парных строк – в оригинале, т.к. их насчитывают от 56 000 до 100 000. Датировка «Шах-намэ» так же варьируется, но специалисты склонны к второй половине IX – первому десятилетию X века. Тенденция к переписыванию и исполнению на тюркском письменном языке, произведений, ранее написанных в классической персидской литературе, прочно закрепилась во времена мамлюкских кипчаков, правивших в Алтын Орде и Египте.

Отечественный востоковед-арабист К.Торали пишет, что «впервые при мамлюкских кыпчаках «Шахнама» была переведена на кыпчакско-огузский диалект неким Шариф Амиди [5].

Известный ученый-востоковед, профессор О. Кумисбаев, всесторонне проанализировав имеющуюся информацию, сделал вывод, что казахские поэты, такие как Шади Жангирулы, Турмагамбет Изтлеуов, Мухаммеджан Сералин, Ораз мулла, жившие в XIX-XX вв., приложили усилия, чтобы «Шах-намэ» «заговорила» на казахском языке [6].

К примеру, драматична история перевода «Шах-намэ» на казахский язык Т. Изтлеуовым (1882-1939), который вначале должен был и постарался выполнить (всего за полгода! по настоянию наркомпроса) переложение огромного фолианта на казахский язык, а когда начались репрессии, после ареста Т. Жургенева, курировавшего проект перевода, и сам был арестован и погиб в лагерях. Переводить «Шах-намэ» Турмагамбету Изтлеуову позволила блестящая эрудиция и классическое мусульманское образование: уроженец Кармакчинского района (ныне Кызылординской области), по

настоянию родителей он окончил медресе «Кокильташ» (1899-1905) в городе Бухаре. Здесь Турмагамбет изучил арабский, персидский и турецкий языки. Вернулся в родной аул, основал мечеть и построил школу, учил детей словесности, поэзии. Ученики зачитывались стихами первого его сборника «Назым», а писать поэмы Т. Изтлеуов начал с 14 лет.

К слову, инициатором перевода на казахский язык, был бывший сокурсник Т. Изтлеуова по медресе в Бухаре, на тот момент авторитетный советский писатель Садриддин Айни, основоположник современной таджикской литературы. Когда искали хорошего переводчика, С.Айни назвал именно своего однокашника-казаха Турмагамбета. Верстка готового перевода, в Казгосиздате в 1937 году была уничтожена. По настоятельной просьбе Изтлеуова, хранившиеся дома рукописные переводы (35 томов) были спрятаны: зарыты в землю близ дома, его родными. После смерти Сталина и XX съезда партии, эти записи были возвращены в научный оборот. Их переиздание состоялось лишь недавно, в 2005 году. Об этом сообщали международные медиаагентства [7]. Алма-Атинское издательство «Жазушы» выпустило в свет новое издание казахского перевода всемирно известной поэмы «Шах-наме» Абулькасима Фирдоуси, тиражом 3 тыс. экз. Издание включало 20 тысяч строк из поэмы «Сказания о Рустаме», переведенных с персидского языка казахским поэтом и акыном Турмагамбетом Изтлеуовым в 1934 году в годовщину празднования 1000-летия со дня рождения великого поэта Абулькасима Фирдоуси. По другим данным, часть поэмы «Рустем дастан» в 24 000 строк была издана в 1961 году отдельной книгой [8].

По сведениям У. Кумисбаева, казахский перевод «Сказаний о Рустаме» из «Шах-намэ» впервые был издан еще в 1973 году тиражом 70 тыс. экземпляров и моментально стал библиографической редкостью. В казахских аулах за «Сказания о Рустаме» платили цену одного верблюда, так образно подчеркивал ценность издания Утеген Кумисбаев, также он заметил, что самый первый казахский перевод сказаний из «Шах-намэ» был осуществлен известным казахским поэтом Шерали, перевод его был издан в Казани в начале XX века. А еще раньше, в 1856 – 1873 гг. некоторые сказания из «Шах-намэ» были переведены поэтом Уразом Муллой. В этом

плане необходимо продолжать систематизацию разрозненных сведений о казахских переводах знаменитого дастана; в сводных рукописных списках неминуемо находили отражение события ирано-туранского противоборства в отдельные периоды единой истории региона. Могли попасть в анналы и имена казахских-кыпчакских батыров и правителей, большие битвы, торговые связи и прочее. В последние десятилетия на книжный рынок попадают научно-популярного плана книги, в одной из них к примеру утверждается, что «Шах-намэ» повествует «на самом деле о событиях XII-XVIII вв., развернувшихся, в основном, в Великой Империи XIII-XVII вв., о Великой Смуте на Руси XVI – начала XVII вв.[9]. Как отмечают авторы, предлагаемая ими реконструкция является пока предположительной. Заметим, что желание «удревнить» этноисторию – случай не единичный в мировой истории; информация к размышлению.

В указанном плане важно поддерживать междисциплинарные контакты, поскольку в подавляющем большинстве, содержание «Шах-намэ» и других рукописей средневековья интересует филологов-ориенталистов, тогда как исторический фон сочинений, написанных в свое время по заказу монархов или в честь одного из них, нуждается в комментировании и идентификации. Важно интегрировать опыт филологов, историков, политологов, географов и философов. К слову, философский анализ «Шах-намэ» на наш взгляд представляет свежую струю в постсоветской ориенталистике. Таджикский ученый А.М. Атоев, работая с советским многотомным изданием: Фирдоуси. Шахнамэ. В 6 т. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1969, сопоставил биографии Фирдоуси, аль-Фараби и других творцов Востока: «В пору его (Фирдоуси. – Г.М.) юности уже достигли прижизненной славы поэт Рудаки и философ аль-Фараби. По отношению к двум другим великим мыслителям мусульманского мира Фирдауси был старшим современником: работа над «Шахнамэ» была начата в 970-е гг., примерно в ту пору, когда родились Бируни и Ибн Сина, и закончена в годы, когда они уже были признанными наставниками» [10]. Атоев также делает акцент на учениях зороастризма и ислама, то есть двух как минимум мировоззренческих духовных концептах, на которые мог опираться автор «Шах-намэ», в силу конкретных историко-географических условий

создания средневекового свода истории правителей. Глубину трансцендетальных поисков Фирдоуси отмечали и другие зарубежные исследователи, в частности Donna Rozenberg (1997)[11].

Не менее перспективны и любопытны результаты большой картографической работы, проводимой ученым, доктором политологии из Института современных исследований ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, М.А. Сыдыкназаровым [12]. С момента создания Казахского ханства в 1465 году, - утверждает молодой исследователь, - его название упоминается в атласах мировых картографических издательств США, Бельгии, Великобритании, Франции, Италии и Германии. Около 130 старинных карт XV-XIX веков по интересующей теме, на которых М. Сыдыкназаров обнаружил и идентифицировал политоним, хранятся в библиотеках Европы и др. Однако его фундаментального характера, труд издан в Бельгии, по ряду причин. То есть, источниковая база ориенталистики в стране расширяется, преодолевая стереотипы восприятия Центральной Азии извне, как *terraincognita*. Таким образом, рукописные творения мусульманских авторов (шиитов), идентифицируемых под единым именем «Фирдоуси» – «Парадайз» – «Райский сад» и взявших на себя колоссальный труд по письменному (частично стихотворному, что само по себе сложно и отражает специфику восточного восприятия) переложению деяний правителей в пределах известной географической локации (Персия –Иран), представляют интерес для изучения. Реальные сюжеты, персоналии, события, так или иначе связанные с правами на земли и города, торговые пути и проч., в «Шах-намэ» обозначенные зачастую в контексте праведной, с точки зрения шиитов, борьбой с суннитами, вполне могли содержать факты и упоминания о тех родах, которые позднее стали известны под именем «казахи». Впрочем, современные исследования в области картографии и зарубежных фондах дают основания полагать, что этноним «казахи» и его производные появились гораздо раньше, чем официальный отсчет истории государства ханов Керей и Жанибека. Проводя компаративный анализ персидских и тюркских источников, к примеру, «Тарих-и-Рашиди» М.Х. Дулати, «Бабур -намэ» и др., ученым удастся воссоздать недостающие элементы и «белые пятна» истории. Немаловажно уделить внимание

различным версиям и гипотезам, которые возможно выведут на определенные сдвиги в области изучения письменных источников даже ранее, нежели XV-XVIII веков. Пожалуй, идейное противостояние суннитов и шиитов нашедшее отражение в письменных источниках, так же наведет на результативные поиски.

Публикации отечественных авторов в высокорейтинговых журналах значительно расширяют информационную базу казахстанского востоковедения, исторических и этнографических проектов, что так же важно поддерживать для роста международных профессиональных контактов, с такими организациями, как IRCICA, TURKSOY etc.

Список использованных источников и литературы:

1. Григорьев А.П. Летописные лицевые своды в средневековых государственных образованиях России и Ирана: чингисидские родословия на персидском и чагатайском языках // Тюркологический сборник 2007–2008. М., 2009. С. 98-123.
2. История Казахстана в персидских источниках. Отв. ред. А.К.Муминов. Т. III. Му'изз ал-ансаб (Прославляющее генеалогии). Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 672 с.
3. Сабитов Ж.М., Маргулан А.С., Камбарбекова Г.А. Сравнительный анализ генеалогий Джучидов по данным пяти списков «Муизз ал-Ансаб» // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10. № 4. С. 799–818.
4. Иржанов М. «Шахнаме» на кипчакском языке // Каз. правда. 2013 окт. 12. С. 4.
5. Қыдыр Т. Фирдоуси «Шаһнамасының» алғашқы аудармасы туралы // Вестник КазНУ. Серия Востоковедения. 2010. Том 53. № 4. С. 53-56.
6. Күмісбаев Ө. Абай және Шығыс. Алматы: Әл-Фараби атындағы ҚазМУ. 1995. 342 б.; Соңыкі. Терентамырлар. Алматы: Ғылым, 1994. 320 б.
7. https://iran.ru/news/culture/30349/V_Kazahstane_vypushcheno_novoe_izdanie_perevoda_Shahname_Abulkasima_Firdousi 24.05.2005.
8. Жакибаева М. В памяти благодарных потомков (о музее Т.Изтлеуова на его «малой» Родине) // Кызылординские вести. 21.10.2021.
9. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Шахнаме. Иранская летопись Великой Империи XII-XVII веков. АСТ, 2010 г. 672 с.
10. Атоев А.М. Проблема свободы выбора в «Шахнамэ» // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 60-64.
11. Rozenberg D. Folklore, Myths, and Legends. McGraw-Hill, 1997. 592 p.
12. Mukhit-Ardager Sydyknazarov. Uninterrupted History of Nationhood in Kazakhstan. The Kazakh State on European and American Maps of the XVI-XIX Centuries. Atlas. Brussels, 2021. 532 p.

ӘОЖ 930.2

ҚАЗАҚСТАН МЕН ОРТА АЗИЯНЫҢ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ МЕМЛЕКЕТТЕРІ БІЛЕУШІЛЕРІНІҢ ТАРИХИ ҚҰЖАТТАРЫ

Картова З.К.¹, Жәкежан С.А.²

¹тарих ғылымдарының кандидаты, М.Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университетінің тарих, экономика және құқық факультетінің деканы,

²М.Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университетінің «Қазақстан тарихы және әлеуметтік-гуманитарлық пәндер» кафедрасының оқытушысы)

Нарративті (баяндау) жазбаша дереккөздері тарих ғылымының аз зерттелген саласы болып қала береді. Бұл жазбаша ескерткіштер Қазақстан тарихының әртүрлі кезеңдері бойынша үзінді-үзік жарықтандырылады және бұл ғылыми айналымдағы барлық дереккөздерді толық және жүйелі зерделеу үшін жеткіліксіз екені анық. Отандық деректанудағы көптеген мәселелер нарративті (баяндау) құжаттарының үлкен кешенін деректанулық талдау мәселелерімен байланысты.

Ортағасырлық кезең тарихы бойынша Орта Азия мен көршілес елдерде парсы және түркі тілдерінде жазылған жазбаша ескерткіштер мен шығармалар бар. Географиялық тұрғыдан Дешті және Қыпшақ, Жетісу, Мавераннахр, Шығыс Түркістанмен байланысты ортағасырлық мемлекеттердің тарихы – бұл мәдени, тарихи және әлеуметтік-экономикалық дамудың ішкі және сыртқы факторларына байланысты маңызды әлеуметтік құбылыстардың тарихы. Кеңестік тарихнамада көшпелі мәдениетте жазбаша дереккөздердің жоқтығы туралы пікір кең таралған.

Республиканың түркологтары мен шығыстанушылары ортағасырлық дереккөздердің жеткіліксіз зерттелуін, ең алдымен, жүйелеу және жіктеу мәселелерімен байланыстырады. Теориялық деректану тұрғысынан Қазақстан мен Орта Азия халықтарының тарихына қатысты түркі және парсы деректерінің аумақтық белгілері бойынша кең тараған жіктелуі. Дереккөздер тимуридтер, шайбанидтер, шағатаидтер, сефевидтер және османдық тарихнамалық топтарға бөлінеді. Көріп отырғанымыздай, орасан зор көлемді дереккөздерді жіктеу кезінде, ең алдымен, дереккөздердің географиялық орны немесе жазылу орны ғана ескеріледі. Бұл ретте, сөзсіз, ортағасырлық мемлекеттердің шекараларының қазіргі мемлекеттік аумақтармен сәйкес келмеуін ескеру керек, бұл өз кезегінде оларды ғылыми зерттеуді қиындатады. Отандық

тарихнамада қалыптасқан жекелеген ортағасырлық мемлекеттердің тарихын зерттеуге үрдісіне және Ақ Орда, Көк Орда, Жошы Ұлысы атауларымен туындаған шатасуға байланысты деректану ғылымында ортағасырлық Алтынордадан кейінгі мемлекеттік бірлестіктердің жазбаша мәдениетіне деген көзқарасты қайта қараудың шұғыл қажеттілігі туындады. Сонымен қатар, ең алдымен, дереккөздердің жекелеген мемлекеттердің тарихына жататындығын анықтау мақсатында дереккөздердің үлкен кешенін зерттеуге лингвистикалық көзқарастан абстракциялауымыз керек екені белгілі болады. Тарихи құрылыстар үшін аймақтық, географиялық, этногенетикалық, хронологиялық және т.б. сабақтастық пен жүйелілікті табу өте маңызды.

Қазіргі кезеңде Орта Азия мен Қазақстанның ортағасырлық мемлекеттерінің билеушілерінің өздері жазған жазбаша дереккөздерді зерттеу өзекті болып отыр. Осылайша, зерттеудің мақсаты – Орта Азия және қазақ хандары берген құжаттардың бірыңғай жинағын құру және деректанулық талдау. Бұл дереккөздер кешеніне вакуфтік жарлықтар, тархан жарлықтары және қызмет ету жарлықтары кіреді, дегенмен шартты түрде барлығы «хан жарлықтары», дипломатиялық хаттар және т.б.

Мақалада ортағасырлық дәуірдегі іс жүргізудің ерекшеліктері мен сипатын ашатын Қазақстан мен Орта Азияның ортағасырлық мемлекеттері билеушілерінің жазбаша дереккөздерін зерттеу мәселесі ашылады. Бұл құжаттар ғылыми айналымға (эвристика) енгізіле бастады, бірақ оларды формулярдың құрамдас бөліктерін зерттеумен әдіснамалық деңгейде жүйелеу жүргізілмеді. Мақалада Қазақ хандығы билеушілерінің баяндау құжаттары мен акт көздерінің жинағын анықтау және толықтыру бойынша жүйелі жұмыстың қажеттілігі көрсетілген, типологияландыру және орасан зор деректану нарративті (баяндау) түрлері мен топтарға бөлу мәселелері талқыланады.

Түйінді сөздер: нарративті (баяндау) құжаттар, жазбаша ортағасырлық дереккөздер, билеушілер, ортағасырлық мемлекеттер, деректанулық талдау, іс жүргізу дәстүрлері.

Z.K. Kartova, S.A.Zhakezhan

⁽¹⁾ candidate of historical sciences, dean of the faculty of history, economics and law of the North Kazakhstan University named after M. Kozybayev,

⁽²⁾ teacher of the Department of History of Kazakhstan and social and humanitarian disciplines, North Kazakhstan University named after. M. Kozybaev)

Historical documents rulers of the medieval states of Kazakhstan and Central Asia. The article is published within the framework of a grant project of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan on the topic «Textological study and source analysis of narrative documents of the rulers of the Kazakh Khanate of the period of the XV-XVIII centuries» (IRN AP19676930).

Narrative written sources continue to remain a poorly studied area of historical science. These written monuments are fragmentarily covered in different periods of the history of Kazakhstan, and this is clearly not enough for a complete and systematic study of all sources available in scientific circulation. A wide range of issues in Russian source studies are related to issues of source analysis of a huge complex of narrative documents.

On the history of the medieval period, there are written monuments and works written in Persian and Turkic languages in Central Asia and neighboring countries. The history of medieval states associated geographically with Dasht-i Kipchak, Semirechye, Transoxiana, East Turkestan is the history of important social phenomena determined by internal and external factors of cultural, historical and socio-economic development.

In Soviet historiography, a fairly widespread opinion was the absence of written sources in nomadic culture. Most researchers shared the formula of the French positivist historians C. Langlois and C. Senobos – «no documents – no history».

Turkologists and orientalists of the republic associate the insufficient study of medieval sources, first of all, with problems of systematization and classification. In terms of theoretical source study, the most common classification of Turkic and Persian sources on the history of the peoples of Kazakhstan and Central Asia is on a territorial basis. The sources are divided into Timurid, Shaybanid, Chaghataid, Safavid, and Ottoman historiography groups.

As we see, when classifying a huge amount of source material, first of all, only the geographical location or place of writing of the sources is taken into account. At the same time, undoubtedly, one should take into account the discrepancy between the borders of medieval states and modern state territories, which, in turn, complicates their scientific study.

Due to the established tendency in Russian historiography not to study the history of individual medieval states and the resulting confusion with the names Ak Orda, Kok Orda, Ulus Jochi, there has been an urgent need in source studies to reconsider the attitude towards the written culture of medieval post-Golden Horde state associations.

Moreover, it becomes obvious that, first of all, we must abstract from the linguistic approach to the study of a huge complex of sources in order to identify the sources' belonging to the history of individual states. For historical constructions, it is very important to find continuity and consistency, regional, geographical, ethnogenetic, chronological, etc.

At the present stage, the study of written sources written by the rulers of the medieval states of Central Asia and Kazakhstan is being updated. Thus, the purpose of the study is to create and source analysis a single collection of documents issued by Central Asian and Kazakh

khans. This set of sources includes waqf labels, tarkhan labels, and service labels, although conventionally all are called «letters of merit», diplomatic letters, etc.

The article reveals the problem of studying written sources of the rulers of the medieval states of Kazakhstan and Central Asia, revealing the features and nature of office work in the Middle Ages. Separately, these documents began to be introduced into scientific circulation (heuristics), but their systematization at the methodological level with the study of the components of the form was not carried out.

The article points out the need for systematic work to identify and replenish the collection of narrative documents and actual sources of the rulers of the Kazakh Khanate, discusses the problems of typology and division of the huge source narrative into types and groups.

Key words: narrative documents, written medieval sources, rulers, medieval states, source analysis, records management traditions.

Алтын Ордадан кейінгі мемлекеттердің, соның ішінде Қазақ хандығының ортағасырлық кезеңінің тарихына қатысты негізгі дереккөздер Орталық Азия мен көршілес елдердегі парсы және түркі тілдерінде жазылған жазба деректер мен еңбектер болып табылады. Көрші елдердің қолжазба сақтау қоймаларында XI-XVIII ғасырлардағы Қазақстанның және Орталық Азияның басқа да елдерінің тарихы мен мәдениеті туралы мәліметтерді қамтитын парсы-түрік нарративті (баяндау) көптеп кездеседі [1, 8 б.].

Сүлейменов Р.Б.атындағы Шығыстану институты жанындағы тарихи дереккөздерді зерделеу жөніндегі Республикалық ақпараттық орталықтың жазбаша нарративті (баяндау) іздестіру және ғылыми айналымға енгізу бойынша үлкен жұмыс жүргізілді. Осыған байланысты дереккөзді талдаудың барлық спектрін қолдана отырып зерттеулер қажет: дереккөздің сыртқы және ішкі сыны, классификациясы, типологиясы, интерпретациясы және тарихи қайта құруда қолданылуы.

Ғылымға белгілі және ғылыми айналымға енгізілген, сондай-ақ әлі табылмаған, бірақ таяу шет мемлекеттердің мұрағаттарында сақталған құжаттардың үлкен кешенін біртұтас топқа жүйелеу қажет. Зерттелетін дереккөздер кешеніне бірқатар «эпистолярлық мұра» анықтамасы қолданылады. Грекше аудармасы *epistole* – «хат», «жолдау» (И.В. Ерофеева), акт көздері латыннан аударылғанда *actum est* – «жасалды»,

«мәмілелік немесе шарттық сипаттағы құжаттар» деп аударылады (М.А. Усманов) [2].

Сонымен бірге, келтірілген дереккөздер кешені шартты түрде «нарративті құжаттар» ұғымына біріктірілуі керек, ол латын тілінен narrare – «айту», «әңгімелеу» деп аударылады. Бұл оқырманға немесе тыңдаушыға сөздер немесе бейнелер тізбегі түрінде ұсынылған бірнеше өзара байланысты оқиғалар туралы өздігінен жасалған баяндауды білдіреді. Бұл түрлер әр түрлі, дереккөздер және тарихты әр түрлі дәрежеде жарықтандырады. Олардың кейбіреулері айқын өзара тәуелділікті анықтайды, ал басқалары тарихшылардың көзқарасына енбеген қоғам өмірінің аспектілерін көрсетеді. Жоғарыда аталған дереккөздерден алынған әр түрдің барлық толық емес және лакунарлық деректерімен бірге олар тарих ғылымының негізгі мәселелерін жарықтандыруға мүмкіндік беретін нақты ақпараттық жол жасайды [3, 115 б.].

Біз «нарративті (баяндау)» ұғымымен нені білдіретінімізді және жазбаша дереккөздердің қандай түрлерін ескеретінімізді түсіндіру қажет. Дәстүр бойынша барлық жазбаша дереккөздерді екі үлкен топқа бөлу - тарихи қалған деректер мен тарихи дәстүрлер [4, 143 б.]. Бірінші топқа заң нормалары нысанында мемлекеттік қаулылар тіркелген құжаттар: мемлекеттер, мемлекет және жеке тұлғалар арасындағы шарттар, іс жүргізу материалдары және мемлекеттік тетіктің жұмыс істеуі үшін қажетті басқа да құжаттама кіреді. Оларға «акт дереккөздері» атауын қолданып, жеке түрге бөлу керек. Қазіргі уақытта әртүрлі мұрағаттарда сақталатын әкімшілік сипаттағы құжаттарға дипломатиялық хат-хабарлардың басым көпшілігі ғылыми айналымға айтарлықтай белсенді енгізіліп, зерттелді.

Тарихи дәстүрлерге тарихи факті тікелей бейнеленген тарихи шығармалар, шежірелер, аңыздар, саяхат кітаптары, естеліктер, хаттар, әдеби шығармалар, баяндау сипатындағы дереккөздер жатады. Хат жазу немесе хаттамалық жазбаларды жүргізуден айырмашылығы, кітап жасау әрқашан көп күш жұмсауды талап етеді [5, 51 б.]. Демек, мәні жағынан тарихнаманы әдебиеттен бөліп қарау, тіпті тарихнама мен көркем әдебиеттің, ғылыми мен көркем әдебиеттің арасын нақты шекара сызып көрсету мүмкін емес. Шежірелік өлеңдері көп; поэтикалық шежірелер де,

прозадағы тарихи шығармалар да көбіне авторлардың көркемдік көзқарасын көрсететін стильде жазылады. Дереккөздерді тарихи қалдықтар мен тарихи дәстүрлерге бөлу өте шартты болғанымен, олардың арасында айтарлықтай айырмашылықтар бар екенін мойындау керек. Бұл ғылыми сынның әдіснамасы мен әдістеріне, дереккөздерді өңдеу мен талдауға әсер етеді. Көбінесе тарихи жәдігерлер арнайы тарихшылардың зерттеу нысанына айналады, ал тарихи дәстүрлерді филологтар мен тіл мамандары көбірек меңгереді.

Жекелеген елдердің тарихы бойынша нарративті құжаттарды зерделеу тәжірибесі бұрыннан келе жатқан дәстүрге ие, бірақ осы жоспар құжаттарының осы корпусын деректанулық талдауға бірыңғай жүйелі көзқарас әлі жоқ. Неміс ғалымы Титце А. Балқан елдерінің тарихы туралы Османлы нарративті дереккөздерін зерттей отырып, мазмұны бойынша келесі топтарға бөлінеді:

1) негізінен астанада құрастырылған (бұл еңбектер бүкіл империяға қатысты және тек анда-санда ғана империяның Балқан бөлігіндегі оқиғалар туралы хабарлар болады);

2) қандай да бір нақты Балқан провинциясы қарастырылатын шығармалар (бұл еңбектердің көпшілігі осы провинцияларда жинақталған) [6, 241 б.].

Автор бірінші топқа XV ғасырдың екінші жартысынан бастап құрастырылған және бұрынғы сақталмаған бұрынғы дереккөздерге сүйене отырып, Османидтер тарихын сипаттаған үлкен империялық тарихтарды қосады. Аз уақытты (1443-1444) өткен бір ғана оқиғаны баяндайтын мұндай баяндауыш дереккөздің мысалын автор 1978 жылы жарық көрген «Ғазавати Сұлтан Мурад бин Мехеммед Хан» (Варна шайқасы) деп атайды. [6, 242 б.]. Османлы дәуірінің кейінгі тарихи еңбектерінде пайдаланылуы арқылы ғана белгілі болған мұндай ертеректегі дереккөздердің қатарына А.Титце «Тарих-и Унгурусты» қосады. Елордадағы оқиғалардан басқа, негізінен әскери жорықтар, Константинополь-София-Белград маңызды әскери жолы бойындағы орасан зор әскери жорықтар, дервиштердің бұйрықтары, каллиграфтар, ақындар, сәулетшілер, т.б. туралы баяндайтын бұл империялық тарихтармен қатар, әртүрлі шейхтердің өмірбаяндары бар

танымал жинақтар да бар. Оларда Осман империясының әртүрлі провинцияларындағы өмір туралы көптеген және маңызды мәліметтер бар. Автор бірінші топқа кең көлемді географиялық еңбектерді жатқызады, мысалы, Мехмед Ашиктің XVI ғасырдағы «Меназилу л'авалим» еңбегінде Балқан елдерінің сол дәуірдегі топографиясы туралы және көптеген зерттеушілерге Эвлия Челебидің кең ауқымды зерттеушілерге белгілі «Саяхат кітабы» [6, 244 б.].

Автор еуропалық бөліктің түркі баяндау дереккөздерінің екінші тобына аймақтық немесе жергілікті оқиғалар туралы тарихи әңгімелерді, тіпті бүкіл аймақтың нақты оқиғаларын жатқызады. Мысал ретінде «Влахтар тарихын» көрсетеді. XVIII ғасырдың екінші жартысындағы Босниядағы өмір мен оқиғалардың өте егжей-тегжейлі суреті Мулла Мұстафа Башэския шежіресінде берілген. А. Титце тарихи құрылымдарда тиімді пайдалану мақсатында географиялық принцип бойынша жіктеуді қолданады.

Долгов В. Александр Невский (XIII ғ.) дәуірі туралы ғылыми айналымға енгізілген шетелдік баяндау дереккөздерін қарастыра отырып, XVIII – XIX ғасырдың I- жартысында тарихшылары қандай басылымдарды қолданғанына, сол жерден қандай ақпарат ала алатынына, ғалымдардың шетелдік және егеменді мәтіндермен жұмыс істеудің әдіснамалық принциптерін қалай жасағанына ерекше назар аударады [7, 108 б.]. Автор шетелдік дереккөздермен жұмыс істеу қажеттілігі отандық ғылымда оның пайда болуынан бастап жүзеге асырылды деген қорытындыға келеді. Шетелдік шежірелерді кеңінен қолдануды В. Н.Татищев қолданды. Автор XIX ғасырдың ортасында отандық ғылымға енгізілген баяндау көздерінің базалық корпусы бүгінгі күнге дейін айтарлықтай кеңеймегенін атап өтті. Сонымен бірге, түпнұсқа мәтіндердің қол жетімсіздігіне байланысты тарихшылар көбінесе «екінші» қайталануларды қолдануға мәжбүр болғанын ескеру қажет. Латвия Генрихінің «Хроника Ливонии» және Ливонның «Старшая» рифмалық шежіресі Христиан Кельх пен Иоганн Готфрид Арндт, Швед дереккөздері – Улоф Фон Далиннің экспозициясында, о.Иакинф Бичурин, Абрахама Константин Мурадждид ' Оссон және Юлиус Генрих Клапротты өңдеудегі Қытай шежірелері [7, 110 б.].

XV-XIX ғасырлардағы Қазақстан тарихы үшін қазақ билеушілері тікелей жазған құжаттар белгілі бір қызығушылық тудырады. Олардың қатарында жарияланған Тәуекел ханның (1583-1598 жж.) және Тұрсын Мұхаммед ханның (1616-1628 жж.) ресми хаттары да қызығушылық тудырады. У.А. Султоновтың айтуынша, бұл көшірмелердің түпнұсқалары Сырдария аумағындағы қорларда Ахмет Ясауи ұрпағы Насраллах қажының қолындағы жеке коллекцияда сақталған. Ол отаршыл билікке оның ата-бабаларын Түркістан қаласының Шайх әл-Ислам қызметіне тағайындау туралы 18 жолданған хат ұсынды. Олардың арасында Тәуекел ханның 1006/1597-1598 және 1014/1605-1606 жылдардағы және Тұрсын-Мухаммед хан 1033/1623-1624 гг. [8, 91 б.] грамоталары болды. Автор құжаттардың иелерін, яғни Хаж-азизлар, шайх ал-ислам және нақиб руларының өкілдері вакуф қатынастары саласындағы отаршылдық реформалардың қиын жылдарында билікке өздерінің қолжазба көшірмелерін ғана ұсынып, бұл түпнұсқаларды өз қолдарында сақтай алды. Сол себепті болса керек, қазақ хандары берген хаттардың түпнұсқалары басқа құжаттар сияқты Өзбекстан Республикасы Орталық мемлекеттік басқармасының қорларынан әлі табылмаған. Тәуекел хан (XVI век) мен Тұрсын-Мұхаммед ханның (XVII век) бұл құжаттарын алғашқы зерттеу жұмыстары А.К. Муминов, Б.Е. Көмеков, У.А. Султоновтың «Қожа Ахмет Ясауи кесенесінің тарихи құжаттар кешенін зерттеу» кезінде іске асырылды. Еңбекте 1872 жылы Түркістан патша әкімшілігінің шенеуніктері түпнұсқадан алып тастаған екі қазақ билеушісінің жарлықтары мен нишандарының көшірмелері жарияланды [9].

XVI-XVII ғасырларда Оңтүстік Қазақстан территориясын билеген қазақ хандарының тізімінде Тәуекел мен Тұрсын Мұхаммед бар. Тарихи деректерде Тәуекел хан Тәуекел, Тевеккел, Тевкел, Тәуке, Тұқай деп аталады. Өмір сүрген жылдары белгісіз. 1583 немесе 1585 жылдары билік ете бастады. Асыл тегі Жәнібек ханның тоғызыншы ұлы Жәдік ханның немересі екені айтылады. Ол Шығай ханның үшінші ұлы, шешесі Яхшымбегім. 1582 жылы әкесі қайтыс болғаннан кейін ол билеуші болды. Бірақ билік басына келу ішкі шайқастар мен көп жылдық соғыстармен

қиындады. 1583 жылдан бастап «сұлтан» термині Тәуекел ханға қатысты қолданыла бастады [10, 63 б.].

Осылайша, Тәуекел хан тұсында шығарылған құжаттар:

1. Әбілғазы Мұхаммед Тәуекел Баһадүр ханның Ахмет Ясауи мазарының шейхы және мутавалли қызметіне белгілі бір адамды (аты көрсетілмеген) тағайындау туралы жарлығы. Құрбан 1006/ 1598 жылы шілде-тамыз айларында Ташкентте шығарылды.

2. Абул Музаффар Гази Мұхаммед Тәуекел Баһадүр Хан Йасыдағы шейх Ахмад шейх әл-Исламға күнделікті су беру туралы нишан. Шығарылған жылы 1014/1605 ж., шығарылған жері: Ясы (Түркістан) қаласы.

3. Әбілфәтх Мұхаммед ТәуекелБаһадүр ханның Түркістан уәлаятының қазі және шейх әл-Ислам лауазымына тағайындалуы туралы жарлық. Шығарылған күні мен орны көрсетілмеген [9, 118 б.].

Тағы екі жарлық қазақ билеушісі Тұрсын Мұхаммед ханға тиесілі. Тұрсын ханның шығу тегі қазіргі тарих ғылымында әлі толық қарастырылмаған. Орыс деректерінде оны Есім ханның ағасы деп атайды. «Бахр ал асрар» дереккөзінде ол Жәлім сұлтанның үшінші ұлы деп аталады, оның екі ұлы 1580 жылы Баба сұлтанның қолынан қаза тапты [11, 48 б.]. Тұрсын хан Имамқұли ханның билігіне батасын алды. «Бахр ал асрар» дереккөзінде Тұрсын ханның Бұхараға елші жібергені сипатталған. Ташкентке келген Бұхара билеушісі Имамқұли оны Ташкент пен жақын маңдағы уялыттардың билеушісі етіп тағайындайды, ал 1616-1620 жылдары Қазақ хандарының билеушісі болады. «Имамқұли-хан – наме» авторы Сухайлдың хабарлауынша, «Қазақ ханы Тұрсын-Мұхаммед XVII ғасырдың басында Ташкентте өз монетасын соғып, бадж бен хараджды халықтан жинаған, яғни ол егемен жоғарғы билеуші болған» [11, 38 б.]. Тұрсын ханның билігі кезінде Қазақ хандығының ықпал ету саласы Түркістан, Сығанақ, Созақ, Сауран қалалары мен Ташкент, Шахрух, Андижан Орта Азия қалаларына таралды. Қала тұрғындары Қазан және Сібір саудагерлерімен тиімді сауда жасады. Турсун Мұхаммед ықпалды билеуші болды, егер әскери қауіп төнсе, ол 100 мыңдық әскер жинап, жауларға лайықты қарсы тұра алады. Дереккөздерге сәйкес, ол Орта Азия

билеушілері арасындағы қайшылықтарды сәтті қолданды, ақылды және тапқыр болды [10, 205 б.]. Оның билік еткен кезеңіне қатысты екі нишан (жарлық) бар:

1. Әбілғазиз сұлтан Тұрсын Мұхаммед Баһадүр хан Сури ауылының (кентінің) жартысын «дәрубаст» ретінде сыйға тартып, тәуелсіз тұрғыда Ортақ арығына қамқоршылық жасау туралы нишан (жарлық). Шығарылған күні 1034/1624-1625 жыл.

2. Абулғазиз сұлтан Тұрсын Мұхаммед Баһадүр хан Камал ад-дин Асад шейх пен Мумин шейхті шейх әл-Ислам және Ахмед Ясауи мазарының сенімді өкілі қызметіне тағайындау туралы нишан. Шығарылған күні: 1033 жылғы сафар айы\ 1623 жылғы қараша-желтоқсан. Шығарылған жері: Ясы (Түркістан) қаласы [9, 119 б.].

Қазақстанда осы мәселе бойынша арнайы мамандандырылған зерттеу белгілі ғалым И.В. Ерофееваның ғылыми монографиясы болып табылады. Автор жариялаған материалдар жинағы 811 аудармадан және қазақ хандары мен сұлтандарының Ресей империясы мен көршілес Шығыс мемлекеттерінің монархтары мен шенеуніктеріне жазған хаттарының 250 факсимилерінен тұрады [12]. Хаттар 1675 жылдан 1821 жылға дейінгі хронологиялық кезеңді қамтиды және де барлық дереккөздер «хаттар» деп аталып, эпистолярлық жанрға жатқызылған. И.В. Ерофееваның айтуынша, эпистолярлық мұра - белгілі бір ресми немесе жеке тұлғалар арасында белгілі бір құқықтық, саяси, іскерлік және басқа қатынастарды орнату міндетін атқарған ресми және жеке тектегі сыртқы нысаны мен шартты формулярына ұқсас құжаттар кешені [12, 15 б.].

Орталық Азия билеушілерінің эпистолярлық мұрасында автор түпнұсқа дереккөздердің келесі топтарын ажыратады:

1. Қазақ көшпелі қоғамының билеуші элитасының егеменді немесе формальды тәуелді орыс патшасының өкілдерінің Шығыс және Ресей монархтары мен көршілес мемлекеттердің ықпалды шенеуніктеріне құқықтық жағдайы бойынша теңестірілгендерге хаттары.

2. Дала билеушілерінің Ресей императорларына сюзерендерге, мемлекеттік мекемелері мен Ресей империясының бюрократиялық аппаратының нақты лауазымды тұлғаларына, сондай-ақ құқықтық жағдайы

бойынша тең жерлестеріне жолдаулары. Бұл топқа хаттар, өтініштер, ұсынымдар, хабарламалар, жеткізілімдер (хабарламалар), баяндамалар, хабарламалар, жазбалар, айғақтар, өтініштер, арыздар жатады.

3. Қазақ хандарының төменгі билік құрылымдарына бағытталған әкімшілік құжаттары. Бұл топқа жарлықтар, хаттар, нұсқаулар, хабарламалар, сауалнамалар, бұйрықтар, хабарландырулар жатады.

4. Хандар мен сұлтандардың өз ұлдары мен туыстарына, таныстарына, билігі барларға да, билігі жоқтарға да жазған хаттары [12, 16 б.].

Жинақта XV–XVIII ғасыр кезеңіне жататын көптеген құжаттар бар. Олардың ішінде қазақ ханы Тәуекелдің інісі Сұлтан Ораз Мұхаммедтің (1583-1598 жж.) орыс патшасы Федор Иоанновичке 1594 және 1595 жылдарға жазған екі ресми жолдауын атауға болады. Екінші Тәуке ханның (1672-1715 жылдары шамамен) II Петр мен V Иванға жазған жеті дипломатиялық хаттары, сондай-ақ оның Тобольск воеводасы А.Ф. Нарышкинге 1687 және 1691 -1693 жж. жазған хаттары. Қайып сұлтан мен Абылай сұлтанның А.Ф. Нарышкинге 1692 жылғы 20 қарашадағы жеті хаты, Қайып сұлтанның (кейінірек хан болған) Петр I-ге, Сібір губернаторы М.П. Гагарин мен Қазан губернаторы П.С. Салтыковқа 1712 жылы, 1715-1718 жылдары жазылған жеті хаты жарияланған. Әбілқайыр ханның 1715 және 1718 жылдардағы орыс патшасы мен Сібір губернаторына жазған үш хаты жинақта жарық көрген. Жарияланған Сұлтан Булхаирдің інісі (1730 жылдың аяғында қайтыс болған) Петр I-ге жазған хаты, 1718 жылдың 10 қазанында Тобольск қаласынан алынған тағы бір хаты XV–XVIII ғасыр кезеңіне жататын құжаттарқатарын толықтырады [12, 16-17 бб.]. Осы 21 құжаттың барлығы дипломатиялық хаттар - «битиктер» түріне жатады және Ресей Федерациясының мұрағаттарында сақталған. Олар Ресей империясының құрамына кіргенге дейін Орталық Азия мемлекеттері мен Ресейдің дипломатиялық қатынастары туралы бірегей тарихи мәліметтерді қамтиды.

Қазақстан мен Орталық Азияның ортағасырлық мемлекеттері билеушілерінің тарихи құжаттарын зерттеу бастапқы кезеңде болғандықтан болашақта анықталатын жаңа дереккөздер әлеуметтік-экономикалық тарих пен әкімшілік басқару жүйелерін зерттеуде маңызды дереккөздер болады.

Сондай баяндау сипатындағы құжаттардың бірі – XVI ғасырдың басында түркі тілінде жазылған мұсылман теологиясы бойынша қолжазба. Бұл Франциядан табылған Қасым ханның әйелі Айша Бегім қолжазбасының 7 тараудан тұратын көшірмесі. Бұл құжатты ғылыми айналымға Ұлттық қолжазбалар мен сирек кітаптар орталығының мамандары енгізген [13]. Құжаттардың жаңа дереккөздік жинағын анықтау орта ғасырлардағы іс жүргізудің ерекшеліктері мен сипатын ашып, ортағасырлық кезеңдегі қалалар мен билеушілер арасындағы қатынастардың тарихи көрінісін толықтыра алады. Ғылымға енгізілген жазбаша артефактілер шеңберінің кеңеюімен дереккөздердің жекелеген санаттарының ерекшелігі оларға қатысты арнайы әдістемені тудырады, пәнаралық әдістерді қолдануды талап етеді. Бұл жазба дереккөздерді жаңа тарихи ойлау тұрғысынан зерттеу өзекті болып отыр. Олай болса, бұрын белгілі фактілер басқа қырынан жарық көріп, бізге жаңа қырларымен бет бұрады, бұрын байқалмаған тұстары ашылады, жаңа құбылыстар мен оқиғалар жаңадан ашылады. Жазбаша және мәдени дәстүрлердің өзара байланысын анықтау ортағасырлық Қазақстан аумағындағы және Орталық Азияның көршілес елдеріндегі тарихи оқиғалар туралы түсінігімізді айтарлықтай кеңейте алады.

Пайдаланылған дереккөздер мен әдебиеттер тізімі

1. Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв.- Алма-Ата: Дайк-Пресс, 2001. - 426 с.
2. Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XV вв. – Казань, 1979. – 318 с.
3. Хамидуллин Б.Л., Измайлов И.Л. Нарративные источники по истории Казанского ханства // Научный Татарстан, 2012. №3.- С.114–129.
4. Каштанов С.М. Предмет, задачи и методы дипломатики // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. - М. 1969. – С. 134-170.
5. Каштанов С.М. К вопросу классификации и составлении заголовков жалованных грамот. // Исторический архив. Вып. 3. - М. 1962. – С. 50-57.
6. Титце А. Османские нарративные источники по истории Балканских стран. // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIX годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения), 1985 - С.242-250
7. Долгов В.В. Иностранные нарративные источники об эпохе Александра Невского в работах русских историков XVIII –первой четверти XIX века. - Том 61, № 2 (2023): Вестник Пермского университета. История. – С. 108-118

8. Султонов У.А. К вопросу о жалованных грамотах казахских ханов, выданных мазару Ахмада Йасави (конец XVI-XVII вв.) // Исламская духовность, рациональность и этнокультурные традиции как факторы противодействия религиозному экстремизму: материалы Международной научной конференции, посвященной празднованию ЕНУ им. Л.Н.Гумилева. – Астана, 2016. – С. 90-97.
9. Исторические документы мавзоля Ходжа Ахмада Йасави/Муминов А.К., Кумекон Б.Е., Султонов У.А., Шуховцов В.К., Кенжетев Д.Т., Кабылова А.С.– Астана, 2017.– 216 с.
10. Қазақ хандары. Энциклопедиялық анықтамалық жинақ / Жауапты редакторы Қожа М.М., Тұрсын Х.М.–Алматы: Қазығұрт, 2015.– 224 б.
11. Пищулина К.А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV–XVII вв. /К.А.Пищулина //Казахстан в XV–XVIII веках (вопросы социально-политической истории).–Алматы,1969. –С.38-51
12. Ерофеева И.В. Том I. Письма казахских правителей. 1675-1780 гг. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675-1821 годов. – Алматы: «АБДИ Компани», 2014.–692 с.
13. Найдена семейная рукопись казахского хана Касыма.// <https://altynorda.kz/najdena-semeinaya-rukopis-kazahskogo-hana-kasyma/>

УДК 930.85

О НОВОМ ДОКУМЕНТЕ ИЗ АРХИВА ИСТОРИКА И АРХЕОГРАФА С.Г. ВАХИДОВА

**(по результатам научной поездки в г. Казань,
Республика Татарстан РФ)**

Картова З.К.¹, Жунисбаев У.Д.²

(¹кандидат исторических наук, декан факультета СКУ им.М. Козыбаева,

² младший научный сотрудник Государственного историко-культурного музея-заповедника «Азрет Султан»)

Аннотация. В статье обозначен круг вопросов связанных с изучением письменных и устных источников, принадлежавших степным правителям, а также представителям казахской знати. Дается источниковедческий анализ новых источников, которые выявляются в результате поисков в архивах и рукописохранилищах сопредельных стран СНГ. Новизной статьи является введение в научный оборот письменного источника, хранящегося в фонде историка и археографа Саида Вахида в Центре письменного и музыкального наследия Института языка и искусства им. Г. Ибрагимова Академии Наук Республики Татарстан - Мирасханэ.

Ключевые слова: нарративные источники, степные правители, хвалебная ода, эпистолярное наследие, устная историология, исторические традиции.

Выработка общих методологических позиций, научных подходов, концептуальных переосмыслений необходимы на данном этапе развития целого ряда гуманитарных наук, в том числе тюркологии, востоковедения, филологии. Одной из многочисленных причин научного взаимодействия в сфере междисциплинарных исследований является необходимость изучения письменного и устного наследия, которое формировалось и создавалось в канцелярии Улуг Улуса, а позднее золотоордынских и постзолотоордынских государств.

Основными источниками по изучению Казахского ханства XV-XVIII веков долгое время были источники, написанные на персидском и тюркском языках в странах Центральной Азии. Письменные и устные источники, принадлежавшие самим ханам или султанам, а также представителям казахской знати редко становились объектом изучения и выделялись в отдельную группу источников. Можно утверждать, что изучение исторических документов правителей средневековых государств Казахстана и Средней Азии находится в отечественной историографии все еще на начальной стадии. Поэтому важны новые источники, которые выявляются в результате поисков в архивах и рукописохранилищах сопредельных стран СНГ.

К огромному комплексу введенных в научный оборот документов, обнаруженных, а также содержащихся в архивах государств ближнего зарубежья, применяется ряд обозначений: «эпистолярное наследие» – от греч. *Epistole* – письмо, послание (Ерофеева И.В.) [1], акты, акты от лат. *actum est* – «совершено», документы сделочного или договорного характера (Усманов М.А.) [2]. Ерофеева И.В. в своем фундаментальном труде пишет, что «в условиях относительного дефицита письменных памятников степного происхождения особое значение для изучения истории и культуры традиционного кочевого общества казахов приобретают письма казахских ханов и султанов последней четверти XVII-XIX веков, так как в них зафиксированы непосредственные свидетельства, впечатления и представления самих участников исторических событий об этих событиях» [1, с.15]. Она относит к эпистолярному наследию «комплекс сходных по внешней форме и условному формуляру документов

официального и личного происхождения, которые выполняли функцию установления определенных правовых, политических, деловых или иных взаимоотношений между конкретными официальными, либо частными лицами» [1, с.15].

Вместе с тем приведенный источниковедческий комплекс необходимо условно объединить в понятие «нарративные источники», от лат. *Narrare* - рассказывать, повествовать. Само понятие нарративные источники происходит от слова *narrare* - «рассказывать, повествовать» и подразумевает под собой самостоятельно созданное повествование о некотором множестве взаимосвязанных событий, представленное читателю или слушателю в виде последовательности слов или образов. Эти, весьма разнообразные по видам, источники с разных сторон и в разной степени освещают историю. Одни из них обнаруживают очевидную взаимозависимость, другие отражают те стороны жизни общества, которые не попадали в поле зрения историков. При всей неполноте и лакунарности данных каждого вида из вышеперечисленных источников в своей совокупности они создают вполне определенное информационное поле, позволяющее осветить ключевые вопросы исторической науки [3, с.115].

Опыт изучения нарративных документов по истории отдельных стран имеет давние традиции, но до сих пор нет единого системного подхода к источниковедческому анализу данного корпуса документов данного плана. Традиционно принято деление всех письменных источников на две большие группы - исторические остатки и исторические традиции [4, с.143]. К первой группе относят документы, в которых в форме юридических норм зафиксированы государственные постановления: договоры между государствами, государством и частными лицами, делопроизводственные материалы и другая документация, которая необходима для функционирования государственного механизма. Подавляющая масса дипломатической корреспонденции и документы административного характера, которые в настоящее время хранятся в различных архивах, активно введена в научный оборот и изучена.

К историческим традициям относятся исторические труды, летописи, сказания, книги описания путешествий, воспоминания, письма,

литературные произведения, источники повествовательного характера, в которых исторический факт отражается непосредственно. В противоположность составлению письма или ведению протокольных записей создание книги всегда связано с большими затратами усилий [5, с.51]. Поэтому, по сути дела, невозможно отделять историографию от литературы, и даже проводить четкую границу между историографией и беллетристикой, между научной и художественной литературой. Существует много хроник-поэм; стихотворные хроники, а также исторические труды в прозе часто написаны в стиле, отражающем художественное видение авторов. Несмотря на то, что деление источников на исторические остатки и исторические традиции весьма условно следует признать, что между ними существуют значительные отличия. Это влияет на методику и методы научной критики, обработки и анализа источников. В большей степени исторические остатки становятся предметом изучения специалистов-историков, а исторические традиции больше освоены филологами и лингвистами.

Вместе с тем необходимо учитывать, что одна из особенностей тюркских кочевых племен XV-XVIII веков, проживающих также в Крыму, Центральной и Средней Азии- наличие устной историологии. Это было вызвано историческими потребностями самой эпохи: образованием Казахского ханства, формированием казахской народности, исполнением акыном, певцом, жырау общественных и государственных функций в роли советника хана и законодателя. Именно поэтому среди исторических источников связанных с периодом возникновения государственности у казахского народа нужно отметить сказания, литературные произведения, которые имеют особую стилистическую систему, систему художественно-выразительных средств и вместе с тем доносят достоверную информацию о своей исторической эпохе. История социально-экономической и политической жизни традиционного казахского общества в действительности могла быть в большей мере изучена объективно при условии комплексного использования устных данных вкупе с письменными документами [6, с.155].

Такой автохтонный и аутентичный источник сохранен в личном фонде историка и археографа Саида Вахиди в Центре письменного и музыкального наследия Института языка и искусства им. Г. Ибрагимова Академии Наук Республики Татарстан – Мирасханэ. Саид Габдульминанович Вахидов (Вахиди) известен как историк-археограф, источниковед. Он был одним из первых исследователей, проводивших на протяжении 24 лет археографические экспедиции по районам Татарской ССР. С 1911 по 1919 годы производил сбор материалов по истории Казанского ханства в Царевококшайском уезде и в Спасском кантоне Мамадышского уезда Казанской губернии. В 1919-1924 годы предпринял археографическую экспедицию в Лаишевский кантон. В 1925 году С.Г.Вахидов (Вахиди)обнародовал двести десять восточных рукописей на тюркско-татарском и персидском и других восточных языках. Среди них нужно назвать известную рукопись XIV века «Наджхел-фарадис», в которой наряду с теологическим содержанием содержался «богатый материал, касающийся жизни и быта восточных феодалов, царей, духовных и военных должностных лиц» [7, с.131].

В числе собранных документов находился ярлык Сахиб-Гирея хана, датированный 1523 годом. Обнаружение и первоначальное изучение ученым-источниковедом Вахидовым С.Г. ярлыка Сахиб-Гирея, является одним из важнейших эвристических открытий, позволивших почерпнуть огромное количество уникальных сведений по социально-политическому развитию и истории аграрных отношений Казанского ханства. Документ принадлежал и хранился у жителя села Мамалай Мамадышского уезда Рахматуллы Ахмарова.В течении девяти лет Вахидовым (Вахиди) С.Г. велись переговоры с владельцем ярлыка по поводу передачи его на хранение в библиотеку [7, с.11].

В 1929 году в ноябре месяце Вахидов С.Г. был командирован Обществом археологии, истории и этнографии при Казанском государственном университете для изучения и собирания исторических памятников устных и письменных на территории Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Киргизстана. В 1930 году в честь 10-летия Татарской Республики и открытия первого в Татарстане Научно-

исследовательского института в Научную библиотеку ТССР при Научно-исследовательского института ученым-историком Вахидовым С.Г. было передано 1500 названий рукописей и документов на татарском, персидском, арабском, русском и других языках, имеющих исключительное научное значение и представляющих огромную ценность для источниковедческой науки [7, с.19].

В личном фонде Вахидова С.Г. фонд 53, опись 2, дело 2 хранятся «Отрывки из древних рукописных книг на разрозненных листах на арабском языке», датированные периодом 1783-1927 гг. Авторство большинства документов не установлено. В фонде нами в период научной командировки в ноябре 2023 года был обнаружен интересный документ, написанный на чагатайском языке - рукопись «Кыргыз казак түрэләрінің Аллаяр Солтан жемле бер подполковника (атасы, генерал-майор булган) бергин гыйрының мактаулар сүзләре». Рукопись состоит из шести страниц, первая страница соединена с последней. Размеры страниц варьируются, но основная ширина составляет 17,6 см, а длина – 21,8 см. Имеются небольшие отличия по длине у некоторых страниц (например, самая длинная 21,8 см), а также есть повреждения на нескольких из них.

1,6 страницы: ширина 17,6 см х длина 21,8 см

2, 5 страницы: ширина 17,6 см х длина 21,8 см

3, 4 страницы: ширина 17,6 см х длина 21,5 см

Количество строк на каждой странице различно:

1 страница: 22 строки

2 страница: 20 строк (с указанием цифры 21 в углу)

3-4 страницы: 26 и 27 строк соответственно

5 страница: 21 строка

6 страница: 19 строк (с указанием цифры 20 в углу).

Документ сохранен в удовлетворительном физическом состоянии. Некоторые страницы имеют повреждения, так например, на 3-4 страницах есть порванная левая кромка, а также повреждения в центре. 4 страница повреждена справа. На 2 и 6 страницах есть указание цифр (21 и 20 соответственно) в углу страницы. Возможно, это номера страниц или какие-то другие обозначения. Используется бумага. На 4 странице бумага темнее,

что может быть связано с особенностями ее производства или хранения. Источник написан на чагатайском языке арабской вязью. Синие чернила использованы для написания цифры на 6 странице, на остальных страницах использованы черные чернила [8].

Документ представляет собой хвалебную оду – мақтау, в самом источнике употребляется слово «мадак» некоему Аллаяр султану. Документ интересен тем, что принадлежит киргиз кайсацкому султану, управлявшему пятью волостями, в числе которых названы Елек, Жайык и Кобда, территория Западного Казахстана. Хвалебная ода написана по особому поручению. Это вполне распространенная процедура государственно-правовых нормах кочевых народов, так например при возведении на престол (инаугурации) ханов обязательной была процедура выступления его сторонников с хвалебной речью, где наряду с заслугами можно было указать и на его недостатки.

Дважды в тексте упоминается имя автора Байтурсынова Кали (Калижана). Причем это второе хвалебное письмо в честь Аллаяр султана написанное автором. Согласно жанровой принадлежности в источнике много эпитетов, метафор, прославляющих и возвеличивающих Аллаяр султана, его называют справедливым и уважаемым. За государственные заслуги он был награжден воинским званием подполковника. Султан предстает представителем императорской власти, наделенным широкими полномочиями – «Ақ патшаның көзісің» - «представитель белого царя». Сведения в источнике подтверждают, что царю служили и ближайшие родственники султана, за что были возведены в ранг генерал-майора. Скорее всего Аллаяр султан длительное время управлял данным участком и среди народа «Қазаққа ғаділ хан болып» был справедливым ханом для казахов. В хвалебной оде (мақтау, мадак) много эпитетов, метафор и сравнений, прославления и величания в честь султана.

У бурятов также сохранены такие письменные источники о российских императорах которые относятся к жанру магталы – «похвальное слово». Это песни-прославления, хвалебные оды, исполняющиеся на праздниках и торжествах. Для них характерно употребление высокопарных буддийских терминов, красочных эпитетов, сравнений и гипербол.

Например, в магталах, посвященных императору Николаю II, он довольно часто сравнивается с божествами буддийского пантеона, называется подобным богу, воплощением достоинств Дара-эхе (богиня милосердия), святым повелителем Бурханом»[9, с.30].

Поскольку магтал, обращенный к кому либо, всегда имел точный адрес, он содержит ряд конкретных исторических фактов. Встречаются магталы, посвященные отдельным историческим событиям. В монгольском фонде отдела памятников письменности ИМБиТ СО РАН в составе коллекции Даши Бубеева, фольклориста и знатока устной историологии бурятов хранится письменный источник. Сочинение не имеет названия и записано от руки на старомонгольской графике. Оно представляет собой хвалебный гимн, обращенный к Агинскому дацану (буддийскому монастырю). Хвалебная песня ода была исполнена во время встречи Николая II в первой половине 1890 года с жителями восьми районов Аги во главе с настоятелем Агинского дацана Жигжитом Данжиновым и главным тайшой Агинской Степной думы Жаной Бодиевым. Во время встречи монах, певец агинского дацина Зарбаев Бага - Данжин исполнил данную песню - хвалебный гимн [9, с.31].

Еще одним из таких документов нарративного характера является рукопись по мусульманской теологии, введенная в научный оборот специалистами Национального центра рукописей и редких книг Министерства культуры и информации Республики Казахстан. Оригинал рукописи хранится в Национальной библиотеке Парижа. Рукопись датируется началом XVI века, примерно 1501-1515 годами. Рукопись (трактат) состоит из семи разделов, поделенных на семьдесят одну главу, и заключение; каждый из них посвящен объяснению отрывков из священного Корана и иллюстрирован одним или несколькими рассказами, относящимися к священным персонажам Ислама. Источник написан на тюркском языке (кыпчакский диалект), почерком насталик. Объем рукописи составляет 193 листа, листы размером 21×14 сантиметров. Первая и последняя страница документа отсутствуют [10].

На лицевой стороне 2-го листа указано, что данный трактат посвящен Айше султан ханым-бегим дочери правителя Тимуридов Султана Хусейна

Мирзы (Хусайн Байкара), которая в конце XV века вышла замуж за узбекско-казахского султана Касыма Жахангира (Касым хан). Рукопись хранилась в личной библиотеке Айши султан ханым-бегим. Книга дошла до Индии через Тимуридов, бежавших из Центральной Азии после прибытия Шайбанидов в Мавераннахр. Рукопись была приобретена в XIX веке Национальной библиотекой Франции. В книге персидского автора Хондемира «Хабиб ас-сийар», являющегося источником по истории Ирана и сопредельных стран с конца XV в. до начала XVI века, можно встретить сведения об истории дипломатических взаимоотношений между Касым ханом и Хусейном Байкара, а также предполагаемую дату свадьбы Касым хана и Айши Бегим[10].

Выявление новой источниковой коллекции документов может как раскрыть особенности и характер делопроизводства в эпоху средневековья, так и дополнить историческую картину отношений городов и правителей средневекового периода. С расширением круга письменных артефактов, введенных в науку, специфика отдельных категорий источников порождает в отношении их специальную методику, диктует применение междисциплинарных методов. Становится актуальным изучение данных письменных источников с позиций нового исторического мышления. В таком случае ранее известные факты будут освещены в ином свете, повернутся к нам новыми гранями, выявятся такие аспекты, которые раньше не могли быть замечены, заново будут раскрыты новые явления и события. Выявление взаимодействия письменных и культурных традиций может значительно расширить наше представление об исторических событиях на территории средневекового Казахстана и сопредельных с ним стран Центральной Азии.

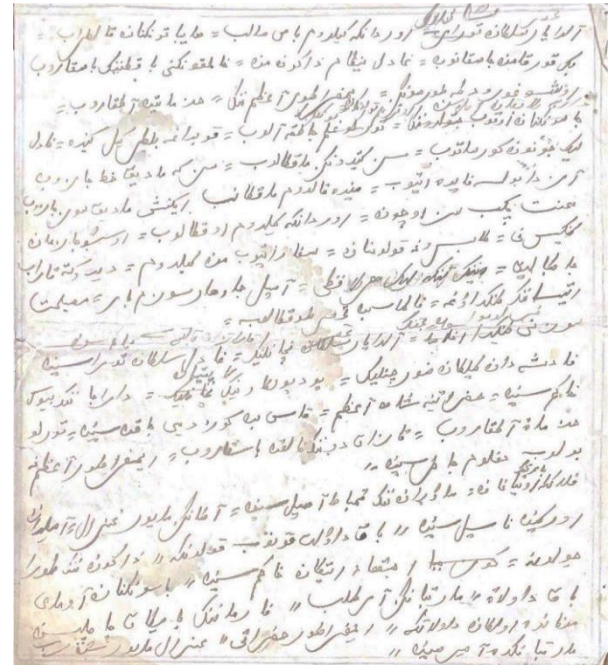
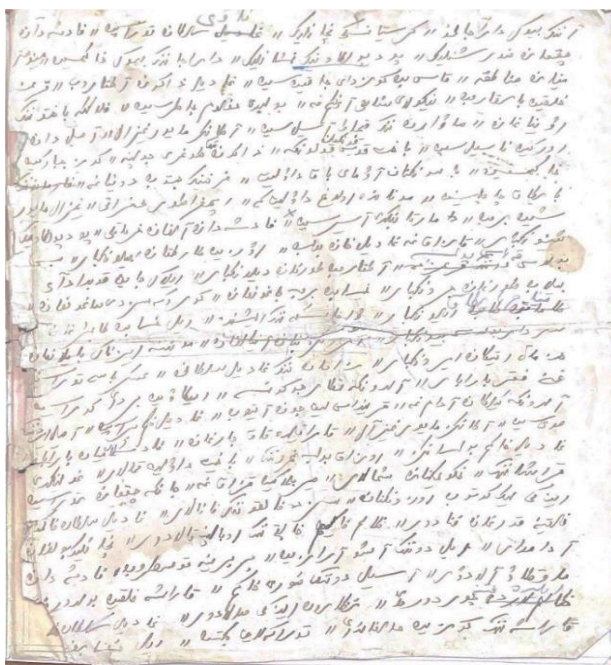
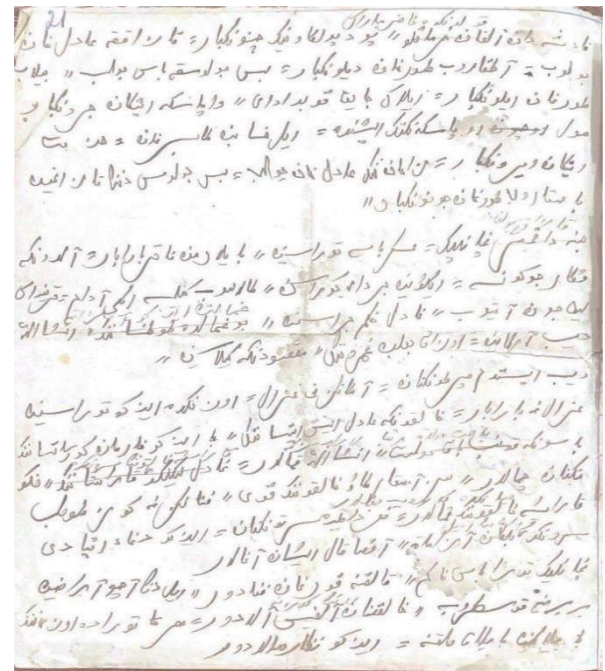
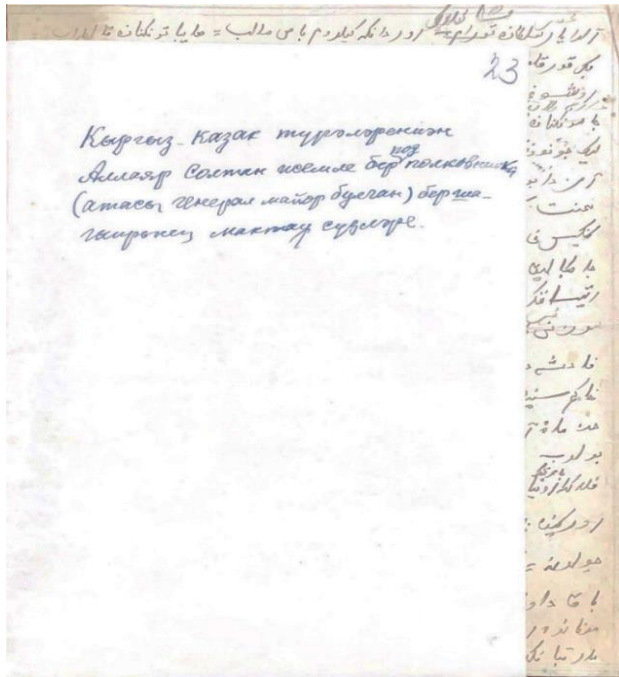
Список использованных источников и литературы:

- 1 Ерофеева И.В. Том I. Письма казахских правителей. 1675-1780 гг. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675-1821 годов.— Алматы: «АБДИ Компани», 2014.—692 с.
- 2 Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XV вв.— Казань, 1979.- 318 с.
- 3 Титце А. Османские нарративные источники по истории Балканских стран. // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XIX годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения), 1985 - СС.242-250
- 4 Каштанов С.М. Предмет, задачи и методы дипломатики // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. - М. 1969. – СС. 134-170.
- 5 Долгов В.В. Иностранные нарративные источники об эпохе Александра Невского в работах русских историков XVIII –первой четтврти XIX века. - Том 61, № 2 (2023): Вестник Пермского университета. История. – СС. 108-118
- 6 Жанабаев К. Об особенностях развития казахской поэзии в XV-XVIII вв. Общая характеристика. // Ученые записки. - №2 (47), 2016. - СС. 153-161
- 7 Духовное наследие: поиски и открытия. //под редакцией И.Г. Гумерова. – Казань: ИЯЛИ, 2017 – вып. 4. – 280 с.
- 8 Архив ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан, фонд 53, опись 2, дело 2, докум. 23
- 9 Фролова Г. «Богдо - наследник Николай» в хвалебных песнях бурят. - 2004, СС. 29-33
- 10 Найдена семейная рукопись казахского хана Касыма.// <https://altyn-orda.kz/najdena-semejnyaya-rukopis-kazahskogo-hana-kasyma/>

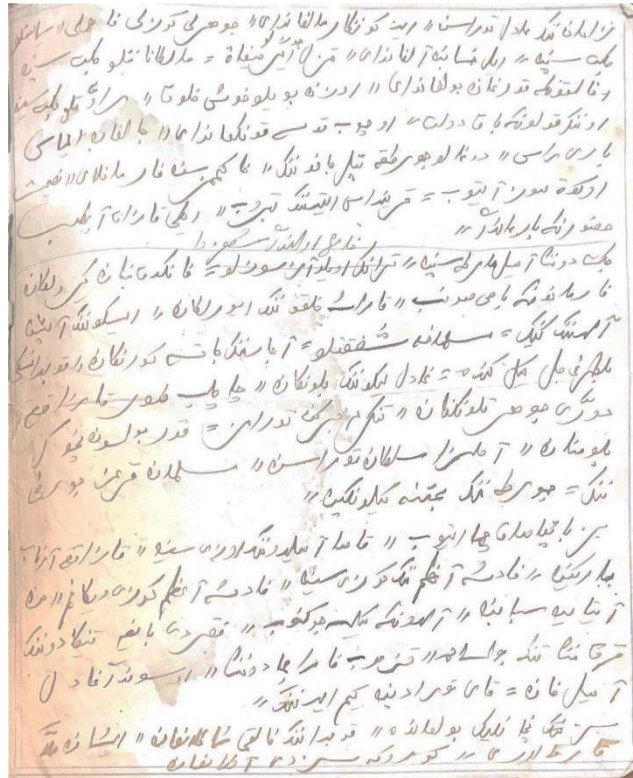
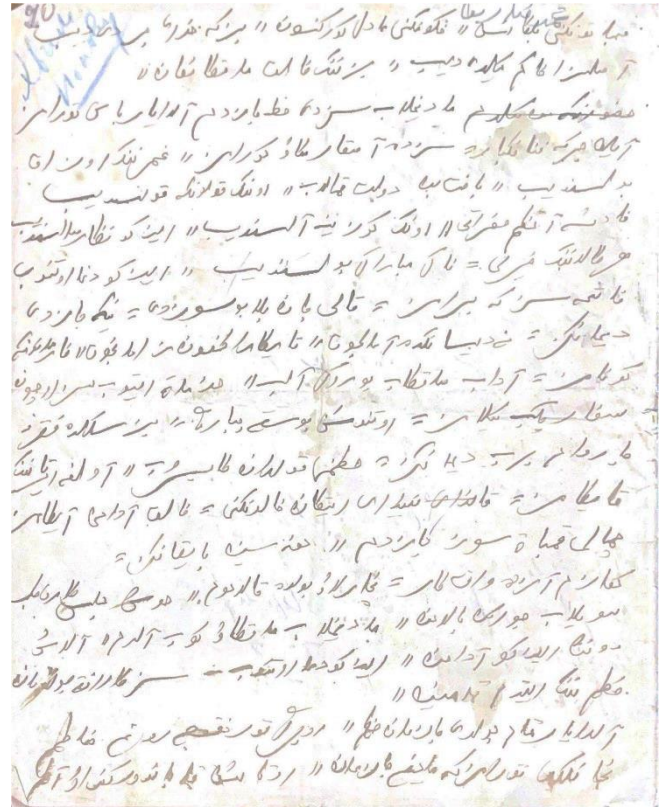
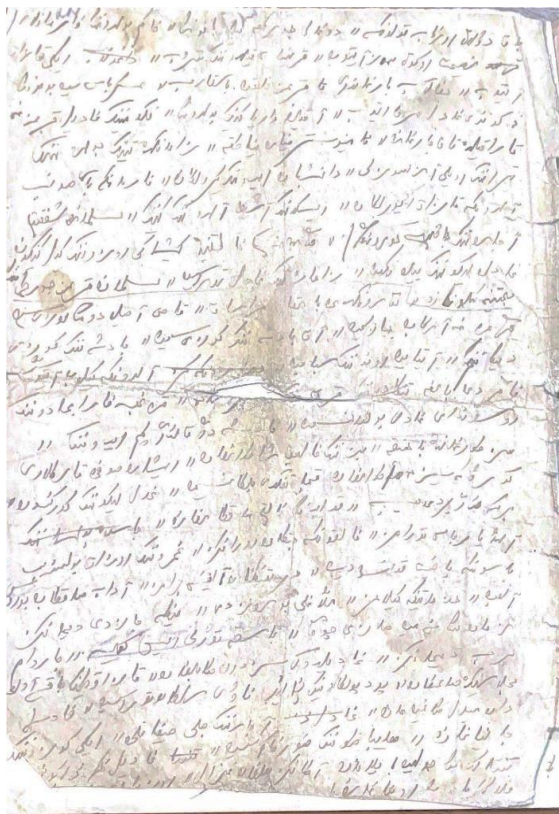
**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

Личный фонд С.Г.Вахидова, Ф.53, Оп.2, Д.2 «Отрывки из древних рукописных книг на разрозненных листах на арабском языке», датированные 1783-1927 гг.

«Кыргыз казак түрэләрінің Аллаяр Солтан жемле бер подполковника (атасы, генерал-майор булган) бергин гыйрының мактаулар сүзлөре»

**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

УДК 929.5

ГЕНЕАЛОГИЯ УРУС ХАНА И КАЗАХСКИХ ХАНОВ В ТЮРКО-ПЕРСИДСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Абсаликов А.А.

(главный эксперт Национального центра рукописей и редких книг г.Астаны)

Аннотация: Существуют две точки зрения касательно генеалогии Урус хана, и соответственно казахских ханов, основанные на тимуридских, шибанидских и сефевидских исторических источниках. Одна часть летописей указывает на то, что генеалогия Урус хана ведет свое происхождение от Орда-Ежена, старшего сына Джучи. Другая часть исторических источников указывает на то, что Урус хан происходит от Тукай-Тимура, тринадцатого сына Джучи. Для сравнительного анализа двух видов источников и выявления их достоверности, наряду с критическим анализом текстов, применения принципов историзма, мы использовали также печатное тегеранское издание «Джамиу ат Таварих» Рашид ад Дина, для сравнительного анализа генеалогии джучидов обеих ветвей (т.е. Ордуидской и Тукай-Тимуридской).

Ключевые слова: «Муиз аль Ансаб», «Мунтахаб ат Таварих» Натанзи, Муин ад Дин, Шибаниды, Урус хан, Сасы Бука, Нукай, Орда, Тукай –Тимур, «Джамиу ат Таварих», Рашид ад Дин.

Аннотация. Бұл мақалада Ұрыс ханның және қазақ хандарының шежіресіне қатысты тарихи деректерге сүйене отырып, екі көзқарас берілген. Бұл дереккөздерге түсініктеме беріліп, жалпы қорытынды жасалады.

Мақаланың мақсаты: Ұрыс ханның шежіресін «Мунтахаб ат Таварих», «Муиз әл ансаб» және басқа да тарихи деректердің деректанулық талдау мәселелері тұрғысынан қарастыру. Мақала авторы мәтіндерді ғылыми зерттеуде қолданбас бұрын сыни талдаудың маңыздылығын көрсетеді.

Түйінді сөздер: «Муиз әл ансаб», «Мунтахаб ат Таварих» Натанзи, Муин ад Дин, Шибанидтер, Ұрыс хан, Сасы Бұқа, Нұқай, Орда, Туқай-Тимур.

Тема генеалогии Урус хана и казахских ханов связана с клановой иерархией среди чингизидов. «Чингизизм» активно использовался в борьбе за власть и играл важную роль в социально-политических процессах в обществе. Даже после принятия чингизидами Ислама, «чингизизм» по-прежнему играл заметную роль в обществе.

В известной работе Джувейни «Тарих Джахан Гушаи» мы читаем: «У Чингиз хана было много детей мужского и женского пола от знатных жен и рабынь. Старшей женой была Йсунджин биги. В традиции могул было то, что авторитетность, репутация ценность и достоинство детей определялась в соответствии и положения их матерей к их отцу. Чем старше жена, тем соответственно ее дети имели более привилегий, превосходства и приоритета [преимущества]. От этой госпожи [Йсунджин биги] было четыре сына»[1].

Далее Джувейни приводит их имена: «Старший из них Туши [Джучи] в делах добытчик и охотник, его деяния удивительны и достойные похвалы. Чагатай был на много скромнее его [Джучи], но во имя установления законов яссы и политики [Чингиз-хана], был тверд и решителен. Укедей был разумным и размышляющим [выбрал путь разума]» [1, с. 29].

Такая традиция продолжалась и после Чингиз-хана. Как пишет Т.И. Султанов: «Действительно четыре сына Чингиз хана, которые родились от его старшей жены Борте – хатун, пользовались большим почетом, чем остальные его дети. Внук Чингиз-хана Хубилай [правил 1260 - 1294 гг] имел двенадцать сыновей, но из них влиятельнее были те четверо, матерью которых была Чабун-хатун. Старшая жена Хубилай-хана. Очевидно, есть и другие примеры, подобные приведенным. [2].

После разгрома батуидского клана в Улусе Джучи (Золотой Орде), во второй половине XIV века, главные претенденты на престол в Сарае стали Ордуиды (потомки Орда-Ежена), также борьбу за престол повели шибаниды, а затем к ним присоединились и Тукай-Тимуриды.

Б.А. Ахмедов писал: «Как известно, улус Джучи с начала XIV в. окончательно распался на два самостоятельных государства: Кок-Орду (Синяя Орда), известную в истории как Золотая Орда, и Ак-Орду (Белая Орда) Хотя Белая Орда была поставлена в зависимое положение от Золотой Орды, тем не менее, во главе ее стояла особая династия из потомков Джучи. В Белой Орде правили в основном потомки Орда-Ичена и Шайбана, а в Золотой – потомки Бату-хана и Туга-Тимура. При этом следует отметить, что после смерти Джанибека (1359 г.) Золотая Орда превратилась в арену борьбы за власть между потомками Орды, Шайбана и Туга-Тимура.[3].

В «Бахр аль Асрар» отмечено, что потомки Тукай-Тимура имели статус «ханских сыновей» [4]. Здесь важно указание на «ханских сыновей», т.е. – огланов (царевичей), но не ханов как таковых. Другими словами Тукай-Тимуриды, имея статус «ханских сыновей», не могли соответственно претендовать на ханский престол. Тому подтверждение мы можем найти в «Чингиз Наме» Утемиш Хаджи, где, в частности, мы читаем: «Когда после смерти нашего отца Иочи-хана (Джучи) наши отцы отправились к нашему великому деду Чингиз хану, то он после Иджана (Орда-Ежена) и Саина (Бату) поставил юрту и для нашего отца Шайбан-хана. Для вашего же отца (т.е. Тукай-Тимура) [он] не поставил даже и [крытой] телеги» [5].

В.П. Юдин касательно прав Тукай-Тимуридов на ханский престол отмечает: «Если в Европе титул «принц» и подобные ему предполагали право на наследование трона государства... то звание «хан оглы» в данном случае указывает на то, что его носители таким правом как раз не обладали» [6]. Все выше приведенное, указывает на то, что среди чингизидов была определенная социальная иерархия. Данная тема нуждается в дополнительных более обширных исследованиях.

Шибанидский историк Фадлулла ибн Рузбехон Хунджи (1457-1530 г) в частности писал: «.... Одной из причин разногласий, споров и междоусобиц в Деште (Дешти-Кыпчаке), касается Бурындык хана, который является великим и самым известным предводителем среди них в Деште. Его [и его сторонников] зависть к этому мощному государству [т.е. шибанидов], и это ценное государство было приведено ими в трепет различными бедами и страданиями. Зависть к этой милости, власти и богатству, привела их к опасности и проблемам. Власть в Деште, наследие и право великого правителя на ханский престол, право многочисленных и достойных счастливых предков и отцов великого правителя [Шибани хана]. Они были безграничными правителями в Деште Кыпчаке. Эту общину [Бурындыка и его сотоварищей] никогда не покидала идея о том, что если покинет великий правитель на мгновение эти земли, как они подобно охотникам за добычей, будут готовы захватить власть на этих землях, и таким образом открыть двери для опасности великому правителю. Таким

образом, ограничивая (ослабевая и «устаревая») имя ханства на славных страницах правления Дешта» [7].

Из этого отрывка видно, что Рузбехон считал Шибанидов правопреемниками и наследниками в Деште Кыпчаке, т.е. не Урусидов, а потомков Шибана. Это очень важный момент. Здесь возникает вопрос, насколько сильна была роль искажения исторических событий вокруг чингизидского клана Урусидов? В чьих интересах велась борьба против Урусидов, в интересах Шибанидов или Тукай-Тимуридов? Дело в том, что мы не располагаем в должной мере историческими источниками, непосредственно записанными сторонниками Урусидов, (за исключением вероятно «Джамиу ат Таварих» Кадыр Алибека Джалаири), которые могли бы пролить свет на некоторые белые пятна истории. Эти источники способствовали бы более достоверному рассмотрению и анализу исторических событий в их сравнении и сопоставлении с источниками Тимуридов, Шибанидов и Сефевидов. Этот важный момент, касается, прежде всего «легитимности» власти чингизидских кланов в Деште Кыпчаке. В этом отношении историческое сочинение Муин ад Дина Натанзи «Мунтахаб ат Таварих» выглядит как незаинтересованный в политических баталиях в «Деште Кыпчаке» исторический источник. Этот исторический труд имеет свои недостатки и неточности, пожалуй, как и всякое другое историческое сочинение, но тем не менее «Мунтахаб» (Аноним Искандера), в отличие от Шибанидских источников, менее был затронут политическими корректировками и прошибанидской идеологической конъюнктурой, в частности, связанной с династией Урусидов.

Во-первых, этот источник был написан в начале 1413-1414 годов, когда еще не образовалась Казахское ханство, а в Дешт и Кыпчаке за власть шла упорная борьба между чингизидскими кланами.

Во-вторых, Муин ад Дин Натанзи писал свое произведение, находясь далеко от политического противостояния между этими кланами в Центральной Азии. Таким образом, принцип историзма частично определяет данную историческую работу как более приемлемую в

сравнении с Шибанидскими историческими хрониками, описывавшими генеалогию джучидских кланов.

Ниже мы рассмотрим две точки зрения на генеалогию Урус хана и, соответственно, казахских ханов, ведущих свое происхождение от Урус хана.

Генеалогия Урус хана от Орда-Ежена.

Есть несколько сочинений, указывающих на Ордуидское (Орда-Ежен) происхождение Урус хана, ниже в таблице приведены имена авторов, название книг и время написания произведений:

Автор	Название произведения	Время написания	Источник
1 Натанзи	«Мунтахаб ат Таварих»	XV вв (1414 г написания)	Тимуридский источник
2.Гаффари Казвини	«Тарих Джахан Ара»	XVI вв	Сефевидский источник
3.Хасанбек Румлу	«Ахсан ат Таварих»	XVI вв	Сефевидский источник
4. Абдибек Ширази	«Такмилат аль Ахбар»	XVI вв.	Сефевидский источник
5. Хейдар Рази	«Маджму ат Таварих»	XVII вв	Сефевидский источник
6.Тахир Мухаммад Сабзавари	Раузату ат Тахирин»	XVII вв.	Сефевидский источник

Генеалогия Урус хана от Тукай-Тимура.

Исторические сочинения, указывающие на Тукай-Тимуридское происхождение Урус хана, приведены в таблице ниже:

Автор	Название произведения	Время написания	Источник
1 Не известен	«Муиз аль Ансаб»	XV вв (1427 г написания)	Тимуридский источник

**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

2 Утемигш Хаджи	«Кара Таварих» (Чингиз Нама- Тарих Дости Султан)	XVI вв.	Шибанидский источник
3.Абиль Гази Багадурхан	3 «Шаджаратул Турк»	XVII вв.	Шибанидский источник
4.Не известен	«Таварих Гузида Нусрат Нама»	XVI вв.	Шибанидский источник
5.Махмуд ибн Амир Вали	Бахр аль Асрар фи Манакиб аль Ахьяр»	XVII вв.	Шибанидский источник

Ниже мы приведем извлечения из данных произведений и дадим комментарии к ним.

Генеалогия Урус хана от Орда-Ежен.

1) Натанзи пишет: «Упоминание восседание [جلوس - джулус] Ерзена сына Сасы Буки» [8], далее: «упоминание Мубарак хаджи», далее по тексту: «после него [т.е. Ерзена сына Сасы Буки], его сын [Мубарак хаджи] по приказу Узбек хана воссел на престол» [8, с. 73]. Далее «Упоминание Джимбая», «после него [Мубарак хаджи] его брат Джимбай воссел на престол по приказу Джанибек хана» [8, с. 74]. Далее Натанзи приводит другие имена правителей Ак Орды и далее он пишет: «Упоминания восседание Урус хана сына Джимбая» [8, с. 76].

В рукописном сборнике Натанзи (парижская копия) приводится таблица ханов Ак Орды [9], в печатном издании 2004 года таблица отсутствует. В рукописном списке указан отец Сасы Буки, как Сары Бу'га, или Чарук Бука. Но в другом месте этой же рукописи Натанзи исправляет эту неточность и пишет, что Чарук Бука - отец Нукая т.е. Чарук Бука был дедом Сасы Буки, на этот важный момент [Чарук отец Нукая] также указывает и «Муиз аль Ансаб» [10].

Натанзи писал: «В то время Тутрул сын Тукты стал правителем (воссел на трон). В его время жил Сасы Бука сын Нукая, правитель Ак Орды» [8,73].

Итак, Сасы Бука по генеалогии восходит к Орда-Ежену не через Сартактая (старшего сына Орды), а через Кули (второго сына Орды) -

Тумакана- Чарук Буки и Ногая (Нукая). Мы видим следующую линию генеалогии Урус хана по Натанзи: Чарук Бука – Нукай - Сасы Бука – Ерзен – Джимбай – Урус хан. Данная генеалогия соответствует генеалогии второго сына Орды Ежена – Кули у Рашид ад Дина.

Рашид ад Дин описывая биографию сыновей Орда-Ежена, пишет касательно второго сына Орды, т.е. Кули следующее: «Первым сыном Кули был Тумакан....Тумакан имел троих сыновей. Первый из них Чарук, его жена [хатун] по имени Йакуричак от нее он имел двух сыновей: Нукая и Саталмыш» [11].

Используя «Джамиу ат Таварих» Рашид ад Дина в дополнении к «Мунтахаб ат Таварих» Натанзи, мы можем без труда восстановить генеалогию Урус хана. Она будет выглядеть следующим образом: Орда (Орда-Ежен) – Кули – Тумакан – Чарук (Чарук Бука) – Нукай – Сасы Бука – Ерзен – Джимбай – Урус хан.

2) Гаффари Казвини «Тарих Джахан Ара» XVI вв.

В разделе о правителях Ак Орды Гаффари в частности пишет: «Туда Менгу сын Букая [Нукая] сын Кули сын Орды стал правителем. Едзен сын Букайя [Нукая], после своего брата пришел к власти. Умер 720 году. Ерзен сын Сасы Буки получил высокий статус и после двадцати пяти лет [правления] в 745 году умер, и похоронен в Асканаке [Сыгнаке]. Мубарак хаджи сын Ерзена после него [т.е. Ерзена] правил в течении шести месяцев. Джихай сын Едзена правил семнадцать лет, правители Кок Орды призывали его на трон, он принял их предложение [не принял]. Урус сын Джихая хотел присоединить оба Улуса в свое подчинение, несмотря на то, что хаджи оглан из его народа, правящий среди кишлаков был против этого. Таким образом, он [хаджи оглан] был убит, его сын Токтамыш бежал к Амир Тимуру. Урус хан правил полных девять независимых лет и умер в 778 году луной хиджры [т.е. 1376 году] [12].

Итак, на основании работы Гаффари генеалогия Урус хана будет следующей: Орда – Кули– Нукая (Букай) – Сасы Бука – Едзен [Ерзен] – Джихай (Джимбай) – Урус. В данной генеалогии пропущены имена Тумакана и Чарука, упомянутые у Рашид ад Дина.

3) Абди Бек Ширази «Такмилат аль Ахбар» XVI вв.

Абдибек Ширази пишет: «От границ Улук Тага до Каратала проходят границы Улуса и относились к нему. Туда Менгу сын Нукая сын Кули сын Орду [Орду Ежена] правил некоторое время там. После него Сасы Бука сын Нукая правил там, и умер в 720 году (т.е. 1320 г.). После него Мубарак хаджи сын Ерзена правил шесть месяцев. Чимтай сын Ерзена правил семнадцать лет. Предводители Синей Орды призывали его на правление [в Сарае], но он отказался. Урус хан сын Чимтая хотел подчинить своей власти два Улуса. Уйл-хаджи оглан [Туй хаджи оглан] из его народа, будучи управляющим между кишлаками был против»[13]. Таким образом, на основании книги Абдибека Ширази генеалогия Урус хана следующая:

Орда– Кули– Нукай– Сасы Бука– Ерзен– Чимтай– Урус хан.

4) Тахир Мухаммад Сабзавари ибн Хаджи Имад ад Дин Хасан «Раузату ат Тахирин» XVII вв.

Сабзавари пишет: «Мункар сын Букая (Нукая) сын Тули (Кули) сын Орды (Орда- Ежена) стал правителем там [Ак Орде]. Затем долгое время правителем был Шаши Бука [Сасы Бука], сын Букая (Нукая)...Едрен [Ерзен] сын Шаши[Сасы] Буки воссел на престо после своего отца. Мубарак хаджи сын Идрена сын Шаши Буки сел на престол после своего отца...Чимхар [Чимбай] сын Идрена сын Шаши Буки стал заместителем своего брата [Мубарак хаджи]...Тактакийя сын Урус хана после своего отца воссел на престол» [14].

Генеалогия Урус хана на основании работы Сабзавари будет следующей: Орда – Кули– Нукай (Букай) – Шаши Бука [Сасы Бука] – Едрен [Ерзен] – Чимхар [Джимбай] – Урус. В данной генеалогии упущено имя Урус хана в качестве правителя Золотой Орды, но упомянуто имя его сына Тактакийя.

5) Хейдар Рази «Маджма ат Таварих» XVII вв.

Хейдар Рази пишет в разделе о правителях Ак [ак Орды]: «Минкай сын Букая [Нукай] сын Тули [Кули] сын Орды [Орда-Ежена] сын Джуджи [Джучи] стал правителем. После него сын его Сасы Бука, брат которого Бука стал правителем там. Едрун [Ерзен] сын Сати [Сысы] после своего отца стал правителем. Затем Мубарак хаджи сын Едруна затем Саджай сын Едруна, затем Урус хан сын Саджайя» [15].

Итак, на основании рукописи «Маджму ат Таварих» Хейдара Рази, генеалогия Урус хана будет следующей: Орда [Орда-Ежен] – Тули [Кули] – Букай [Нукай] – Сасы Бука – Едрун [Ерзен] – Саджай [Джимбай] – Урус. В данной генеалогии также пропущены имена Тумакана и Чарука.

б) Хасан Бек Румлу «Ахсан ат Таварих» XVI вв.

Хасанбек Румлу приводит генеалогию Касым хана. В частности, он пишет: «Касым хан, сын Сайдак хана, сын Жанибек хана, сын Барака, сын Караджа, сын Кузи хана, сын Урус хана, сын Чатмай хана (Чимтая), сын Аирзана (Ерзена), сын Сасы Буки, сын Куи (Кули), сын Орды (Орда-Ежена), сын Джучи, сын Чингиз хана, покинул этот мир в этом году» (т.е. 930 год лунной хиджры, что соответствует 1524 году от переводчика). «Это был смелый правитель (падшах), его владения это Дашт-и Кыпчак и казахские (казахские) племена. После него ханом стал его сын Хакназар, и сейчас управление Даштом (т.е. Дешт-и Кыпчаком) принадлежит ему» [16].

На основании «Ахсан ат Таварих» генеалогия Урус хана получается следующей: Орда- Кули- Сасы Бука- Ерзен- Чимтай- Урус.

Из приведенных выше извлечений из шести исторических источников XV-XVII веков, мы можем сделать заключение, что линия генеалогии Урус хана следующая: Орды Ежен – Кули – Тумакан – Чарук (Чарук Бука) – Нукай – Сасы Бука – Ерзен – Джимбай – Урус хан. Упущение в некоторых источниках Тумакана, Чарук-Буги и Нукая, в целом не нарушает общую картину генеалогии от Орды Ежена. Сасы Бука по генеалогии восходит к Орда-Ежену не через Сартактая, старшего сына Орды, а через Кули, второго сына Орды. Здесь будет интересным привести данные «Джамиу ат Таварих» Кадыр Алибека Джалаири, где мы читаем: «От Урус хана до Джанибек хана было четыре поколения» [17]. Эти четыре поколения соответствуют указаниям Хасанбека Румлу, т.е. Джанибек - это четвертое поколение после Урус хана.

Генеалогия Урус хана от Тукай-Тимура:

1) «Муиз Аль Ансаб».

В «Муиз аль Ансаб» мы читаем: Тукай-Тимур имел 4 х сыновей: Китимур, Урикаш, Баян и Баймур [10 л 26]. Генеалогия Урикаша будет следующей:

Тукай-Тимур – Урикаш– Ахсак (Ачик) – Максак [Тактак] – Тимур хаджи– Бодык– Урус хан [10, л 19 -26].

В данной генеалогии мы видим, что линия преемственности имеет пять поколений, примерно на 150 лет. В то время как в линии Урус хана, по генеалогии восходящей к Орда-Ежену, 7 поколений, что выглядит более достоверным и соответствует исторической действительности, с учетом того, что царевичи рано женились. На этот важный момент указывал М. Тынышпаев [18]. Другим важным моментом является то, что Максак (Тактак), указанный в данной генеалогии, не являются исторической личностью, и о нем нет вообще никакой информации в исторических источниках, т.е. кроме «Муиз аль Ансаб» ни один источник не упоминает даже его имени. Рашид ад Дин в «Джамиу ат Таварих», приводя имена детей Тукай-Тимура, пишет: «Тукай-Тимур имел четырех сыновей: Байтимур, Баян, Урунг и Кид Тимур». Далее Урунг имел четырех сыновей: [старший из них] Ачик, имел одного сына по имени Бахтияр» [11 с. 729]. Однако в «Муиз аль Ансаб» Ахсак [Ачик] имел двоих сыновей, т.е. Максака [Тактака] и Бахтияра [10 л. 26]. Именно от Максака, который не упоминается у Рашид ад Дина, идет генеалогия Урус хана, т.е. Ахсак [Ачик]- Максак [Тактак], затем Тимур хаджи и Бодык (Бодакул оглан) [10, л. 26].

Тукай-Тимуридская генеалогия Урус хана по «Муиз аль Ансаб» противоречит этой генеалогии в другом важном источнике - «Таварих Гузида Нусрат Нама».

2) Абиль Гази Багадур хан «Шаджара ат Тюрк».

Абиль Гази Багадур хан писал: «Тукай-Тимур – Уз Тимур, - Будакул оглан – Урус хан» [19].

Таким образом, на основании «Шаджатату Турк» Абиль Гази Багадур хана, между Урус ханом и Тукай-Тимуром всего два поколения, что никак не может соответствовать исторической действительности, с учетом того, что между Урус ханом и Тукай-Тимуром промежуток времени примерно около 150 лет. Кроме этого данная генеалогия противоречит генеалогии в «Муиз аль Ансаб». Уз Тимур не упоминается не только в «Муиз аль Ансаб», но и у Рашид ад Дина. Абиль Гази Багадур хан, вероятно, не пользовался при

написании генеалогии Тукай-Тимура работой Рашид ад Дина. Таким образом, данная генеалогия не выдерживает никакой критики.

3) Утемиш хаджи «Кара Таварих»

Утемиш хаджи, в частности, писал: «После него ханом стал Урус хан, сын Бодык оглана» [5, л 41 б].

Утемиш хаджи не приводит в своей книге генеалогию Урус хана, но только указывает на то, что Урус хан - сын Бодыка. Из чего можно сделать вывод, что Урус хан был из чингизидского клана Тукай-Тимуридов. Таким образом, мы не можем проследить генеалогию Урус хана по «Кара Таварих» Утемиша хаджи, за отсутствием таковой.

4) «Таварих Гузида Нусрат Нама».

В «Таварих Гузида» мы читаем: «Тукай-Тимур сын Йуджи хана [Джучи] имел четырех сыновей: Урунг Тимур, Уз Тимур, Баймур и Байян» [20].

Далее он пишет: «Хаджи сын Уз Тимура имел двух сыновей Садык и Бадык» [20, л. 72].

Далее: «У Бадыка был один сын, и была одна дочь. Имя его сына - Урус хан». [20, л 72].

На основании «Таварих Гузида» между Тукай-Тимуром и Урус ханом будет три поколения, что также выглядит весьма сомнительным, с учетом периода времени между ними. Как мы отмечали ранее, еще М. Тынышпаев отмечал ошибочность и несостоятельность данной генеалогии. Как мы указали выше, Кадыр Алибека Джалаири писал, что: «От Урус хана до Джанибек хана было четыре поколения» [17 л 152]. На основании «Таварих Гузида» от Тукай-Тимура до Урус хана три поколения, но промежуток времени между ними примерно 150 лет. В то время как от Урус хана до Джанибека менее 100 лет, но между ними четыре поколения. Также важным является то, что данная генеалогия противоречит генеалогии Урус хана в «Муиз аль Ансаб».

Так, если сравнить генеалогию Урус хана в этих двух рукописях, мы видим следующий результат:

«Муиз»:

Тукай-Тимур – Урикаш– Ахсак (Ачик) – Максак [Тактак]– Тимур хаджи– Бодык– Урус хан.

«Таварих Гузида»:

Тукай –Тимура –Уз Тимур–Хаджи– Бадык – Урус.

В «Таварих» отсутствует Урикаш, Ачик, Максак [Тактак], в то время как сама генеалогия имеет только три поколения.

Как мы видим, сравнение двух генеалогий Урус хана в «Муиз» и «Таварих Гузида», имеет принципиальные несоответствия между собой. Если допустить, что Уз Тимур и Урикеш это одна и та же личность, а Ачик соответствует личности Хаджи (в «Таварих Гузида») как быть с тем, что в «Джамиу ат Таварих» Рашид ад Дина указано, что Ачик имел только одного сына по имени Бахтияр» [11 с. 729], и не упоминает Тактака [Максака], указанного в «Муиз»? Другими словами генеалогия Урус хана приведенная в «Муиз» происходит от Максака [Тактак] который отсутствует в генеалогии у Рашид ад Дина.

5) Махмуд ибн Амир Вали «Бахр аль Асрар фи Манакиб аль Ахьяр» XVII вв.

Здесь также есть сведения о Тукай-Тимуридской генеалогии Урус хана. Махмуд ибн Вали, перечисляя имена тех, кто заложил основы бунта и мятежа против шибанидов, пишет: «...Джанибек хан сын Барак султана, - из султанов [происходящих от] Тукай-Тимура» [4, с. 367]. Как мы видим, Махмуд ибн Вали не приводит полную генеалогию Урус хана, но указывает на то, что потомок Урус хана т.е. Джанибек ,сын Барак султана, происходил из клана Тукай-Тимуридов.

Итак, мы привели две точки зрения на генеалогию происхождения Урус хана и, соответственно, казахских ханов, со ссылками на исторические источники.

Рашид ал Дин в «Джамиу ат Таварих» писал: «Джучи имел 14 детей первый сын Орда (Орда-Ежен). Второй сын Бату, третий сын Берке, четвертый сын Биркечар, пятый сын Шибан, шестой сын Танг-кут, седьмой сын Буал, восьмой сын Чилаукун, девятый сын Синг-кур. Десятый сын Чимбай, одиннадцатый сын Мухаммад, двенадцатый Удур, тринадцатый Тукай-Теймур, четырнадцатый Шинг-гум [11, с. 710].

Далее Рашид ад Дин указывает, что: «Первый (старший) сын Джучи: Орда (Орда -Ежен) родился от старшей жены Джучи - Сартак из рода Кункират [Конырат]. Еще при жизни Джучи, Орда, пользовался большим уважением, имел величие и привилегии». [11, с. 710]. Далее мы читаем: «Имя Орду [в законах яссы] писалось впереди имени Бату»... далее: «от армии Джучи хана половина принадлежала ему [Орду] другая половина армии принадлежала Бату» [11, с. 710].

Также мы читаем: «Орду имел три жены – хатун бузург [жены из знатных родов]. Одна Джуге хатун из рода конкиратов. Другая Туба Коне Хатун также из рода конкиратов, идругая также из конкиратов...». [11, с. 711]. Далее: «От этих хаватин (госпожи) родились семь сыновей. Это Сартактай, Кули, Курумши, Кунгкиран, Чурмакай, Кутуку и Хулагу [11, с. 711].

На основании парижского списка генеалогии чингизидов «Муиз аль Ансаб», Кули сын Орды Ежена имел 5 сыновей, старший из них Тумакан, он (Тумакан) имел трех сыновей: Кучерк, Чарук Бука и Мубарак. Чарук имел двух сыновей: Нукай и Саталмыш» [10, л. 19].

В таблице ханов Ак Орды рукописном списке «Мунтахаб ат Таварих» Натанзи, имя Чарука приведено как Чарук Бука [9, л. 308].

Рашид ад Дин в частности писал: «Руководитель армии Берке был Нукай сын Чарука сын Тумакана сын Кули, воинственный и отважный принц» [11, с. 739].

На основании «Джамиу ат Таварих Рашид ад Дина», генеалогия Ордуидов от второго сына Орды- Кули будет следующей: Джучи– Орда-Ежен – Кули– Тумакан – Чарук – Нукай [11, с. 716].

В дополнение к Рашид ад Дину, Натанзи указывает на продолжение этой генеалогии: Чарук [Чарук Бука] – Нукай – Сасы Бука – Ерзен–Джимбай – Урус хан. С учетом того, что Натанзи не ставил своей целью дать описание генеалогии Урус хана, но приводил только имена правителей Ак Орды, с указанием имен их отцов, упущение некоторых имен вполне допустимо. Подтверждая достоверность генеалогии Урус хана на основании источника Натанзи, мы привели и другие исторические хроники, которые

повторяют в точности генеалогию Урус хана в соответствии с приведенной у Натанзи.

Что касается Тукай–Тимуридской генеалогии Урус хана, нужно отметить следующее:

а) «Муиз аль Ансаб» не подтверждает мнение Рашид ад Дина. По Рашид ад Дину Урунг имел четырех сыновей: [старший из них] Ачик, имел одного сына по имени Бахтияр» [11 с. 729]. Однако в «Муиз аль Ансаб» Ахсак [Ачик] имел двоих сыновей, т.е. Максака (Тактака) и Бахтияра [10 л. 26]. Именно от Максака (Тактака), которого не упоминает Рашид ад Дин, идет линия Урус хана, от Тукай-Тимура в «Муиз аль Ансаб».

б) Из пяти исторических источников три, т.е. «Муиз аль Ансаб», «Шаджаратুল Турк» и «Таварих Гузида» приводят более или менее полную генеалогию Урус хана. Другие два источника ограничиваются ссылками на то что, или Джанибек из потомства Тукай– Тимура, или Урус хан был сыном Бодыка т.е. без ссылок к их генеалогии.

в) Наиболее полная генеалогия Тукай-Тимура приведена в «Муиз аль Ансаб» и «Таварих Гузида», но они противоречат одна другой, также противоречат генеалогии Тукай–Тимура, приведенной у Рашид ад Дина, у которого нет среди детей Тукай–Тимура ни Уз Тимура, ни Максака [Тактака] [11 с. 729- 730].

г) В «Муиз аль Ансаб» в генеалогии Урус хана среди его детей, указаны Так- Такийя, Тимур Малик, Койричак, Туглук-Болат, Сейид Ахмад и Сейид Али [10, л 26-27]. В то время как в «Зафар Нама» Шараф ад Дин Али Йазди, среди его детей указаны только четверо: Так-Такия (указан как старший сын Урус хана), Кутлуг Бука, Тимур Малик и Койричак [21].

д) Если сравнить генеалогию Урус хана по Тукай-Тимуридской версии, мы увидим массу противоречий. Так, между тремя основными источниками Тукай–Тимуридской версии, не прослеживается общей единой хронологии, которая присутствует в Ордуидской ее генеалогии. Так в «Таварих Гузида» упоминается личность по имени Уз-Тимур которого в генеалогии Тукай-Тимура нет у Рашид ад Дина в «Джамиу ат Таварих». Нету его (Уз -Тимура) и в «Муиз аль Ансаб». В свою очередь генеалогия приведенная в «Шадаратул Турк», не является полной.

Генеалогия от Орды Ежена, в отличие от ее Тукай–Тимуридской версии, не имеет противоречий, но имеются пропуски некоторых личностей в генеалогии. Эти пропуски вполне допустимы и не нарушают общей хронологии генеалогии т.к. некоторые авторы повествований не ставили своей целью привести генеалогию Урус хана.

Однако отсутствие общей хронологии (как это мы видим в Тукай-Тимуридской генеалогии) указывает на противоречие в данной родословной. Например, в «Муиз» в генеалогии Тукай-Тимур после самого Тукай-Тимура идет Урикаш, затем Ахсак (Ачик) (от которого идет генеалогия Урус хана), в то время как в «Таварих Гузида» после Тукай–Тимура идет некто по имени Уз-Тимур, затем некто по имени Хаджи.

Используя Урусидскую генеалогию в политических целях, можно было легко манипулировать правами Урусидов на присырдарьинские города, которые занимали важное стратегическое место в социально–экономической жизни Центральной Азии. «Тукай–Тимуридский статус» Урусидских ханов автоматически лишал их определенной легитимности на владение присырдарьинскими городами, это в свою очередь было только на руку как тимуридской затем и шибанидской политике в регионе.

Попытка представить, что правители Ак Орды не имели постоянства, т.е. там правили различные кланы, как шибаниды, так и Тукай–Тимуриды, оттеснив окончательно Ордуидов с политической арены, не верное утверждение. В.П. Костюков в частности писал: «После смерти Бердибека, Сарай на короткое время оказался в руках Кульпы (с середины 760 г. х. до начала 761 г.х.), а затем Науруза. Происхождение Кульпы неизвестно» [22].

Однако если мы обратимся к «Мунтахаб ат Таварих» Натанзи, мы можем прочитать следующие сведения о нем: «Упоминание [правления] Хульфы сына Сасы. После него [т.е. Хызр оглана] правителем становится Хульфа (Кульпа) сын Сасы Буки. Он правил девять месяцев, затем был убит» [8 с. 75]. Далее В.П. Костюков пишет: «Главной причиной выдвижения на первый план представителей именно этих родов (т.е. Шибанидов и Тукай-Тимуридов) был тот простой факт, что ко второй половине XIV века другие линии Джучидов либо измельчали и выродились, либо вовсе исчезли, в первую очередь это относится в ветви старшего сына

Джучи–Орду». [21 с. 39]. Как мы видим в «Мунтахаб ат Таварих» Хульпа сын Сасы Буки, был потомком Орда-Ежена, был правителем в Ак Орде, так и в Сарае, т.е. подчинил себе оба Улуса (Ак Орду и Кок Орду).

Нам также не совсем понятно мнение Аиды Маргулан, которая, в частности, писала: «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» и «Муиз аль-Ансаб» были написаны практически в одно время, с промежутком в 10 лет, в Герате по приказу одного хана Шахруха –тимурида. Обе рукописи разных авторов и полярно отличаются друг от друга, содержащимися в них, историческими сведениями. Кроме того, в 1426-27 гг. когда обе рукописи уже были закончены, Абулхаир хан Шайбани появился на свет в 1412 г. и в то время не мог иметь никаких связей с Тимуридами. Поскольку первые его походы в Бухару и Самарканд были в 1450-х годах» [23]. Аида Маргулан считает, что Тимуриды не могли произвести фальсификацию генеалогии Урус хана, т.к. не было на то никаких причин, ибо Абулхаир свой первый поход против Тимуридов совершил «в 1450- х годах». Но причем здесь Шибаниды и первый поход Абулхаира на Тимуридов? Ведь велась идеологическая борьба против клана Урусидов за владение присырдарьинскими городами, и не важно, кто вел эту борьбу, Тимуриды или Шибаниды, их конкурентами были именно потомки Урус хана. Подтверждение этому можно найти в исторических хрониках.

Так, в частности, Абд ар Разак Самарканди в «Матлаи ас Саидайн» приводит обращение Барак хана, сына Коричака, к Улугбеку: «Пастбище Сыгнака по закону и обычному праву принадлежат мне, так как дед мой Урус хан проживал в Сыгнаке и воздвиг там постройку» [24]. Из этого обращения Барак оглана, мы видим, что Урусиды, затем и казахские ханы, считали присырдарьинские земли своей вотчиной, и претендентов на эти земли своими врагами и противниками. В «Зафар Нама Шами» мы читаем о том, что Амир Тимур отдал Токтамышу земли присырдарьинских городов: «Вилаят Отрара, Саурана отдал ему [Токтамышу], через некоторое время Кутлуг Буга сын правителя [падшаха] Урус хана узбека, собрав армию, сразился с Токтамышем и в том сражении погиб от стрелы...» [25]. Из этого отрывка видно, что Урусиды считали передачу присырдарьинских земель кому–либо без их ведома, посягательством на их личные права. Именно

поэтому Кутлуг Буга, сын Урус хана, узнав о том, что Токтамыш получил от Амира Тимура земли Отрара и Саурана, заявил о своих правах и правах своих отцов на эти земли и вступил в сражение с Токтамышем.

С другой стороны, мы знаем, что Тукай–Тимуриды не владели никогда присырдарьинскими землями и городами в этих регионах, их вотчиной принято считать западноказахстанские земли. Тому подтверждение можно найти в исторических хрониках. Так, в «Мунтахаб ат Таварих» Натанзи мы читаем: «Среди тех, кто отказался подчиняться ему [Урус хану] был Той хаджа оглан который был правителем Магышлака» [8 с. 77]. Как известно, Той хаджа оглан был из Тукай–Тимуридского клана чингизидов.

Однако, касательно земель, принадлежащих Ордуидскому клану чингизидов, мы читаем: «После этого Улус Джучи разделился на две части, одна группа стала называться левой стороной, границы от Улуг Тага и Синкир Йагача и Каратала до границ Туласа [Таласа] и окрестностей Джанда и Барчиканда относятся к детям Нукая и известны как правители Ак Орды» [8. с. 68]. Под «детьми Нукая» как мы отмечали ранее, имеются ввиду дети Нукая, сына Чарука, сына Тумакана, сына Кули, сына Орды Ежена [26].

Интересным фактом является время написания двух Тимуридских источников, где приводится диаметрально противоположные генеалогии Урусидов. Это соответственно «Мунтахаб ат Таварих» (Аноним Искандера) за авторством Натанзи, и «Муиз аль Ансаб» неизвестного автора. Книга Натанзи была составлена в 1414 году, до военных действий между Улугбеком и Бараком. Вторая была составлена 1427 году уже после притязаний Барака на присырдарьинские города, последовавшие за тем военных столкновений между ними. Если в первом источнике генеалогия Урус хана обозначена от Орда-Ежена, Улус которого включал в том числе и присырдарьинские города, то второй источник уже указывает на Тукай-Тимуридское происхождение Урус хана, соответственно потомки которого уже не имели права на эти земли.

Итак, резюмируя приведенные выше исторические хроники, можно отметить Ак Орду как вотчину Ордуидов от Улытау на юг, в сторону Барчиканда и Дженда и от этих городов на Восток к реке Талас и Жетысу,

далее от Улытау до границ Южной Сибири. Лишение Урусидов статуса потомков Орды Ежена, приписывая им Тукай–Тимуридскую генеалогию, автоматически лишало их определенных прав на присырдарьинские города, которые были важным социально–экономическим и политическим центром в Центральной Азии. Борьба за контроль над этими землями (южного Казахстана), шла между тимуридами и правителями Дешт и Кыпчака, затем тимуридов заменили шибаниды. Юг современного Казахстана, в позднем средневековье оставался важным экономическим центром, контроль над которым обеспечивал контроль над большей частью региона. Именно поэтому, вероятно, была сфальсифицирована Урусидская генеалогия в пользу их Тукай–Тимуридского происхождения, которая принижала статус казахских ханов и лишала легитимных политических прав на присырдарьинские города.

Полученные результаты. Сравнив данные различных исторических источников, мы пришли к выводу, что более достоверной версией генеалогии Урус хана является генеалогия, восходящая к Орда-Ежену.

Выводы:

Исторические источники, указывающие на Тукай–Тимуридское происхождение Урус хана, имеют несоответствие между собой в различных исторических источниках и несоответствие с Тукай–Тимуридской генеалогией приведенной у Рашид ад Дина. В свою очередь, Ордуидская генеалогия Урус хана гармонично вписывается в генеалогию Ордуидов, указанную у Рашид ад Дина, при этом не имеет несоответствия и разночтения между собой в различных исторических хрониках.

Список использованных источников и литературы:

- 1 Ата Малик Джувейни «Тарих Джахан Гушаи». – в трех томах. – Тегеран: Изд-во «Дунья Китаб», 1911 г– том 1– 290 с. (текст на фарси непосредственный)
- 2 Султанов Т.И. Поднятые на белой кашме. Потомки Чингиз-хана. «Астана Даму». – Астана: 2006. – 253 с.
- 3 Ахмадов Б.А. Государство кочевых узбеков.–Москва: издат-во «Наука» 1965.–194 с.
- 4 Ибрагимов С.К., Мингулов Н.Н., Пищулина В.П., Юдин В.П. Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков / С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, В.П. Пищулина, В.П. Юдин. – Алма-Ата, 1969. – 649 с.
- 5 Утемиш Хаджи «Кара Таварих» (Чингиз Нама- Таварих Досты Султан). Рукопись на тюрки, из личной библиотеки Ахмада Заки Валиди Тогана Стамбул. – Турция, –

- С. 152. (Копия факсимиле была приобретена центром рукописей и редких книг в Астане в 2021 г).
- 6 Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя и Серая Чингиз-наме. – Алма-Ата: Гылым, 1992. – С. 35.
 - 7 Фадлулла ибн Рузбихан Хунджи Мехман-наме-и Бухара. – Тегеран: Бангах тарджима ва нашре китаб, 1976. – 444 с. (текст на фарси непосредственный).
 - 8 Муин ад Дин Натанзи «Мунтахаб ат Таварих» (Аноним Искандера). – Тегеран: Изд-во «Асатир», 1383 (2004 г.). – 510 с. (текст на фарси непосредственный).
 - 9 Муин ад Дин Натанзи «Мунтахаб ат Таварих» (Аноним Искандера). Рукопись на фарси, французской национальной библиотеки Париж. – Франция, – С. 410. (Копия факсимиле была приобретена центром рукописей и редких книг в Астане в 2021 г).
 - 10 «Муиз аль Ансаб» Рукопись на фарси, французской национальной библиотеки Париж. – Франция, – С. 257. (Копия факсимиле была приобретена центром рукописей и редких книг в Астане в 2021 г).
 - 11 Рашид ад Дин Хамдани «Джамиу ат Таварих». – Тегеран: Типография «Аль Бурз», 1373 г. солнечной хиджры (т.е.1994 г.). – 776 с. (текст на фарси непосредственный).
 - 12 Кази Ахмад Гаффари «Тарих Джахон Ара» Тегеран: издат. Китаб фуруши Хафиз, 1342 (1963 г.). – 392 с. (текст на фарси непосредственный).
 - 13 Абдибек Ширази «Такмилат аль Ахбар» Тегеран: Издат-во «Наширни», 1369 г. солнечной хиджры (т.е.1990 г.). – 270 с. (текст на фарси непосредственный).
 - 14 Тахир Мухаммад Сабзавари ибн Хаджи Имад ад Дин Хасан «Раузату ат Тахирин» Рукопись на фарси, библиотеки Исламского совета Тегеран. – Иран, – С. 524. (Копия факсимиле была приобретена центром рукописей и редких книг в Астане в 2023 г).
 - 15 Хайдар ибн Али аль Хусейни ар Рази «Маджму ат Таварих» (исторический сборник). – Рукопись французской национальной библиотеки: завершена в 1028 г. л. х. (1619 году).- Париж. – Франция, – С. 844. (Копия факсимиле была приобретена центром рукописей и редких книг в Астане в 2023 г) текст на фарси непосредственный.
 - 16 Хасанбек Румлу «Ахсан ат Таварих». – Тегеран: Изд-во «Бобак», 1979. – 808 с. (текст на фарси непосредственный).
 - 17 Кадыр Алибек Джалаири «Джамиу ат Таварих» Рукопись на тюрки, государственная библиотека Санкт-Петербургского государственного Университета. Санкт-Петербург. – Россия, – С. 159. (Копия факсимиле была приобретена центром рукописей и редких книг в Астане в 2020 г).
 - 18 Тынышпаев М. Примечание к родословной дома Джочи – хана, старшего сына Чингисхана// Тынышпаев. М. Великие бедствия. Алматы, 1991. с. 95.
 - 19 Абиль Гази Багадур хан «Шаджара ат Тюрк». Рукопись на тюрки, французской национальной библиотеки Париж. – Франция, – Л. 87. (Копия факсимиле была приобретена центром рукописей и редких книг в Астане в 2021 г).
 - 20 «Таварих Гузида Нусрат Нама» рукопись на тюрки британского музея
 - 21 Лондон. – Великобритания, – Л. 148. (Копия факсимиле была приобретена центром рукописей и редких книг в Астане в 2021 г).
 - 22 Шараф ад Дин Али Йазди «Зафар Нама Теймури» (Зафан Нама Йазди). В двух томах – Калькутта: «Printed B.V. W. Thomas, Bartist Mission Press», 1887 – Т. 1. – 813 с. (текст на фарси непосредственный).

- 23 Костюков В.П. Шибаниды и тукаимуриды во второй половине XIV вв Вестник Челябинского государственного университета 2009. № 28 (166) Ист. Вып. 34. С- 39-43.
- 24 Маргулан А.С. К вопросу о происхождении Урус хана прародителя основателей казахского ханства Жанибека и Керей // Отана Тарихы ғылыми журнал. – 2022 . – № 4 (100), с. 80-90.
- 25 Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящийся к истории Золотой Орды. – В двух томах. – М.- Лг.: и-во АН СССР, 1941 т. 2.- 308 с.
- 26 Низам ад Дин Шахи «Зафар Нама» . – Тегеран: изд-во «Бомдод», 1363 г. г. солнечной хиджры (т.е.1984 г.). – 368 – с. (текст на фарси непосредственный).
- 27 Абсаликов А.А. Границы Белой Орды и «Дети Нукая» в исторических источниках //SHYGYS/ – 2023 . – № 2, с. 28-36.

УДК 94(570)

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ АППАРАТ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА И ОСОБЕННОСТИ ФОРМУЛЯРНО-ЭТИКЕТНЫХ ЧАСТЕЙ ПИСЕМ АБУЛХАИР ХАНА В РОССИЮ

Абуов Н.А.¹, Кельдибекова Р.С.²

(¹ кандидат исторических наук, директор филиала РГП на ПХВ «Институт
истории и этнологии имени Ш. Ш.Уалиханова,

² специалист Института социально-гуманитарных исследований
«Рухани жаңғыру» СКУ им. М.Козыбаева)

Аннотация. В статье демонстрируется эволюция развития дипломатического аппарата, структуры существовавшие в рамках Золотой Орды и переход к внешнеполитической деятельности казахских правителей и их аппарата. С момента образования Казахского ханства, внешнеполитическая деятельность казахских правителей отразилась как в официальных договорах и других документах, так и в личных письмах, затрагивавших важные аспекты сотрудничества с соседними государствами. Определив, в качестве объекта изучения письма Абулхаир хана в статье была предпринята попытка дать краткий анализ формулярно-этикетных частей его писем направленных императрице и российским чиновникам.

Ключевые слова: Дипломатический аппарат, Абулхаир хан, формулярно-этикетный анализ, письма.

С пополнением источниковой базы истории Казахского ханства ученым-историкам открываются новые возможности рассмотреть и проанализировать различные аспекты его функционирования как

общей историческом плане, так и в отдельных малоизученных аспектах. Одним из актуальных аспектов для исследования является история дипломатических отношений казахских правителей и особенности делопроизводства в условиях кочевого образа жизни.

Огромную работу по введению в научный оборот огромного пласта источников по истории Казахского ханства провела доктор исторических наук Ерофеева И.В. опубликовавшая двух томный труд: «Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675-1821 годов» [1,2]. Данный труд является фундаментальным для изучения истории казахской дипломатии, международных связей властителей степи, текстологического изучения и источниковедческого анализа нарративных документов Казахского ханства периода XV-XVIII веков.

Как известно казахские правители были политическим наследниками чингизидов из Золотой орды. В 1465 году в ходе дальнейшего распада Золотой Орды на исторической карте мира появляется новое государство - Казахское ханство, которое переняло основные традиции государственности, дипломатических отношений и функционирование власти в Степи.

Непосредственное государственное управление на территориях кочевых государств естественно осуществлялось членами правящей династии - чингизидами, а затем джучидами. Именно они еще на начальном этапе развития Золотой Орды хан, сформировали многие политические институты, которые отвечали за внутреннее и внешнее управление страной.

В источниках по истории Золотой Орды приводятся названия разных должностей чиновников, которые обслуживали и проводили ханскую власть в различных частях как кочевой, так и оседлой территории государства. Ханам Золотой Орды были учреждены две высшие государственные должности: беклербек (бек над беками, или по-русски великий князь) и везир. Эти чиновники представляли вершину феодальной иерархии. Вместе с тем главенствующую роль в государственном аппарате играл беклербек. В его руках была сосредоточена огромная власть, он являлся главнокомандующим всей армией, ведал дипломатическими

сношениями с другими государствами, обладал прерогативой высшей судебной инстанции, оказывал серьезное влияние на религиозные дела.

Исполнительная власть была сосредоточена в руках везира и его аппарата который назывался диван. Диван состоял из нескольких палат во главе с секретарями, в ведении которых были определенные сферы финансовой, налоговой, торговой и внутривластной жизни государства. Вместе с тем влияние везира не было подавляющим на сферу межгосударственных отношений и внешнюю политику Золотой Орды. В этом направлении ведущую роль играл беклербек, поэтому в дипломатической переписке везир ставился ниже.

С образованием Казахского ханства структура феодальной иерархии и функциональные обязанности людей находившихся на службе у ханов претерпевает изменения в пользу динамичной жизни в Степи. «Глава Казахского ханства, будучи высшим представителем своего государства в международных отношениях, представлял свое государство субъект международного права, но сам субъектом международного права не являлся. Это правило было и продолжает являться одинаковым для всех глав государств и правительств. Главы казахского государства выполняли функции внутривластного органа внешних сношений» [3, с 287].

Необходимо отметить, что в Казахском ханстве, а затем и в жузах не прослеживается функционирование специального ведомства, которое отвечало за конкретный спектр внешних сношений. «В кочевом обществе представители родовитых домов, официальные наследники включались в политическую жизнь в молодости, а порой в отрочестве.... К дипломатии царевичи приобщались достаточно рано, они присутствовали на приемах в честь чужеземных послов, где знакомились с этикетом, учились вести беседы» [4, с. 11-12].

Следует отметить, что функции послов, посланников от хана или султана могли исполнять бии, батыры, старшины. Казахских послов того периода отличали владение искусством дипломатического общения. В официальных документах того периода отмечается, что послы были красноречивы и точны в ответах, с детства обучены грамоте, арабскому, чагатайскому и персидским языкам. Они были доверенными лицами

степных правителей. Им поручали передавать сообщения или распоряжения, в письменном или в устном виде, соседним правителям, наместникам, с которыми Казахское ханство поддерживало дружественные отношения. В соответствие с тем в какую страну направлялся каждый посланец, он должен был знать страну, в которую его направляли, её обычаи, культуру, систему транспортных путей. Он также владел языком страны пребывания либо его сопровождал переводчик.

При дворе казахских правителей в качестве лица ведущего дипломатическую переписку были лица, обладающие необходимыми компетенциями для ведения делопроизводства. Они получали письма, занимались переводом корреспонденции, доводил их содержание до сведения хана, составляли проекты писем, договорных грамот, других документов оформляли обратную связь хана с правителями других стран.

Так, в книге Ерофеевой И.В., приводится таблица с именами делопроизводителей, которые вели переписку по указаниям казахских ханов

Таблица №1 «1. Писари казахских ханов и султанов. Середина XVIII-первая половина XIX в. [1, с. 615].

Ханы и султаны	Писари			
	Имя, фамилия, звание, род занятий	Прежнее место проживания или службы	Социальное положение и/или этническая принадлежность	Время пребывания на службе
Абулхаир-хан (1710-1748)	Альмухаммед Нурмухаммедов (Алмухаммет, Альмухаммет Нуркеев, Нурлин, Нурмухаметов, Нурмухамметев, Урнеев, Мухамметмулла), мулла	Свияжский уезд Казанской губернии	казанский ясачный татарин	1738-1748

**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

Нуралы-хан (1748-1786)	1.Он же	-//-/-	-//-/-	1748-1771 гг.
	2.Аббас Сияшев (Аббас Сиюшов, Габбас Суvasов, Суюшев, Суюшев)	Ногайская дорога Уфимского уезда Оренбургской губернии	башкир	1759-1786 гг.
Абылай-хан II	1.Азамат Пулатов (Тометов, Тейметев, Туйметов), мулла	Челябинская округа Исетской провинции Оренбургской губернии	мишарь	1758-1759 гг.
	2.Мунасып Мамбетов (Мунасиб, Мунасип Маметов, Мунаскеп Маматов, Мунасип Мамметев, Мунасып Мамбетев), мулла	Челябинская округа Исетской провинции Оренбургской губернии	мишарь	1760-1769 гг.
	3.Аббас Абдишев (Аббяс Габдишев), мулла	Челябинская округа Исетской провинции Оренбургской губернии	мишарь	1770-1775 гг.
	4.Ягуда Герьявич Усманов (Герьяв, Гиманов, Киреев), мурза, мулла	Челябинская округа Исетской провинции Оренбургской губернии	мишарь	1776-1780 гг.

Как показывает анализ данной таблицы с именами и другими данными, которые зафиксировались в письменных документах собранные Ерофеевой И.В у вышеуказанных казахских ханов XVIII века был достаточно небольшой штат писарей. А некоторые из них служили на протяжении своей жизни нескольким правителям.

Данные делопроизводители, находившиеся на службе хана в основном, занимались оформлением различных дипломатических документов, при ведении ханом внешних сношений государства. Они являлись хранителями традиций делопроизводства и имели большой опыт ведения дипломатической переписки.

Другим направлением дипломатических отношений было организация доставки самих писем, ведение переговоров от имени хана, или простого дополнения содержания писем хана устным изложением к направляемому адресату. В дипломатических отношениях казахских правителей эту функцию исполняли представители как степной знати, так и туленгуты. Туленгуты это особая социальная группа людей, как из числа казахских родов, так и из инородцев состоявших на службе у казахской аристократической элиты. А.И. Левшин называет их теленгутами, и они «принадлежат вообще к простому народу и пользуются одинаковыми с ними правами. Г. Клапрот, говоря о теленгутах, живших около озера Телецкого, полагает их монголами, забывшими свой язык и принявшими турецкий» [5, с. 292]. Туленгуты, в поздней истории Центральной Азии, были на постоянной службе у ханов и выполняли в основном охранную миссию. Выражаясь современным языком, они воплощали в себе исполнительную власть в кочевом государстве.

«Каждый казахский хан и большинство султанов имели лично от них зависимых людей – толенгутов. Толенгуты имели свои хозяйства, но находились в полной зависимости и эксплуатировались ханами, султанами и кочевали вместе с ними. Часть толенгутов несла военную службу у ханов. Толенгутская верхушка занимала привилегированное положение. Толенгуты были ближайшими советниками хана (ср. мажордомов европейских феодалов)» [6].

В течение веков их служба у ханов и рост численности данного сословия привело к его преобразованию в племенной род, со своей иерархией. Это могли быть простые исполнители кочевники-скотоводы или соратники хана и его родственников. Их функционал мог варьироваться от скотовода, прислуги и до телохранителя и доверенного лица казахского хана. Так исследователь Игибаев С.К. в своей работе пишет: «Число толенгутов было довольно значительно: Аблай хан имел 5000 хозяйств толенгутов, Кенесары – 1000 хозяйств и т.д. Составлялись толенгуты и из казахов, прибегавших к покровительству того или иного султана и становившихся их зависимыми людьми» [6, с. 23-24].

Таким образом, функция дипломатического аппарата поручалась писцам делопроизводителям и туленгутам, которые были служителями, помощниками хана, но, естественно, в состав руководящей элиты страны не входили. Кроме выполнения организационных функций внутреннего характера, туленгуты часто выполняли конспиративные и обычные дипломатические поручения своих ханов, сопровождали своих и иностранных послов, обеспечивая их безопасность. «В журнале российского посланника А.И. Тевкелева записано, что Абулхаир тайно прислал к нему своего туленгута, который передал его просьбу задобрить подарками казахских старшин с тем, чтобы избежать ненужных осложнений при заключении договора между Младшим жузом и Россией по поводу присоединения. В другой раз туленгут Абулхаира Байбек-Аглюк тайно сообщил А.И. Тевкелеву о появившихся в казахских владениях 292 пособниках калмыцких тайшей, которые призывали идти войной на русские города, что помогло А.И. Тевкелеву своевременно и правильно сориентироваться в той сложной обстановке и стало впоследствии ценной информацией для российского ведомства иностранных дел» [3, с 291].

Хан Младшего жуза Абулхаир - как политический деятель, стоявший у начала процесса присоединения Казахского ханства к Российской империи оставил богатый пласт эпистолярного наследия раскрывающий казахско-русские отношения XVIII века.

Переводы многих писем, в том числе и Абулхаир хана даны в труде Ерофеевой И.В. [1, с. 98-207]. Данные письма позволяют нам анализировать

не только содержание писем, но и их структуру, что позволяет нам отметить, что эти письма имели свой формуляр из следующих устойчивых частей. Так, исследователь Шарафутдинов Д.Р. в своей статье пишет: «Наиболее полная методика формулярного анализа, применяемая на современном этапе развития исторической мысли в прочтении актов документов, была разработана С. М. Каштановым в конце 1960-х - начале 1970-х годов и как показывает практика, его методы вполне внедримы в изучения других видов, например дипломатических писем. Являясь продуктом эпистолярно-делопроизводственного наследия, дипломатические письма по своей структуре могут быть обработаны с помощью методики формулярного анализа Каштанова» [7, с. 722].

Согласно анализу формуляра письма Абулхаир хана как и других правителей они состояли из трех основных частей: протокол, основная часть, эсхатокон. Обязательными элементами этих частей были **«Инвокация (invokatio)»** - как составной элемент дипломатического письма, присутствовавший в письмах в виде упоминания венценосной особы императора и божественной воли. Также элементом в структуре дипломатического письма была **интитуляция (intitulatio)** - как обозначение лица, от которого исходил документ. Помимо этого в протоколе наличествовали такие элементы, как **инскрипция (inscriptio)**, обозначающая адресата письма, и **салютация (salutatio)**, выражавшая приветствие. Таким образом, все письма имели в своей структуре этикетные формулы, в основном они состояли из обращения и титулования [8, с. 32].

Этикетные формулы являются неотъемлемой частью писем, так как выражают сформировавшиеся правила дипломатической вежливости. С точки зрения правящих персон, они были направлены на их возвеличивание и действующую регламентацию статуса, то есть определять статус кво переписывающихся людей.

Дипломатические письма XVIII в. Абулхаир хана отличались от документа официально деловой переписке тем, что в них значительно раньше отразились изменения эпистолярной традиции. При выборе обращения в письмах релевантным выступал такой признак субъектов переписки, как высший/равный/низший социальный статус. Такая часть

письма как - инскрипция (адресат) и салютация (приветствие) присутствует естественно во всех письмах, так как оно направлялось различным адресантам и в зависимости от их статуса оно отличалось своим содержанием и подчеркиванием данного статуса.

Так Абулхаир в направленных письмах №23, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33 [1] императрице Анне Иоановне подчеркивая ее статус использовал следующие конструкции как: «Величайшей, благородной, богатой и умной обладательнице многих земель», «Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица и самодержица все-российская и всея северные страны и протчих государств повелительница», «Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица, от Востока до Запада обладательница, самодержица всероссийская и иных государыня», «Всепресветлейшая державнейшая и всемилостивейшая великая государыня императрица», «Всемилоостивейшая и в свете славнейшея великая государыня наша императрица всея российской и протчих многих земель обладательница», «Всепресветлейшая державнейшая славно государствующая и самодержица всероссийская и протч., и протч., и протч.».

Следует отметить, что если в начале установления дипломатических отношений Абулхаир хан обращаясь к Анне Иоановне постоянно возвеличивал ее статус и положение, то после налаживания дипломатических отношений конструкция в части обращения к ней становится короче, и в ней чаще появляется часть, где она преподносится как «всемилоостивейшая государыня наша».

Совсем иного плана были конструкции инскрипции к адресатам Абулхаира хана из числа российских чиновников. Личные встречи, обращения к друг другу по различным вопросам казахско-русских отношений Абулхаир хана с чиновниками царской администрации отражались и на их переписке, что можно проанализировать по содержанию этих писем. В труде И.В. Ерофеевой приведены письма к Абулхаира хана к таким российским чиновникам как М.П. Гагарину, И.К. Кирилову, А.И. Тевкелеву, В.Н. Татищеву, Б.Л. Останкову и другим.

В статье Кортабаевой Г.К., Авалиева А.А. исследователи отмечают, что «В многочисленных письмах российским министрам, местным губернаторам, их помощникам и командирам пограничных войск, имевшим чин действительного тайного советника или генерал-поручика, казахские ханы и султаны в большинстве случаев указывали их полные собственные имена, административные должности и звания» [9, с.56].

Анализ писем Абулхаир хана на наличие инскрипции к адресатам из числа чиновников показывают простые, короткие конструкции как: «благочестивому господину», «милостивым Ивану Кириловичу и Алексею Ивановичу», «высокоблагородному и почтенно-му г-ну» «Благородному и почтенному г-ну мурзе» и тому подобное. В этих письмах часто присутствуют общая отсылка к царской власти и полномочиям закрепленных императрицей представленная в следующем виде «Славно Богу, великий государь и белой царь, здравствуй», «По всемилостивейшему е. и. в. указу определенному его пр-ву, г-ну генералу» и т. п. [1]. Формирующиеся неформальные инскрипции в таких случаях выражали «расчетливое стремление автора писем приобрести особое расположение влиятельных адресатов, а в других - их действительно доброжелательное или даже дружеское отношение к конкретной персоне» [10, с. 9].

Таким образом, такой подход в инскрипции к адресатам разных статусов Российской империи в дипломатических письмах XVIII в. хана Абулхаира демонстрирует начальный этап внешнеполитических отношений и изменения в эпистолярной традиции писем от эпохи средневековья.

Не менее интересной стороной формулярного анализа писем Абулхаир хана является его позиционирование в данных письмах как в отношении императрицы Анны Иоановны, так и чиновников России. В структуре дипломатического письма эта часть называется интитуляция (intitulatio) – как обозначение лица, от которого исходил документ. Сам Абулхаир хан в письмах Анне Иоановне №23, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33 [1] довольно часто подчеркивал свой статус подданного, что обозначалось такими формулами как: «мы, Абу-л-Хайр-хан, вместе с 40 санам казахов Среднего и Младшего жузов, моими ра'ийятами [21 и подданными

(карача), преклоняем свои головы и готовы исполнить ваше повеление (йарлык); Абулхаир-хан, с подвластным мне многочисленным казахским народом Среднего и Малого жузов; Понеже мы, Киргиз-казацкой орды Абулхаир-хан и старшина и со всем киргиз-кайсацким войском, пребывая в подданстве» и тому подобное. В письмах более позднего периода, №71, 75 [1], от 1738-1739 гг.используются такие слова как «Вашего императорского величества я, всеподданнейший раб, Киргиз-казатской орды хан Абулхаир; Подданный Киргис-кайсацкой орды Абулхаир-хан». Тенденция к такому подходу в отождествлении себя Абулхаир ханом в письмах, к императрице вероятнее всего связана с окончательным пониманием своего статуса в рамках растущей Российской империи и осознания всей ее военной мощи.

В заключении хотелось бы отметить обращение к эпистолярному наследию казахских правителей может дополнить источниковую базу Отечественной истории раскрыть существующие пробелы в истории Казахстана, выявить новые грани дипломатических связей с соседними государствами. Командировка автора статьи в Объединенный государственный архив Оренбургской области, позволила собрать новый пласт источников эпистолярного жанра. В трех фондах вышеназванного архива, находятся дела в которых имеется переписка казахских правителей с императорами России и их чиновниками. Это следующие фонды: Ф-1 «Оренбургская экспедиция, г.Уфа Оренбургской губернии 1734- 1737гг.»; Ф-2 «Канцелярия Оренбургской комиссии, г.Самара Оренбургской губернии 1737-1744 гг. »; Ф-3 «Оренбургская губернская канцелярия, г.Оренбург Оренбургской губернии 1743-1782 гг.». В этих фондах достаточно много дел, документов и писем написанных, казахскими правителями, которое еще требует своего пристального изучения. Требуется еще кропотливая и тщательная источниковедческая работа с данными источниками. Возможно, на начальном этапе она не решит весь комплекс источниковедческой и исследовательской изученности, но будет способствовать накоплению информации и создаст предпосылки для качественно новых исследований.

Дальнейшая систематизация и классификация этих источников важна для организации и упорядочения огромного письменного материала, а

теоретическая классификация по формально-типологическим признакам имеет важное значение для источниковедческой работы в целом и формирования достоверной картины прошлого через призму дипломатических отношений. Благодаря активной внешнеполитической деятельности известных ханов и султанов - Казахское ханство стало известно далеко за пределами Казахстана. Исторический опыт взаимодействия и взаимовлияния с другими странами через дипломатическую переписку казахских правителей позволяет нам определить уровень и качество этих взаимоотношений оценивать перспективы настоящего и будущего современного Казахстана.

Список использованных источников и литературы:

1. Ерофеева И.В. Том I. Письма казахских правителей. 1675-1780 гг. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675-1821 годов. – Алматы: «АБДИ Компани», 2014: 692.
2. Ерофеева И.В. Том II. Письма казахских правителей. 1738-1831 гг. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675-1821 годов. - Алматы: «АБДИ Компани», 2014:1032.
3. Сарсембаев М.А. Казахское ханство как суверенное государство средневековой эпохи. - Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2015:342.
4. Хафизова К.Х. Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX веках. - Нур-Султан, 2019:480.
5. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. - Алматы: Санат, 1996: 656.
6. Игибаев С.К. Общественный строй казахов до Октябрьского переворота 1917 года в историографии. // Вестник КазНУ. Серия историческая. 2016, №2 (81):21-28
7. Шарафутдинов Д.Р. Методика формулярного анализа в прочтении исторических документов: дипломатическая переписка первой трети XIX века. // Молодой учёный Ежемесячный научный журнал. 2013, № 11(58): 722-725
8. Сергеев Ф.П. Формирование русского дипломатического языка (XI-XVII вв). Львов: 1978:223.
9. Кортабаева Г.К., Авалиева А.А. История казахской дипломатии: переписка Казахского ханства с Российской империей. // Отан тарихы. - 2022, №1 (97):50-61
10. Чащина Е.А. Речевой этикет деловых текстов Московского государства: автореферат дис. кандидат фил.наук. М.: 1991:24.

УДК 94(570)

РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ АБЫЛАЙ СҰЛТАНҒА ҚҰРМЕТ КӨРСЕТУ АСПЕКТІЛЕРІН АНЫҚТАЙТЫН XVIII ҒАСЫРДЫҢ ТАРИХИ ДЕРЕККӨЗДЕРІ

Абуов Н.А.¹ Ильясова Г.С.²

(¹ кандидат исторических наук, директор филиала Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Уалиханова г. Петропавловска,

² заведующая кафедрой «Истории Казахстана и социально-гуманитарных дисциплин» СКУ им.М. Козыбаева)

Аңдатпа. Мақалада Ресей империясының шенеуніктері мен қазақ сұлтандарының өзара қарым-қатынасына байланысты тарихи дереккөздердің деректанулық талдауы келтірілген. Абылай сұлтанның мысалында Ресей үкіметінің қазақ жерлерінің аумағындағы отаршылдық саясатын кеңейту мақсатында ресейлік шенеуніктердің ықпалды қазақ сұлтандарын «көңіл көтеру, сыйлық ұсыну» саясаты ұсынылған.

Ресей шенеуніктері мен қазақ сұлтандарының өзара қарым-қатынасы екі мемлекеттің сыртқы саясатының маңызды аспектісін білдіреді. Сондықтан, осы мәселе бойынша тарихи дереккөздердің деректанулық талдауы – мемлекеттік актілер, ресми есептер, хаттар-Ресей империясының отаршылдық саясатын шығысқа қарай кеңейтудің ішкі механизмі туралы жалпы түсінік береді.

Мақала екі мемлекеттің өзара қарым-қатынас тарихындағы бір маңызды фактіні –сұлтан Абылайға құрмет көрсетуге, оның ішінде Қызыл Жар жерінде сұлтанның құрметіне салынған үйінің тарихын зерттеуге бағытталған.

Түйінді сөздер: құрмет көрсету рәсімі, Абылай сұлтан, тарихи дереккөздер, қазақ билеушілері, халықаралық қатынастар.

Қазақ хандығы тарихының дереккөздік базасын толықтыру тарихшы ғалымдарға Қазақ хандығының билеушілерінің, мысалы, Абылай сұлтанның өміріндегі қызықты аспектілерді қарастыруға мүмкіндік береді. Бұл дереккөздер оның мемлекеттік қызметінің әртүрлі аспектілерін жалпы тарихи тұрғыдан да, аз зерттелген аспектілер тұрғысынан да талдауға жаңа мүмкіндіктер ашады. Сонымен, Абылай сұлтанның тарихын зерттеудегі аз зерттелген аспектілердің бірі - оған Ресей империясы тарапынан құрмет көрсету тарихы және оның Ресей үкіметінің осы актілеріне пікірі мен позициясы.

XVIII ғасырда бекіністер желілері салынғаннан кейін Ресей империясы азаматтыққа ант берген қазақтарға өз ықпалын күшейту саясатын бастады. Сол кезде бұл саясаттың негізгі мақсаты халықтық бұқараға әсер етіп, Ресей империясының саясаткері бола алатын дала элитасын тарту болды. Қазақ хандығында, империяның басқа да ұлттық шетіндегі сияқты, бұл саясаттың бір бағыты отаршыл әкімшіліктің билеушіні немесе ұлттық элита өкілдерін оқшаулау, оларды құрмет көрсету, сыйлықтармен, үкіметтік наградалармен, соның ішінде үйлер салу арқылы халықтан және оның мүдделерінен алшақтату жөніндегі қызметі болды.

XVIII ғасырдың тарихи дерек көздері көрсеткендей, бұл тәжірибе қазыналық жалақы төленген қазақ билеушілеріне де қатысты қолданылған. Осылайша, Ресей үкіметінің жалақысы алғашқылардың бірі болып Нұралы ханға төленді, бұған «сенатор А.Бестужев-Рюмин хан Нұрали ханға жыл сайынғы жалақыны тағайындау туралы хабарламамен 1755 жылғы 25 тамыздағы жолдаған хаты дәлел» [1, б. 3 об]. Бұл туралы кеңес дәуірінің тарихшылары да жазды, олар: «оның адал сезімдерін қолдау үшін патша үкіметі оған жыл сайынғы ақша мен нан жалақысын берді» [2, б. 18]. Сонымен қатар, В. Басин «XVI-XVIII ғасырлардағы Ресей мен қазақ хандықтары» еңбегінде былай деп жазыпты: «...К тому же для него (Абылая) был по строен деревянный дом близ реки Ишима в горах Енгистау» [3, бб. 239-240].

Қазақ билеушілері жалақымен бірге Ресей мемлекетінен басқа да құрмет пен сыйлықтар алды. Сонымен, 1758 жылы Сыртқы істер Коллегиясы Ералы, Айшуақ және Абылай сұлтандарды атаулы қарумен марапаттауға бастамашы болды және жүзеге асырды [4, бб.1 және об.].

Ресейлік шенеуніктердің Екатерина II атынан Абылай сұлтанға осы марапатты табыстау әрекеттері мен жағдайлары туралы ғалым-тарихшы Ж.Қасымбаев өз кітабында егжей-тегжейлі жазады [5, бб. 113-114]. Алайда, сұлтан Абылайды ресейлік шенеуніктер арасында осы құрметке ие болу үшін Орынборға баруға мәжбүрлеп, оны өз жағына бұрудың осы және басқа әрекеттері сәтті болмады. Хан билігі кезінде Абылай да Орынборға барудан бас тартты, «екі жақты міндеттемелерді ескерту үшін» орыс билігіне бағынғысы келмеді» [5, б. 104].

Қазақ хандығында өз билігін нығайта отырып, сұлтан Абылай ресейлік шенеуніктерден құрмет пен сыйлықтарды алудан аулақ болды, бұл оны жай ғана субъект емес, отаршыл әкімшіліктің борышкері етіп қойды. Сұлтан Абылай көреген саясаткер және дана дипломат ретінде ол үшін бұл сыйлықтар мен ресейлік шенеуніктермен белсенді қарым-қатынас қалай болатынын жақсы түсінді. Сол өз кезегінде қазақ даласына өз ықпалын күшейту жөніндегі саясатты дәйекті түрде жалғастырып, тәуелсіз Абылай сұлтанның ортақ мүдделері мен міндеттемелерімен байланыстыруға жаңа әрекеттер жасады.

Отаршыл әкімшіліктің осындай әрекеттерінің бірі Петропавл бекінісінің жанында Абылай сұлтанға ағаш үй салу болды. Бұл үй және оның Петропавл бекінісіндегі қызметі, Орынбор сияқты, дала элитасын тартып, оны Ресеймен саяси, сауда-экономикалық қатынастарға көбірек тартуы үшін жаңа орталыққа айналуы мүмкін. Ресейлік шенеуніктердің пікірінше, өзара сауда қазақ халқымен, оның ішінде Абылай сұлтанмен сыртқы саяси қатынастарда өзара іс-қимылды күшейтудің тағы бір өзегі болуы мүмкін.

Айта кету керек, Абылай сұлтан да қазақтар мен орыстардың саудасына қызығушылық танытты. Мәселен, 1752 жылы салынған Петропавл бекінісі Красный Яр (қазақша - Қызылжар) біртіндеп қазақтар мен орыстардың мүдделерін тартатын орталыққа айналды. 1759 жылы сұлтан Абылай үй әскери желісінің командирі П. Роден мырзаға хат жазыпты. Хатта сұлтан қазақтарға Красный Яр бекінісінде ұн мен жарма алмастыруға рұқсат беру туралы өтініш сұрапты [6, бб. 437-438]. «1759 жылы Абылайдың өтініші бойынша әулие Петр бекінісінде айырбас саудасы ұйымдастырылды. Бұл алғашқы базарларға бүкіл даладан мал тартылып, терілері әкелінді. Сұлтанның өзі осы «сатовкалардың» белсенді жағы болды, онда оған тиесілі мыңдаған қой, жылқы, түйелер басы сатылды. Сол кезден бастап «Абылай жолы» («Абылая дорога») деген сөз сақталған» [7, б. 120].

Бұл фактілерді Абылай сұлтан осы аумақтағы сауданың даму перспективаларын тез және көреген бағалаған билеуші ретінде көрсетеді. Ресей империясы елдер шекарасында сауданы ұйымдастырып қана қоймай,

одан әрі Орта Азияға шыға отырып, өз саясатына бағындыра отырып, өзара іс-қимылдың әрі қарайғы жолдарын қалыптастыруды және қазақ даласына енуді жалғастыруды одан әрі өршіл мақсат қойды.

Шынында да, Петропавлда бұл сауда сол 1759 жылы ұйымдастырылып, тез қарқын алды. Зерттеуші К.К. Әбуев өзінің «Хан Абылай және оның уақыты» атты еңбегінде жазғандай: «Бір жаз айы ішінде келген қазақтардың саны орта есеппен 500-ден 650 адамға дейін болды». Мұнда Тобольск, Түмен, Томск, Казан көпестерімен бірге, Бұқара және Ташкент саудагерлері керуендері келді [8, б. 143].

Осылайша, Петропавл тек өңірлік қана емес, сонымен қатар қазақтар тарапынан іргетасын Абылай сұлтан қалаған халықаралық сауданың орталығына айналды. Ресей тарапы осы саудадан үлкен пайда алып, далада тұрақты, қауіпсіз қарым-қатынасқа ұмтылды. Сонымен қатар, олардың жоспарларына қауіпсіз нарық құру ғана емес, сонымен қатар сұлтан Абылай басқарған Қазақстан аумағында олардың билігін толық нығайту кірді.

XVIII ғасырдың ортасына қарай отаршыл Ресей билігінің өкілдері бостандықты, еркіндікті сүйетін көшпелі қазақтарды бағындыру және басқару өте қиын екенін түсіне бастады. Егер қазақтар тезірек қоныстана бастаса, болашақта оларды басқару оңайырақ болады деген ой қалыптасты. Сонымен, генерал-майор Веймарн 1761 жылы құпия есептердің бірінде ол былай деп жазды: «...чтоб для истребования киргиских бесполезных склонностей и обычаев и для удержания их во всегдашней к здешней стороне верной преданности лутчим и кратчайшим способом их киргисцов, изнежить и к лутчему и спокойнейшему житию привыкать, а напротиву того, неприметным образом некоторую скудость в скоте и лошадях им навести...» [9, б. 7].

Сол құжатта генерал-майор Веймарн қазақтар стационарлық тұрғын үйлер мен шөп шабудың артықшылықтарын түсінуі керек деп пайымдады. Ол өзінің дәлелдерінің пайдасына былай жазыпты: ««к лутчему житию и покою более привыкать станут, то и так изнежитца могут, что и сами и зимнем времени и в большие морозы в домах оставатца и от воровства воздерживатца будут, яко же-де и скот и лошадей, ежель с молодых лет в хлевах и конюшнах возвращены и сеном вскормлены будут, со временем

от зимнего собственного промышления столько отвыкаемы будут, что большое и излишнее число впредь без запасу сен известен могут, и тем-де точно та скудость наведена будет, что единственно их постоянными и спокойными вделать и их принуждать может здешняго защитчения и покровительства искать...» [9, бб. 10 об.].

Осылайша, осы тарихи дереккөздің негізгі алғышарттарының бірі қазақтарды бағындыру үшін Ресей билігіне одан әрі тәуелді бола отырып, қазақтардың қоныстануына ықпал ететін қадамдар жасау қажет болды. Оның пікірінше, қазақтар отырықшы өмірдің артықшылығын, шөп шабудың, егіншіліктің пайдасын түсініп, сонымен бірге бостандықты сүйетін рухын, дәстүрлері мен шаруашылық салтын жоғалтуы керек еді.

Сол кезде тәуелсіз қазақтарды қоныстандыру саясатын жүргізу, әрине, шындыққа жанаспады, бірақ Ресей билігіне жақындаған ықпалды билеушілер үшін орыс ағаш үйлерін салудың прецедентін құру өте мүмкін міндет болды.

Айта кету керек, мұндай үйлердің құрылысына және Ресей тұрғызған бекіністердің жанында Қазақстанның солтүстігінде болуға қазақ даласында ықпалды Құлсары мен Кулеке батырлары қызығушылық танытты, олардың рулық жерлері дәл осы жерде болды. Отаршыл шенеуніктерге қазақтар арасынан ықпалды өкілдердің мұндай қызығушылығы әсер етті, өйткені олар Ресей саясатын қалыптастыру процесін жалғастырып, Қазақстанның солтүстігіндегі байланыстары мен ықпалын нығайтты.

1761 жылы қарашада Орта жүз қазақтарының Қытай елімен қарым-қатынасы және олардың Ресей азаматтығына қатынасы туралы Құлсары батыр айғақтарының журналдық жазбасында осылай жазылды: «...Кулсара, и Куляка-батыр, того учинить не захотели и от здешних линей вдаль не пошли, то смотря на то и протчие улусы, в коих по большей части их, Кулсарины и Кулякины, родственники находятца, не пошли, а остались воблизости российских крепостей, где и ныне кочевку имеют» также в документе приводятся сведения о том, что «Кулсары-батыря в том намерения и для приведения всех до ево улусов принадлежащих киргисцов в равномерныя верныя поступки и непоколебимое подданство желал бы он для себя и улуса своего близ самых границ новой линии для первого случая

в четырех разных местах построить хоромное строение, где бы имел для зимнего жития со всем потребным обзавестися» [9, бб. 12-16. Көшірме].

Құлсары мен Күлеке батырлар сияқты дала элитасы өкілдерінің ағаш үйлер салғанын, рулық көшпенділер маңында салу ниетін біліп, пайдалана отырып, отаршыл әкімшіліктің өзі Абылай сұлтанға үй салуға мүдделі болды. Ресейлік шенеуніктер үшін сұлтан Абылай үйінің, Петропавл бекінісінің жанында болуы, ал келешекте Құлсары мен Күлеке батырлар сияқты қазақ халқының үйлері мен басқа да ықпалды адамдарының болуы - бұл өз қызметін жүзеге асыру үшін жеткілікті жігерлендіретін қадам болды. Дала элитасы үшін, атап айтқанда Абылай сұлтан үшін үйлер салу саясаты оны Ресейдің бақылауындағы қатынастарға келтіруге бағытталған. Абылайдың осындай үйін тұрғыза отырып, Ресей әкімшілігі онымен неғұрлым қарқынды байланыс орнатып, оған жұмсақ күш немесе қысым көрсетіп, оның жоспарлары мен ниеттері туралы білуі мүмкін. Абылай үйінің көшпенділерді өзіне тартуы, сол арқылы Петропавл бекінісі маңында тұрақты сауданы ұйымдастыруға ықпал етуі де маңызды емес еді.

Абылай сұлтанның өзі ағаш үй салу туралы бастама көтерді. Алайда, 1761 жылы қыркүйекте оның ағаш үй салу және ағаш ұсталарын жіберу туралы хатына Ресей билігі бас тартты. Сібір желілерінің қолбасшысы генерал-майор фон Веймарн келесі мәтінде өз дәлелдерін келтіріпті: «...Оным же письмом Вы, почтеннейши Аблай-салтан, требуете, чтоб для построения Вам хором прислать плотников человек до десяти, коих бы я ныне с моим крайним желанием послать мог. Но как Вам, почтеннейшему Аблай-салтану, и самим довольно известно, что уже ныне наступает осеннее холодное время, то в таковыя времена у нас никогда хоромного строения уже не делают, а паче, ежели из сырого лесу построить, то в них и жить зимою будет невозможно; к тому ж наши люди по непривычке в зимнее время в Ваших кибитках жить и строения производить не могут, то я тем Вас, моего вернейшего приятеля, уверяю в будущей год, как весна наступит, то оных плотников к Вам, почтеннейшему Аблай-салтану, совершенно прислать имею» [9, бб. 23-24. Көшірме].

Канцлер М.И. Воронцовтың 1762 жылғы 21 наурыздағы Сыртқы Істер Коллегиясының ұйғарымында Сенат пен Сібір мен Орынбор

губернаторларына жолдау туралы осылай айтылады: «О заведении для Средней киргиз-кайсацкой орды Абылая Салтана и некоторых старшин, чтобы их привязать здешней стороны держаться, приобучить спокойнейшему житью (оседанию), построении не в дальности от здешних границ домов» [10, бб.1-1об.]. Әсіресе құнды болғаны: «Доношение в Коллегию Иностранных дел от находившегося в Омской крепости «Генерала Поручика» Шпрингера о построении Киргис-Кайсацкому владельцу Аблаю салтану деревянного дома» [10, бб.1-1 об.].

Сұлтан Абылай үйінің орналасқан жері Есіл өзенінің таулы бөлігі болды: «Есіл өзенінде (қазақша - Есіл) Әулие Петр бекінісіне қарама-қарсы» - XVIII ғасырдың ортасы үшін ғана емес, қазіргі ғасыр үшін де айқын бағдар. Дәл осы жерде сұлтан Абылайдың бастамасымен айырбас ауласы ұйымдастырылды [7, б. 385].

Абылайдың ағаш үйі, өлкетанушылардың айтуынша, өзеннен екі шақырым жерде орналасқан жоғары жерде («тауда») орналасқан алғашқы және ұзақ уақыт бойғы жалғыз ғимарат болған [11, б. 33]. Жазықтың тұрғындары, Есіл жайылмасындағы ойпаттар, «тау» әлі күнге дейін қаланың таулы бөлігі басталатын биік төбе деп аталады. Демек, Петропавл бекінісі орналасқан Петропавлдың төменгі бөлігінің – Подгораның әлі күнге дейін сақталған атауы. Шынында да, өзен жазығының деңгейінен биіктік бірнеше ондаған метр биіктікте және тау болып табылады.

XIX ғасырда А.И. Левшин Абылайдың мұрағаттық деректерден басқа Петропавлға жақын орналасқан жері туралы былай деп жазды: «Абылай ханның үйі шынымен Петропавл бекінісіне қарсы салынған...». Ғалым сондай-ақ: «Абылай ханның деректері және басқа да хандық қадір-қасиет белгілері Петропавл бекінісінде қалды, оған қарсы ол үкіметтен алған орыс үйінде тұрды» [12, б. 241].

Құжаттарды талдай отырып, үйдің құрылысы ұзаққа созылғанын және оның құрылысы 1765 жылы басталғанын атап өткен жөн. 1765 жылғы 1 мамырдағы генерал-майор Девис жазған құжатта құрылыс фактісі және ғимараттың орналасқан жері туралы алғашқы мәліметтер келтірілген: «...Аблай Салтан своего родного сын Бури (Бөрі - каз.) Салтана с четыринадцатью человеками киргизцев ко мне в крепость Святого Петра

прислал, на против которой и требуется строительства...». И в том же документе: «Построение упоминаемое Аблай Салтаном чинить намерен по объявлению часто упоминаемого сына его на реке Ишим...» [13, б. 10-11].

Жанама мұрағат құжаттары оның Әулие Петр бекінісінің жанында салынғанын дәлелдейді. Мәселен, мысалы, Девиц генерал-майордың есебінде осылай көрсетілген: «А от него (Абылая) люди посланы, и если казёнными кормовыми жалованиями довольствоваться ж будут, то и (из) следующего ему по определению в награждение провианта муки ржаной двести пудов довольствоваться. О довольствии же здесь их киргисцев от меня ему объявлено, что им своим довольствоваться... А надобное содержание их немедля прислать имеют». Девиц өз есебін келесі сөздермен аяқтады: «Он же Бури Салтан и шестнадцать человек киргисцев ныне пищею довольствуются от меня» [13, б. 11].

Генерал-майордың Бөрі сұлтан мен оның 16 еріп жүрушілерінің қанағаттануы туралы мәселе көтергенін елестету қиын. Баянаттан құрылысшыларды, қазақтарды да, орыс ағаш ұсталарын да азық-түлікпен қамтамасыз етуді Петропавл бекінісінен ұйымдастыру оңайырақ болғаны анық. Яғни, жоспарланған құрылым оған тікелей жақын болуы керек еді. Сол сәтте бөренелерді жинау туралы болған жағдайларды ескеру қажет. Ең жақын қарағайлы ормандар ондаған шақырым жерде тұрды.

Сұлтан Абылай үйінің бекініске жақын орналасқанын растайтын маңызды дәлел Орынбор губернаторы Рейнсдорфтың куәлігі болып табылады. Оның 1779 жылғы 24 қыркүйектегі Сыртқы істер Коллегиясына жолдаған баяндамасында губернатор хан Абылаймен «ыңғайлы жерде» кездесу туралы айтылған. Кездесуде келесі ұсыныс берілгені туралы айтылады: «для принятия пожалованных Ему на ханство знаков в собрании старшин Его», ал «ыңғайлы жер» ретінде Петропавл бекінісі бекітілді: «...Крепость Петропавловскую к нему Абылай хану в зимнее его пребывание со всеми» [14, бб.199-200].

Құрылыстың аяқталуы туралы генерал-майор Девиц Омбыдағы генерал-лейтенант Шпрингерге баяндады. Мәліметті 1765 жылы 9 қыркүйекте әулие Петр бекінісінен Омбыға жіберілген есептен алуға болады. Құжат Омбы облысының мемлекеттік мұрағатының қорларынан

табылған. Сұлтан Абылайдың ағаш үйінің құрылысын аяқтауды көрсететін құжаттардың ішінде: «Омбы бекінісіндегі «генерал лейтенант» Шпрингерден Қырғыз-Қайсат иесі Абылай салтанатқа ағаш үй салу туралы Сыртқы істер Коллегиясына жеткізу» құжаты бар [10, бб.1-1об.] Бұл құжатта ол құрылыс материалының шығындары туралы да есеп береді: «... на то же построение казённого интереса более в употреблении не были кроме как на крюки, петли и скобы дверям и окнам железа три пуда на рубль на пятьдесят копеек, да на тринадцать оконниц сто семнадцать стёкол каждое по шести копеек - на семь рублей на две копейки. Всего на восемь рублей на пятьдесят на две копейки: кое число и поставлено на счёт Оренбургской губернии на шести тысячную сумму, оставшуюся от прошлых лет» [10, бб.1-1об.].

Осылайша, 1761 жылы басталған сұлтан Абылай үйінің құрылысын оған 1765 жылы Ресей билігі салған. Үй Петропавл бекінісінің жанында салынды, Бұл отаршыл әкімшіліктің өзі мен сұлтан Абылай арасындағы қашықтықты қысқартуға деген ұмтылысымен байланысты болды. Маңызды аспект жергілікті құрылыс материалын пайдалану қажеттілігі және бекіністен ағаш ұсталарын салу үшін жабдықтау мүмкіндігі болды.

Өкінішке орай, бізде Сұлтан Абылайдың мұқтаждықтары үшін үйдің қаншалықты қарқынды жұмыс істегені, оның билігі кезінде қызмет еткен мемлекет қандай болғандығы, сондай-ақ осы ағаш үйдің тұрмысы мен безендірілуін ашатын құжаттар жоқ екендігі туралы құжаттық дәлелдер жоқ. Алайда, сұлтанның, содан кейін Абылай ханның тәуелсіз табиғатын біле отырып, бұл ағаш үйді Петропавл бекінісіне жақын жерде уақытша Резиденция ретінде ситуациялық пайдалану туралы болжам жасауға болады.

Айта кету керек, Петропавл бекінісіндегі бұл ағаш үй табиғи түрде сұлтан Абылайдың жалғыз стационарлық тұрғын үйі болған жоқ. Ғалым тарихшы Ж.Қасымбаев «Ханның мемлекеттік қызметі негізінен оның жазғы резиденцияларында: рулық ұя ауданында - Көкшетау көлдерінде, Петропавл бекінісі мен Шыңғыстау маңында өтті. Өмірінің соңғы жылдарында хан өзінің тұрақты тұратын жері ретінде Түркістан қаласын таңдады» [5, б. 131]. Осылайша, сұлтан Абылай өзінің белсенді мемлекеттік қызметіне

байланысты және өз халқының мүдделеріне сүйене отырып, хандықтың әртүрлі аймақтарында әртүрлі резиденцияларға ие болды. Қазақстанның солтүстігінде ол ішкі және сыртқы сауданы жүргізудің негізін қалады, стационарлық тұрғын үй құрылысына ықпал етті, егіншілік пен шөп шабуды дамытуды көтермеледі. Сонымен бірге, ол белсенді дипломатиялық қызмет атқарды, ол өзінің бүкіл билік кезеңінде оған қатысты қабылдаған патша билігінің тығыз қамқорлығына түсуіне жол бермей, әрқашан өзінің тәуелсіз ұстанымын сақтауға тырысты.

Сұлтан Абылайдың ағаш үйінің жұмыс істеу тарихы, ол қайтыс болғаннан кейін Петропавлдың өзінен алынған құжаттарды растай алар еді, бірақ олар, ең алдымен, XIX ғасырда үйдің өзі сияқты өрттің салдарынан қайтыс болды. Петропавл тарихында жоғарғы форштадтта (таулы бөлігі) «1824 жылы 110 үй өртті жойды», ал «1849 жылғы үлкен өрттен кейін 450 үй мен қонақ бөлме өртеніп, кітаптар, қалалық шаруашылық басқармасының мұрағаты қаза тапты" деген екі ауқымды өрт тіркелді» [2, бб. 27, 30]. Осындай ауқымды өртте сұлтан Абылайдың ағаш үйі де өртеніп кетуі ықтимал. Абылай ағаш үйінің орнында, осы өрттен кейін XIX ғасырда Абылай үйінің орнында әртүрлі бейіндегі мекемелер орналасқан: лазарет, коммуна, әскери бөлім.

Қазіргі уақытта Солтүстік Қазақстан облысы әкімдігінің, Солтүстік Қазақстан облысының мемлекеттік мұрағатының, тарихи-өлкетану мұражайының, М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университетінің қызметі арқасында 1765 жылы Абылайдың ағаш үйі салынған жерде «Абылай ханның резиденциясы» атты жаңа мұражай құжатпен расталып, салынды.

Қалпына келтірілген көне ескерткіш – кеңседен, дем алуға, қонақтарға арналған үйлерден тұратын тарихи кешен болып табылады. «Абылайдың ақ үйі» - ұлы ханның өмірі мен қызметін суреттейтін мұражай. Оның залдарына келгендер Абылай заманының құжаттарымен таныса алады да қазақ жерін сақтап қалуға бағытталған мемлекеттік қызметің, қауіпті жауды жеңуге жеткізген ерекше қолбасшылық ерекше қасиетін сипаттайды.

Абылай хан - ұлы мемлекет қайраткері, қолбасшы және қазақ халқының дипломаты. XVIII ғасырдың 40-70-ші жылдарында Абылай хан

қол қойған көптеген хаттар, құжаттар Петропавл бекінісі ресейлік шенеуніктермен және патша әкімшілігімен байланыста бола отырып, өзінің мемлекеттік қызметін жүзеге асырған негізгі шекара бекеті болғандығын дәлелдейді. Дәл осы жерде ол Ресей мемлекетімен саяси, экономикалық байланыстар құрды.

Осылайша, Петропавл бекінісіндегі ағаш үй Абылай ханның белсенді саяси және әкімшілік қызметінің маңызды орталығы болды. Орыс азаматтығын ресми түрде қабылдаған, бірақ өз елінің мүддесін бәрінен жоғары қойған хан Абылайдың тәуелсіз саясаты әрқашан орыс билеушілерінің бас ауруы болғанын тағы бір рет атап өткен жөн. Бұл саясат Абылайдың ресейлік шенеуніктермен жиі, жеке байланысын болжаған жоқ. Ресеймен өзара іс-қимылдың негізгі қызметі хат алмасу, миссияларды, сенімді адамдар мен елшіліктерді жіберу арқылы жүзеге асырылды. Бұл стратегия Абылайдың Ресейден алыстауына, өз қызметін өз жоспарлары мен ұлттық мүдделерін іске асыруға, қазақтар қоғамын шоғырландыруға, Қазақ хандығының шекараларын нығайтуға жұмылдыруға мүмкіндік берді.

Дереккөздер және әдебиет

1. РИССАҚ. 122, 1755 г., Іс. 1. // Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках: (сборник документов и материалов). под ред.: В.Ф. Шахматова, Ф.Н. Киреева, Т. Ж. Шоинбаев. Акад. наук КазССР. – Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1961. - XVI, 743 с.
2. Петропавловск: Серия История городов Казахстана. - Алма-Ата: Ғылым, 1985.– 208 с.
3. Басин В. Россия и казахские ханства в XVI-XVIII веках. - Алма-Ата: Ғылым, 1971. – 275 с.
4. РИССАҚ. 122, 1758 г., Іс. 4. // Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках [Текст]: (сборник документов и материалов). под ред.: В. Ф. Шахматова, Ф. Н. Киреева, Т. Ж. Шоинбаев. Акад. наук КазССР; – Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1961. - XVI, 743 с.
5. Касымбаев Ж. Государственные деятели казахских ханств: XVIII век (Т. 1). - Алматы, Білім, 1999 г. - 288 с.
6. РИССАҚ. 122, 1759 г., Іс. 4. // Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках [Текст]: (сборник документов и материалов). под ред.: В.Ф. Шахматова, Ф.Н. Киреева, Т. Ж. Шоинбаев. Акад. наук КазССР. – Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1961. - XVI, 743 с.
7. Северо-Казахстанская область. Энциклопедия. – Астана: «Арыс», 2005. – 672 с.
8. Абуев К.К. Хан Абылай и его время. – Кокшетау, 2002. - 216 с.

9. РИССА, қор 122. Іс 6. // Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках [Текст]: (сборник документов и материалов). под ред.: В.Ф. Шахматова, Ф.Н. Киреева, Т. Ж. Шоинбаев. Акад. наук КазССР. – Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1961. - XVI, 743 с.
10. РИССА, қор 122. 1 Т. Іс.2. // Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках [Текст]: (сборник документов и материалов). Под ред.: В.Ф. Шахматова, Ф.Н. Киреева, Т. Ж. Шоинбаев. Акад. наук КазССР. – Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1961. - XVI, 743 с.
11. СҚМА, қор 158. Т.1. Іс 295.
12. Левшин А.И. Қырғыз-қазақ немесе қырғыз-қайсақ ордалары мен далаларының сипаттамасы. - Алматы: Санат, 1996. - 656 б.
13. Омбы ОМА, қор 1. Т. 1 Іс.133.
14. ООМА, қор 3. 1 Т. Іс 176.

Дереккөздер - мұрағатты қысқарту тізімі

РИССА - Ресей СІМ Ресей империясының сыртқы саясат архиві
СҚМА – Солтүстік-Қазақстан облысының мемлекеттік архиві
Омбы ОМА – Омбы облысының мемлекеттік архиві
ООМА – Оренбург облысының мемлекеттік архиві

УДК 94 (470.57)

**ПОЛИТИКА ХАНА АБУЛХАИРА В УСТАНОВЛЕНИИ КАЗАХСКО-
РУССКИХ ОТНОШЕНИЙ**

(по материалам Государственного архива Оренбургской области)

Сапашева Э.И.¹, Коровина С.В.²

(¹ учитель истории ОШ им. Л.Кылышева, Чингирлауский район ЗКО,
²старший менеджер филиала Центра педагогического мастерства АОО «НИШ»,
г.Уральск)

Аннотация. Исследовательская работа статьи основана на документах Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), содержащих богатейшие материалы по истории края, начиная с XVII в. Актуальность статьи в том, что она раскрывает особенности русско-казахских отношений, политику хана Абулхаира по стабилизации внешнеполитической обстановки.

В статье описывается обращение хана Абулхаира к российскому государству с целью обезопасить северо-западные границы и приостановления нападения подданных

России - волжских калмыков и башкир. Приведены источники раскрывающие особенности правления хана.

Ключевые слова: Государственный архив Оренбургской области, присоединение, хан Абулхаир, Анна Иоановна, русско-казахские отношения.

На основании исследования и интерпретации исторических источников Государственного архива Оренбургской области выявлены достоверные факты особенности развития русско-казахских отношений в период правления хана Абулхаира.

Русско-казахские отношения, как свидетельствуют документы (Фонд 3; Опись 1; Дело 1, 2, 3, 6, 8, 12, 21.) характеризовались взаимным интересом уже в XVI в. Попытки вступления казахов в русское подданство предпринимались неоднократно и в XVII в., и только в первой половине XVIII в. они достигли результата благодаря деятельности хана Абулхаира.

Взгляды историков на эту деятельность и на саму личность Абулхаира начиная с конца XIX в. чрезвычайно противоречивы. Излагая свою точку зрения, Матвиевский П.Е. «Тщательный пересмотр источников и изучение вопроса по архивным документам подсказывают, что подданство как поворотный пункт в истории Казахстана, и последовавший за ним длительный процесс единения казахского народа с русским – это прежде всего народное движение в Казахстане, выразителем которого и был хан Малого жуза Абулхаир» [1,66].

В 1718 году Абулхаир-хан был избран главой многочисленного Младшего жуза, занимавшего территорию между Эмбой и Уралом, К этому времени относится резкое разобщение, обособление жузов, что существенно ухудшало положение каждого. По мнению П.Е. Матвиевского, хан Абулхаир понимал это и стремился к объединению своего народа, к созданию прочного государства, для чего необходима была помощь извне. «Перспектива подданства [России – И.З.] – пишет П.Е. Матвиевский – обещала...защиту всему народу, сохранение господства большинству феодалов, первенство Абулхаиру и возможность объединения всех казахов под его единой властью» [1, с. 67]

К июлю 1730 г. относится обращение Абулхаира с просьбой к русскому правительству о принятии его народа в подданство России.

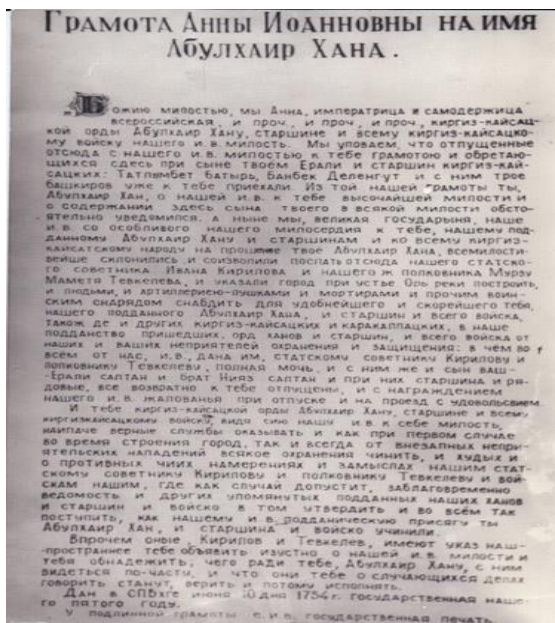
П.Е. Матвиевский подчеркивает огромную роль в решении этого вопроса Алексея Ивановича Тевкелева (Кутлу Мухаммеда Мамешева) (1674-1766). По поводу происхождения Тевкелева существует несколько версий, но независимо от того, какая из них верна, это замечательная историческая личность, вошедшая в историю русской дипломатии, человек, которого с полным правом нужно причислить к «птенцам гнезда Петрова» [1, с.68]. И, конечно, особенно яркие страницы биографии Тевкелева связаны с историей Оренбургского края, поскольку он являлся ближайшим сподвижником основателей края и его первых правителей.

Именно Тевкелев возглавил ответный визит на посольство Абулхаира, начавшийся 26 августа 1731 г. Благодаря его дипломатическому искусству удалось склонить на сторону Абулхаира многих влиятельных казахских феодалов, которые первоначально не поддерживали его. Большим даром убеждения обладал и сам хан Абулхаир, завоевавший поддержку своих устремлений, сумевший убедить соотечественников в том, что защита русского государства необходима в сложившихся обстоятельствах, когда особенно велика опасность порабощения казахского народа враждебными племенами.

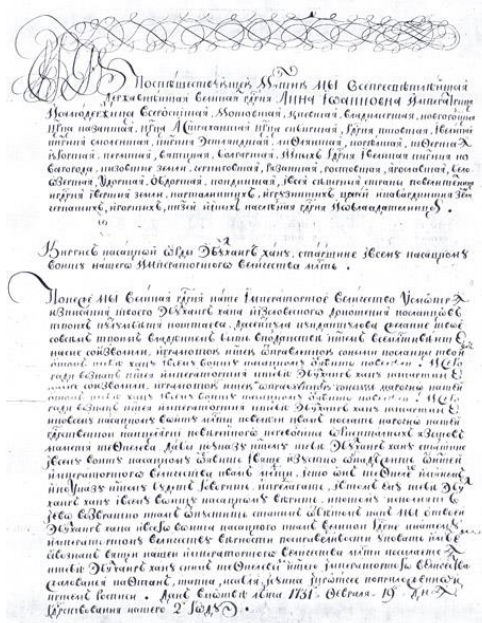
Уникальность исторических источников в том, что материалы Государственного архива Оренбургской области (переписка, письма, грамота о принятии подданства) являются наиболее достоверными фактами истории правления хана Абулхаира и развития русско-казахских отношений,

Принятие в феврале 1731 года Всероссийской императрицей Анной Иоановной просьбы о покровительстве, поданной ханом Абулхаиром от имени старейшин Младшего Жуза, способствовало установлению тесных политических и экономических связей между народами.

Российско-казахстанские отношения в середине XVIII века
(по документам Государственного архива Оренбургской области)

Письмо Абулхаир хана
императрице Анне Иоанновне

Грамота царицы Анны
Иоанновны на имя хана
Абулхаира. 1734 год

Киргиз-кайсаки Младшего Жуза принесли клятву верности российской императрице и ее наследникам, обязались не нападать на торговые караваны, идущие через их земли, и возвратить на родину русских подданных, захваченных в плен. Россия, в свою очередь, обязалась охранять своих новых подданных от притеснений со стороны соседей. Однако данное соглашение являлось голословным и не соблюдалось киргиз-кайсаками.

В январе 1734 г. в Петербург прибыло посольство от Абулхаира во главе с его сыном Эрали с прошением о строительстве города при впадении реки Ори в Яик (как тогда назывался Урал). Этот город должен был способствовать обороне казахов в борьбе с захватчиками и развитию русско-казахской торговли.

Указ императрицы Анны Иоанновны о строительстве города, которому заранее давалось название Оренбург, т.е. крепость на Ори, был издан 7 июня 1734 г., но ещё раньше, в мае, была сформирована экспедиция

для его закладки, названная вначале известной, а впоследствии Оренбургской. Целью экспедиции было не только строительство новых укреплений и городов, но и установление торговых связей с государствами Средней Азии, а также всестороннее изучение совершенно неизвестных до этого в России территорий.

В большом цикле работ П.Е. Матвиевского, посвящённых истории Оренбургского края в XVIII века, много внимания уделено деятельности экспедиции и её руководителей – И.К. Кирилова (1689-1737), В.Н. Татищева (1686-1750), И.И. Неплюева (1693-1773) и особенно их сподвижнику П.И. Рычкову (1712-1777), который двадцатилетним юношей был включён в состав экспедиции Кирилова в качестве бухгалтера и связал всю свою дальнейшую жизнь с Оренбургским краем. П.И. Рычков – первый исследователь Оренбургского края, отразивший в своей «Истории Оренбургской» все события, связанные с деятельностью хана Абулхаира и основанием Оренбурга.

«Поставленные перед экспедицией политические цели – пишет П.Е. Матвиевский – теснейшим образом переплетались с задачами научного изучения и культурного освоения нового Оренбургского края». Поэтому в огромный состав экспедиции (95 человек) были включены образованнейшие люди, занимавшиеся научными исследованиями в самых разных направлениях. Среди них упоминается «ученый священник, живописец Джон Кэстль». Сведений о биографии этого художника немного, однако известно, что в 1734 г. он поступил на службу в Российскую Академию наук и во время работы в Оренбургской экспедиции вёл дневник. Этому ценнейшему документу посвящена статья П.Е. Матвиевского «Дневник Джона Кэстля как источник по истории и этнографии казахов» [2], опубликованная в 1958 г. в журнале «История СССР». Стоит отметить, что именно Джон Кэстль запечатлел для потомков внешний облик хана Абулхаира.

Прижизненный портрет работы Джона Кэстля

10 апреля 1747 года Коллегия иностранных дел уведомила Оренбургского губернатора И.И. Неплюева о необходимости постройки новых военных крепостей на границе с Киргиз-Кайсацкой Степью в целях предотвращения набегов в Башкирию и на Волгу. Несмотря на то, что киргиз-кайсаки «вступили во Всероссийское подданство» в 1731 году, в 1732 и 1738 годах ими были разграблены торговые караваны, отправленные в Хиву. В 1743 году они напали на редуты оренбургского ведомства, и «между строящихся крепостей многое число российских людей побили и в плен позабрали» [3]. Кроме того кочевники ежегодно «многолюдным собранием» ходили на Волгу, «разоряли, и захватывали в плен» российских подданных калмык. В ходе внезапных набегов они воровали скот, грабили жителей и «разделяясь на разные партии, выжигали степь», но встретив сопротивление «ретиrowались с великой поспешностью» [4].

Поэтому в Коллегии иностранных дел считали, что никакой пользы и интереса для государства «от их подданства не было» [5]. Чтобы они (киргиз-кайсаки) были «от российских границ вдаль отбиты» без применения регулярных войск, Коллегия иностранных дел предлагала дать разрешение калмыкам, яицким казакам, башкирам и другим иноземцам Сибирской губернии и русским подданным, самостоятельно наказывать лиц, вторгшихся на российскую территорию. Однако данное предложение было отклонено.

Непрекращающиеся нападения киргиз-кайсаков на российских подданных стали основанием для издания 13 августа 1743 года именного

указа о задержании в Москве «Абулхаириных посланцев». Оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву поручалось задержать сына Абулхаира (Ходжа Ахмет Салтана – Кожахмета), находившегося в Оренбургской губернии, до освобождения всех российских пленников [6].

В результате, к концу 1743 года Абулхаиром были возвращены на родину 48 российских подданных, находившихся в плену у киргиз-кайсаков [7], однако Кожахмет не был освобожден.

29 мая 1744 года от Оренбургского губернатора И.И. Неплюева потребовали усилить надзор за находящимся в Сорочинской крепости сыном хана Абулхаира, который «изыскивает меры ... освободить его или выкрасть» [8].

Истинной причиной задержания Кожахмета являлись прошлогодние «недружественные» поступки хана Абулхаира – тайное приведение киргиз-кайсаков, которые занимались воровством и нападали на российских подданных. Арест сына должен был стать залогом его дружеского расположения.

Сам хан, согласно характеристике капитана Гладышева, отправленного послом к каракалпакам, но по причине нападения на них киргиз-кайсаков Абулхаира, вынужденного у него остановиться, был властолюбив [9].

Видя в лице российской администрации опору для укрепления своего влияния, он совершал походы на «своевольные» и непокорные Российскому государству окрестные племена, «искореняя» их, объясняя необходимость нападений выражением чувств «покорности и верности» [10].

«Для разорения каракалпаков он сам ходил со всеми детьми и других к тому возбуждал». Абулхаир взял в плен присягнувшего на верноподданство Ее Императорскому Величеству Урутул-хана с немалым числом подданных, а поехавших с Гладышевым каракалпакских посланцев «на его глазах ограбил». Хан сказал, что отправил задержанных послов в свое отечество, однако «куда подлинно их дел неизвестно». Одного из послов он оставил у себя, никуда не отсылая. Напоследок, Абулхаир заявил унтер-офицеру Гордееву, отправленному в Оренбург с посланием, что «Гладышева за не отпуском отсель сына его от себя не отпустит» [11].

В тоже время Абулхаир клялся в верности, обещал освободить всех захваченных в плен русских подданных, и обязался народ свой впредь «от противностей воздержать» [12]. Причину нападения на каракалпаков он объяснял тем, что «сейчас невозможно ездить через каракалпаков, у которых наши люди имеются в полоне».

В ноябре 1747 года Абулхаир обратился к Всероссийской императрице Елизавете Петровне с жалобой на действия И.И. Неплюева, отказавшегося принять от него три просьбы:

- 1) позволить задерживать «глупых людей, от которых противные поступки и неповиновения», в том числе жителей Среднего или Младшего Жуза, «которыми противность показана была»;
- 2) отправить Абулхаиру «для походов на дальних неприятелей» пушек и людей, «дабы отворить дороги» торговым караванам в Бухару;
- 3) освободить Ходжа Ахмет Салтана.

После гибели Абулхаира следующий правитель Младшего Жуза – его сын Нурали-хан был приведен к присяге на верность Всероссийской императрице 8 июля 1749 года. Перед началом торжественной церемонии киргиз-кайсаки по обычаю пили за ее здоровье кумыс, а также приносили молитвы за здоровье Оренбургского губернатора [13].

Нурали-хан вместе со свитой расположился лагерем в пяти верстах от Оренбурга. Ему публично был дарован патент, чин, и присланные в подарок от императрицы – шуба, шапка и сабля. Нурали-хан поклялся, что будет обстоятельно доносить Государственной Военной коллегии обо всем, что происходит в его землях [14].

Таким образом, история русско-казахских отношений в XVIII и первой половине XIX в. была непростой, но, как утверждает П.Е. Матвиевский, вступление казахов в российское подданство подготовило условия для постепенного установления культурно-экономических связей между народами. Уже в 1838 г. за чертой того Оренбурга, который впоследствии стал Орском, был построен Меновой двор для организации торговли с казахами, бухарцами и хивинцами.

После перенесения Оренбурга на новое место Меновой двор также был перенесён, разместился за Уралом, и торговля после этого значительно

оживилась. Знакомство с русской культурой произвело, как свидетельствовали современники, большое впечатление на представителей казахского народа. Сын Абулхаира султан Эрали, возглавлявший посольство в Петербург в 1734 г., говорил о том, что эта поездка обогатила его знания и убедила в целесообразности союза с Россией. Как уже упоминалось, деятельность Оренбургской экспедиции положила начало всестороннему изучению края. Хан Абулхаир, принимая подданство России, обязывался сообщать сведения о месторождениях ценных металлов в степи.

Таким образом, Оренбург стал административным центром, посещение которого являлось обязательным для правителей Младшего и Среднего Жуза, стремившихся узаконить свою власть. Главными задачами, стоявшими перед Оренбургским губернатором в середине XVIII века, были: предотвращение самовольного перехода киргиз-кайсаками границ кочевий, обеспечение торговли и улаживание споров между яицкими казаками и киргиз-кайсаками.

Хан Младшего жуза Абулхаир внес значительный вклад в развитие Казахского ханства. Абулхаир хан исходил из национальных интересов и стремился обеспечить своему родному народу спокойную и мирную жизнь.

Его политический и стратегический выбор наглядно показывает, как любому крупному политическому и государственному деятелю важно вовремя сориентироваться в сложной международной политической обстановке и суметь провести умную, конструктивную геополитику и найти друзей и союзников.

Таким образом, хан Младшего жуза Абулхаир великий государственный и политический деятель Казахского ханства первой трети XVIII века определил и заложил основы современного Казахстана.

На основании изученных исторических источников раскрыты новые страницы истории периода правления хана Абулхаира, направленные на становлении дружеских отношений с Российском государством.

Список использованной литературы и источников

1. Матвиевский П.Е. Очерки истории Оренбургского края XVIII-XIX веков / сост. Г.П. Матвиевская. - Оренбург: Оренбургская книга, 2005. - 66 с.
2. Матвиевский П.Е. Дневник Джона Кэстля как источник по истории и этнографии казахов. Журнал История СССР, 1958.- 70 с.

3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 13. Л. 27.
4. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 4 об.
5. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 13. Л. 27.
6. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. Л. 107 – 108.
7. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 52.
8. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 156.
9. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 124 об.
10. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6. Л. 212.
11. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 124 об.
12. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 125.
13. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 18. Л. 121.
14. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 21. Л. 82.

УДК 94(571.1)

ИСТОЧНИКИ О ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ПРАВИТЕЛЕЙ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА XVII-XVIII ВЕКОВ С РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ 7 КЛАССА

Жакупова А.А.¹, Кабиденев А.К.²

¹ учитель истории КГУ «Школа-лицей «Дарын» г. Петропавловска,

² учитель истории Школы-лицей «Дарын» г. Петропавловска)

Аннотация: Данная научная статья представляет анализ источников о дипломатических взаимоотношениях правителей казахского ханства XVII-XVIII веков с Российской империей. Этот период истории Казахстана и России является важным для понимания роли дипломатии в современном мире и исторического контекста отношений между этими двумя государствами. Статья предназначена для учащихся, чтобы познакомить их с ключевыми событиями и фактами, касающимися взаимоотношений казахского ханства и Российской империи.

Ключевые слова: дипломатические взаимоотношения, Абулхаир хан, Кутлу-Мухаммед Тевкелев, посольство, письма.

В период XVII-XVIII веков Россия активно расширяла свои территории на восток, север и юг. В связи с этим дипломатические взаимодействия с казахским ханством были невероятно важными для Российской империи. В статье приводится обзор источников, которые

помогут понять ученикам, как именно происходили эти взаимодействия и как они повлияли на историю Казахстана и России.

Применение данных источников позволит решить ряд задач: сформировать прочные знания, конкретизировать их, проиллюстрировать изучаемые вопросы, развить мышление учащихся, научить самостоятельно, делать правильные выводы и обобщения; формировать оценочную деятельность учащихся, их познавательные возможности[10].

1. Взаимоотношения с российскими воеводами и дипломатами.

В первой части статьи анализируются документы, которые свидетельствуют о переговорах, договорах и соглашениях, заключенных казахскими ханами и российскими воеводами и дипломатами. Рассматриваются источники, которые описывают переговоры между сторонами, их интересы и способы достижения соглашений.

Главной целью дипломатических контактов между правителями Казахского ханства и Русского государства было установление и развитие добрососедских отношений. Дипломатические комиссии ставили перед собой конкретные, практические задачи, в основном направленные на развитие торговли или создание военных союзов.

Особенностью существования дипломатических связей между Казахским ханством и Московским (русским) государством является свидетельство о равноправном партнерстве обеих стран. В русских исторических источниках того времени казахских дипломатов называли «послами» [1].

Известно, что царский двор и посольская служба тщательно следили за уровнем дипломатических переговоров. Например, в 1532 году отказ в установлении равноправных дипломатических отношений был предоставлен послам Захир-ад-Дина Бабура, основателя империи Великих Моголов в Индии. Отказ был обусловлен сомнениями Москвы в легитимности правления Бабура в Индии.

1595 г. – Запись со слов переводчика Вельямина Степанова о приеме его ханом Тевеккелем.

«И приехав к Цареве орде, а у царя стояли шесть шатров, а в царевых шатрах сидели царева ближние люди, а назади шатров стояли избы

полотняные, а царь сидел в заднем шатре, а у него не было никого, один при нем был Сутемген князь. И Вельямин ссел с коня, не доезжая маленько переднево шатра, и пришел к цареву шатру и встречал Вельямина царев ближней человек Исмаил-баатыр. И как Вельямин вшел в шатер, а царь сидит, и Вельямин молвил царю великого государю царя и великого князя Федодора Ивановича всеа Русии самодержца и многих государств государя и обладателя... и тебе б царю против...: слова встать и царь... .

...И Вельямин от государя царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русии самодержца царю поклон правил и грамоту подал, и поминки явил по наказу...

...А царь о те поры стоял и на государеве жалованье челом бил и Вельямину велел сесть и тут же государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоту распечатал и говорил-де Вельямину: «Сам-де грамоте не умею, а людем-де своим честь дать не верю, потому что у меня молла мой бухарец и которое-де будет тайное слово и то-де будет у Абдулы царя в уших. И ты-де грамо...».

...И грамоту б государеву царь велел честь, которому своему верному человеку, чтоб бухарские и шибанские люди того не ведали...» [2].

Российский исследователь, эксперт по истории средневекового права Р. Ю. Почекаев отмечает, что грамоты, широко известные как «шертные грамоты» или «шарт-нама», обмениваемые правителями Казахского и Русского государств в XVI—XVII веках, обладали статусом актов международно-правового характера. Эти акты заключались между самостоятельными субъектами международного права, обладающими свободой волеизъявления [1].

Взаимоотношения между правителями казахского ханства XVII-XVIII веков и Российской империей были сложными и изменчивыми. Российская империя, стремясь к расширению своего влияния на Среднюю Азию, активно взаимодействовала с казахскими ханами, как военными союзами, так и дипломатическими мероприятиями [3].

1742 г. июня 15. – Грамота имп. Елизаветы на имя хана Абулхаира и всего казахского населения о постройке города и развитии торговли между Россией и Казахстаном.

«Божиею милостию мы, Елисавет первая, императрица и самодержица всероссийская и пр., и пр., и пр.

Нашего и. в. подданному Киргис-кайсацкой Меньшей орды Абулхаир-хану, старшине и всему киргис-кайсацкому войску наша императорская милость.

Бывшей в Оренбургской экспедиции генерал-лейтенант князь Василей Урусов прислал сюда из Самары ко двору нашего и. в. посланцов твоих, старшину Кутыр-батыря да друга Байбека с одним служителем, чрез которых ты всеподданнейше просишь о построении для тебя, нашего подданного, на назначенном от тебя месте города и о прочем.

А понеже потребнее всего прежде основаться, настоящим Оренбургом, а потом по прошению твоему о строении для тебя города и о распространении камерцы к лутчей обоих народов пользе рассмотрено будет, того ради надобно тебе пообождать, ибо все то вдруг делать невозможно. А на прочие твои прошения наша императорская всемилостивейшая резолюция учинена, и тебе о том знать дано будет чрез нашего тайного советника Ивана Неплюева, которого мы во знак нашей императорской к тебе и ко всему киргис-кайсацкому народу милости определили к Оренбургской экспедиции главным командиром и во всем повелели ему поступать и о прошениях и требованиях ваших стараться также, как и прежде бывший тамо наш генералитет то чинили. И о чем оной наш тайный советник Неплюев будет к тебе указом нашим писать или при персональном свидании словесно говорить, и тому тебе совершенно верить и всевозможное исполнение чинить. За что ты, подданной наш Абулхаир-хан, старшина и все киргис-кайсацкое войско о неременной нашей императорской к себе милости твердую надежду иметь можете, яко же и ныне во знак нашей императорской в вам милости вышеписанные посланцы Кутыр-батырь и Байбек пред наше и. в. всемилостивейше допущены и с довольным награждением отпущены к вам по-прежнему» [4].

Дипломатические отношения также играли важную роль во взаимодействии между казахскими ханами и Россией. Были заключены многочисленные договоры и соглашения, регулирующие отношения между

двумя сторонами. В этом договоре казахское ханство признавалось вассальным отношением к Российской империи.

1734 г. мая 18. – Инструкция имп. Анны начальнику Оренбургской экспедиции И. Кириллову по вопросу о взаимоотношениях с башкирами, казахами, Джунгарией и Хивой.

«Секретная. При отправлении положенного на тебя дела, о чем особая дана инструкция, поступать по сему:

1-е. О башкирцах, которые хотя и з данных лет подданные нами и службы служат и ясак в казну нашу платят, однако ж поныне подлинно от них неизвестно, сколько всех их служилых тарханов и ясашников, также мещеряков, татар. Чего ради, сносясь с уфинским воеводою, разведать и учинить известие о подлинном числе их, к чему немало способствовать может, что они сами в сенат бьют челом: одни о подтверждении себе тарханства, а другие о переписи тептелей и бобылей, третьи о учинении их землям чертежей и о разобрании разных споров, в чем им всякую справедливость и удовольствие показывать и между тем к распорядку приводить, дабы к службе нашей против наших неприятелей были удобнее, о чем о всем следовать по решению сенатскому, учиненному по прошениям башкирским в нынешнюю их здесь бытность, с которой к тебе взять копию и к тому свое старание иметь к пользе интереса нашего, сколько возможность допустит.

2-е. Чтоб для предыдущаго предприятия о отдаленных местах всегда известие иметь о тамошних обращениях, и каким образом возможно особливых шпионов посылать, охотников из башкирцов и ис киргисцов надежных, давая им словесныя приказы, а на письме отнюдь не давать и за то их награждать, смотря по состоянию дела и мест, ибо скорые вести могут во время случая заблаговременную опасность или удобность к получению желаемых мест подать.

3-е. Также в ордах новоподданных народов при самих ханах всегда содержать от себя надежных людей, которым не токмо на собственное их обращение смотреть, но и разведывать, не имеют ли каких противных к нашей стороне согласей с такими народы, которые еще не подданные, или каких себе недовольств, и буде усмотрят в том что ни есть худобы, от того

пристойными представлениями отвращать и ведомости в город давать, а из города, буде в явной противности, то башкирцами или из них новых, одну на другую орду поднимая, смирать, а своих людей в таких случаях беречь, а ежели такое произошло неудовольство, в том надлежащее поправление учинить.

4-е. Наипаче о зенгорских калмыках частого известия домогатца как о Внутренней орде и их поступке, так и о войне с китайцами, кто у них когда в выигрыше или в потере бывает и нет ли по старым затейным претензиям к Сибирской стране какого худова намерения, и для того из башкирцов или киргисцов посылать под образом торгу надежных людей, буде же подлинное какое известие о худых их, калмыцких, намерениях получишь то немедленно давать знать в Сибирь губернатору и в ближние города о опасности, также и в Колл. ин. дел писать.

5-е. Притом искать способ, чтоб вышепомянутых зенгорских калмык удержать, дабы они впредь никаких претензий и нападения на сибирския места не чинили, и от всяких податей, которыя они с наших подданных сибирских народов, приходя легкими партиями, берут, освобождения домогаться. Однако ж, при нынешней ево с китайцами войне, ему не мешать, чтоб китайцы принуждены [были] (как уже и было, просили о волских калмыках) помощи с нашей стороны требовать, и за то нам, с своей стороны, уступку или другое нашим интересам полезное учинить.

6-е. Что принадлежит до Хивы, с которою ныне наш подданный Абулхаир-хан, согласись с аральским ханом, имеет войну, в том ему не токмо не мешать, но и поощрять, токмо наших собственных войск в помощь на Хиву не давать. Но помогать ему порохом и ружьем, также и людьми, где потребно будет, только такими, которые из башкирцов и татар выберутся охотники. А ежели Абулхаир-хан станет требовать регулярного войска, представя наш интерес от завоевания нам в подданство Хивы, на то объявить ему, что прежде надлежит утвердить городок, а потом с ним о пристани на Аральском море и о перевозе судов согласитца, якобы в ево помощь, о чем в особой инструкции упомянуто.

7-е. Какия с нашей стороны претензии на Хиве и на зенгорских калмыках, также что с их сторону представливо, и о бывших в тех местах

и в Бухарин наших, посланцах с их журналов, и что к тому еще пристойно копии требовать тебе из Колл. ин. дел, дабы мог ты ведать обстоятельно, и в случай каких от тамошних народов запросов ответ чинить, и наш интерес охранять» [5].

Российская империя предлагала казахским ханам военное сотрудничество для борьбы против общих врагов, таких как Кокандское ханство, Джунгария и другие местные кочевники. Это было особенно важно для казахского ханства, так как они находились в постоянной угрозе со стороны внешних врагов. Взаимовыгодное сотрудничество с Россией позволяло казахским ханам укрепить свои позиции и получить защиту от потенциальных агрессоров.

Однако, несмотря на некоторые положительные моменты во взаимоотношениях, они были часто нарушены и сопровождались конфликтами. Например, вооруженный конфликт Абулхаира с оренбургским губернатором (1743—1747) [6].

1746 г. ноября 26, – Письмо султана Нурали оренбургскому губернатору И. Неплюеву о причинах недовольства хана Абулхаира И. Неплюевым.

«Е. и. в. всемилостивейшей государыни высокопревосходительному г-ну тайному советнику, ковалеру и Оренбургской губернии губернатору и моему брату Ивану Ивановичу отдаю вседолжный свой поклон, при здравии всемилостивейшей государыни и по службе вашей ко мне я ожидаю всемилостивейшей нашей государыни высочайшего милосердия.

Посланное ко мне Ваше письмо я исправно получил, о чем весьма радовался и прошу, дабы впредь между нами непрерывные письма были, чего я за всяк час ожидаю. Что же касалось между нами некоторых речей, о чем Вы приказывали чрез Хашагал-мурзу, чтоб я съездил к батюшке, и по тому Вашему приказанию я к батюшке ездил и все то, как в письмах написано и словесно приказывали, без остатку порядку изъяснял; однако и Вам небеззнатно, в какой должности мне быть надлежит у отца своего, а я разсуждаю, как Вам, так и всем нам, в каком подобии быть надлежит у великой государыни, тамо Вы у всемилостивейшей государыни, а я здесь, у отца моего, со обеих сторон представлениями нашими надлежащие дела ко

окончанию приведены б быть могли. Батюшка ж мой, хан, в надежде, на Вас сердится, а по милости всемилостивейшей государыни от страны е. и. в. показывает себя довольным; только говорит, что всемилостивейшая государыня по высочайшему милосердию не сожалела б-де отдать сына моего, только-де просьбы мои не доносятся, тем Вами и недоволен, и что-де я представляю, тому не верит, а я-де прежде всех в верность и в подданство всемилостивейшей государыни пришел и весь киргискайсацкой народ привел и тако б-де обо мне сомневаться не о чем, а уже-де ныне во воей худой славе я остался; итак, за необществом Вашего с ним совету ожидает от мурзы какого-нибудь известия, токмо и поднесь на Вашу милость уповаю, а о невозвращении ныне Араслана и атамана не извольте сомневаться, понеже батюшка ныне за потребностию ему оставил зимовать, а будущую весною обещал их возвратить, с сим до услуг Ваших послал Юлумбетя с кощею, коих прошу возвратить поскорее, а я по возможности моей ко услугам Вашим всегда готов и на неоставление Ваше всегда упователен» [7].

Причиной вооруженного конфликта Абулхайр-хана с губернатором Оренбурга стало тесное взаимодействие и дружба губернатора Ивана Неплюева с султаном Бараком, который был явным противником Абулхайра. Суть этой «знаменитой» дружбы была ясна самому Абулхайру, но он ошибочно приписывал основной причиной приближения оренбургского губернатора своему врагу интриги со стороны самого Барака [6].

Во второй части статьи освещается роль дипломатии в сохранении независимости казахского ханства в эпоху активных завоеваний Российской империи. Анализируются источники, которые рассказывают о том, как казахские ханы использовали дипломатические средства для защиты своих территорий и сохранения автономии. В эпоху активных завоеваний Российской империи роль дипломатии в сохранении независимости Казахского ханства была важной и стратегической. Казахские ханы применяли дипломатические методы для защиты своих территорий и сохранения автономии в условиях геополитических изменений и вмешательства со стороны России. Анализ источников позволяет понять,

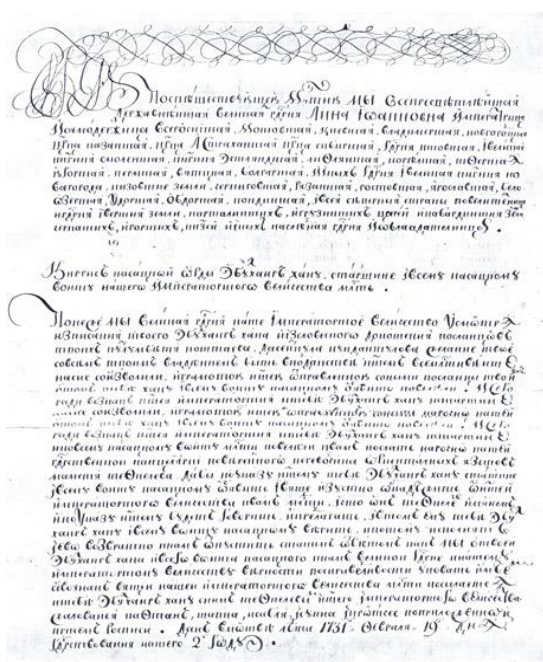
«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков в отечественной науке»

какие дипломатические стратегии и инструменты использовались в этот период.

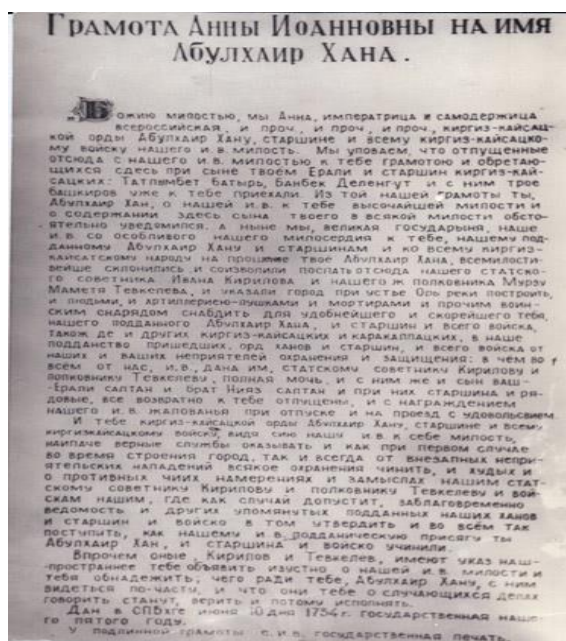
Дипломатические миссии:

Казахские ханы отправляли своих представителей в дипломатические миссии с целью обсуждения вопросов, касающихся отношений с Российской империей. Эти миссии служили средством установления контактов, выражения позиции и поиска дипломатических решений.

Договоры и соглашения:

Грамота царицы Анны Иоанновны на имя хана Абулхаира. 1734 год.

Письмо Абулхаир хана императрице Анне Иоанновне

Анализ договоров и соглашений между Казахским ханством и Российской империей позволяет понять терминологию и условия, которые казахские ханы пытались заключить для защиты своих интересов. Эти документы могли затрагивать вопросы территориальной целостности и автономии.

Международные партнерства:

Источники могут рассказывать о том, как казахские ханы пытались установить международные партнерства с другими странами или

империями, с тем чтобы обеспечить дополнительную поддержку и защиту своей независимости.

История Казахстана связана с длинным периодом самостоятельности казахского ханства. За время его существования, особенно в XVII-XVIII веках, дипломатические отношения с Российской империей играли важную роль в сохранении независимости казахского ханства.

Заклучение договоров:

Принятие в феврале 1731 года Всероссийской императрицей Анной Иоановной просьбы о покровительстве, поданной ханом Абулхаиром от имени старейшин Младшего Жуза, способствовало установлению тесных политических и экономических связей между народами. Киргиз-кайсаки Младшего Жуза принесли клятву верност и российской императрице и ее наследникам, обязались не нападать на торговые караваны, идущие через их земли, и возратить на родину русских подданных, захваченных в плен. Россия, в свою очередь, обязалась охранять своих новых подданных от притеснений со стороны соседей. Однако данное соглашение являлось голословным и не соблюдалось киргиз-кайсаками.

В XVII-XVIII веках были заключены несколько ключевых договоров между казахским ханством и Россией. Это способствовало сохранению независимости казахского ханства, так как империалистическим стремлениям России было задано партнерское направление.

1765 г. январь. — Выписка Коллегии ин. дел о продаже хлеба казахам.

«Действительной тайной советник Неплюев в бытность его в Оренбурге губернаторам доносил в Колл. ин. дел от 9-го августа 1749 г., что он, по прозьбе Нурали-хана киргис-кайсацкаго, на присланных от него верблюдах послал к нему, хану, пшенишной муки 10 да круп 10 же четвертей. И притом представлял, что хотя все то и немного коштует, однако же и небезполезно, когда киргис-кайсаки к такой пище приобыкнут и тем нужду их к Оренбургу наипаче чувствовать будут.

На сие в указе из коллегии от 2-го ноября того же года к нему писано, что он к Нурали-хану по прозьбе его отправил 10 четвертей пшенишной муки и 10 четвертей круп. И сие здесь совершенно за благо приемлется,

почему и впредь хлеб к нему посылать, и тем не только их к здешной пище приобучать, но и в его губернаторскую дружбу приводить надобно» [8].

Регулирование отношений между казахами и русскими колонистами:

Важной ролью дипломатии была регулирование отношений между казахами и русскими колонистами. Для эффективной эксплуатации природных ресурсов казахского ханства российской империей была введена политика освоения казахских земель, однако она была реализована с учётом прав казахского ханства. Это было возможно благодаря дипломатическим переговорам и согласованию правил взаимодействия обеих сторон.

В дипломатических отношениях с Российской империей казахское ханство обращалось за помощью в обороне от внешних угроз. Россия, в свою очередь, была заинтересована в сохранении независимого казахского ханства, так как это предотвращало возможное вторжение других европейских держав. В ответ на просьбы о помощи, российская империя предоставляла военную поддержку и гарантировала сохранение независимости казахского ханства.

1741 г. сентября 17. – Записка хана Абулхаира и старшин Коллегии ин. дел с просьбой о построении крепости для защиты от иранских и джунгарских войск и о присылке в Казахстан переводчика Тевкелева. «От киргис-кайсацкого Абулхаир-хана старшинам приказано словесно донести и просить о следующем:

1. При реке Сыр-Дарье построить новую крепость, дабы от неприятелей — персиян и зенгорских калмык — безопасно было.

2. Во время приезда в Хиву персиян, хивинского Илбарс-хана взята дочь его ими, персиянами, которая сговорена была за сына Абулхаирханского Ёрали-солтана, о котором Абулхаир-хан особливо приказал просить, как можно из Персии ее достать.

3. Во время присылки блаженной и вечно достойной памяти от е. и. в. Анны Иоанновны в Киргис-кайсацкую орду послом полк. Тевкелева, тогда дикой народ киргис-кайсацкой высочайшею милостию императорскою он, Тевкелев, обнаружил. С того времени и по ныне вся киргис-кайсацкая старшина, уповая на милость императорскую, в тишине пребывают, но токмо несколько лет как помянутого полк. Тевкелева киргис-кайсацкая

старшина и подлой народ не видят, и для того в великой жалости находятся. Того ради Абулхаир-хан и вся киргис-кайсацкая старшина приказали просить, дабы высочайшим указом е. и. в. определен был он, полк. Тевкелев, по-прежнему, в Оренбургскую экспедицию. А ежели он, Тевкелев, определен не будет, то киргис-кайсацкая орда в состоянии быть не может, понеже легкомышленной народ киргис-кайсацкой так разсуждает: ежели б от е.и.в. была к ним милость, то б вышеписанного Тевкелева от Оренбургской экспедиции не отняли.

4. Дабы высочайшим указом е.и.в. повелено было в киргис-кайсацкую орду знатым купеческим корованом ездить.

5. Во время статского советника Ивана Кирилова в Оренбургской экспедиции, которой канцелярские служители, секретари и подьячие были, дабы и ныне те же в ту экспедицию определены были» [9].

В итоге, ученики должны понять, что благодаря дипломатическим отношениям с Россией, Казахское ханство смогло сохранить свою независимость в трудных исторических условиях. Дипломатия играла важную роль в защите интересов казахского народа и территории Казахстана.

Источники о дипломатических взаимоотношениях правителей Казахского ханства XVII-XVIII веков с Российской империей можно найти в учебниках истории для 7 класса. Некоторые из них могут содержать следующую информацию: взаимоотношения с российскими воеводами и дипломатами, роль дипломатии в сохранении независимости Казахского ханства, помощь Российской империи казахскому народу в борьбе с джунгарами и принятие Младшим жузом подданство Российской империи.

Таким образом, источники помогают ученикам понять, как дипломатические взаимоотношения сформировали облик современного Казахстана и его отношения с Россией. Рассмотрение исторических последствий взаимоотношений Казахского ханства и Российской империи является ключевым элементом для понимания формирования современного Казахстана и его отношений с Россией. Источники, описывающие эти взаимоотношения, предоставляют ученикам важные контексты и факторы, влиявшие на историю и развитие страны.

Анализ исторических источников может осветить территориальные изменения, произошедшие в результате взаимодействия Казахского ханства и Российской империи. Пересмотр договоров, договоренностей и территориальных уступок может помочь понять, как сформировались современные границы Казахстана. Источники могут рассказать о том, какие аспекты казахской культуры и общества были затронуты в результате взаимодействия с Российской империей. Это может включать в себя изменения в языке, религиозных практиках, традициях и образе жизни. Изучение исторических документов может помочь ученикам понять, какие политические изменения произошли в Казахстане в результате взаимодействия с Россией. Это может включать в себя изменения в структуре власти, системе управления и политических институтах. Источники могут описывать, как взаимоотношения с Россией повлияли на экономику Казахского ханства и, впоследствии, на современный экономический облик Казахстана. Это включает в себя торговые отношения, развитие инфраструктуры и другие экономические аспекты.

Источники, описывающие взаимоотношения с Российской империей, могут также подчеркнуть влияние на национальное самосознание казахского народа. Рассмотрение процессов формирования национальной идентичности может помочь понять, как эти взаимоотношения сказались на современной культуре Казахстана.

Изучение исторических взаимоотношений может также помочь в понимании современных дипломатических отношений между Казахстаном и Россией. Это включает в себя анализ влияния исторических событий на современные политические и экономические взаимоотношения.

Общее рассмотрение этих аспектов может предоставить ученикам глубокое понимание исторических последствий взаимоотношений Казахского ханства и Российской империи, а также их влияния на формирование современного Казахстана.

Таким образом, в статье мы рассмотрели источники о дипломатических взаимоотношениях правителей казахского ханства XVII-XVIII веков с Российской империей. Использование источников

позволяет ученикам 7 класса погрузиться в исторический контекст и познакомиться с важными событиями, связанными с этим периодом.

Список использованных источников и литературы:

1. Вестник Дипломатии. Издание МИД РК. Номер 2 (51) 2015 г. [Online]. URL: <http://www.mfa.kz/ru/content-view/vestnik-diplomatii-2-51-2015>
2. Центральный государственный архив древних актов СССР ЦГАДА. (1595 г.). Фонд 122, описание 1, дело 2, листы 91-94.
3. Хафизова, К. Ш. Проблемы исследования международных отношений Казахских ханств. В: Цивилизации Великой Степи.
4. Архив внешней политики России. (1741-1742 гг.). Фонд 122, Киргиз-кайсацкие дела, дело 3, листы 47-27.
5. Добромыслов, А. (1900). Материалы по истории России. Том 1. Оренбург: Издательство.
6. Ерофеева, И. В. (2007). Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. 3-е издание. Алматы: Дайк-Пресс.
7. Архив внешней политики России. (1746 г.). Фонд 122, Киргиз-кайсацкие дела, дело 3, лист 91.
8. Архив внешней политики России. (1763-1767 гг.). Фонд 122, Киргиз-кайсацкие дела, книга 15, листы 291-298.
9. Архив внешней политики России. (1741 г.). Фонд 122, Киргиз-кайсацкие дела, дело 2, листы 22-23.
10. Кабульдинов, З. Е., Калиев, Ж. Н., & Бейсембаева, А. Т. (2018). История Казахстана (XVIII–XIX вв.). Алматы: Атамұра.

**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

Сведения об авторах

Кумеков Болат Ешмухамбетович , академик НАН РК, д.и.н. КазНУ им. Аль-Фараби, директор Международного института кипчаковедения, г. Алматы, Республика Казахстан.
Беляков Андрей Васильевич , доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация.
Абусеитова Меруерт Хуатовна , доктор исторических наук, профессор, член Национальной академии наук Республики Казахстан, г.Алматы.
Крейдун Юрий Александрович , доктор искусствоведения, профессор кафедры культурологии и дизайна Алтайского государственного университета, проректор по научной работе Барнаульской Духовной семинарии, г. Барнаул, Российская Федерация.
Шаймердинова Нурила Габбасовна , профессор Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, доктор филологических наук, г. Астана, Республика Казахстан.
Омонов Кудратулла Шарипович , доктор филологических наук, профессор, первый проректор Ташкентского государственного университета востоковедения, г.Ташкент, Узбекистан.
Мусурманов Эркин Раббимович , доктор филологических наук, директор Научно-исследовательского центра культурного и литературного наследия народов Великого шелкового пути Самаркандского государственного университета, г. Самарканд, Узбекистан.
Сарбашева Сурна Борисовна , кандидат филологических наук, декан факультета алтаистики и тюркологии Горно-Алтайского государственного университета, г. Горно-Алтайск, Российская Федерация.
Муканова Гюльнар Кайроллиновна , кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Комитета науки МНВО, г.Алматы, Республика Казахстан.
Бимаканова Зылыйха Шахметовна , кандидат исторических наук, заслуженный профессор кафедры «История Казахстана и социально-гуманитарные дисциплины», г.Петропавловск, Республика Казахстан.
Камбарбекова Галия Амзеевна , доктор PhD, кандидат филологических наук, старший преподаватель Казахского национального университета им. Аль-Фараби, г.Алматы, Республика Казахстан.
Картова Зауре Кенесовна , кандидат исторических наук, декан факультета истории, экономики и права, директор Института социально-гуманитарных исследований «Рухани Жаңғыру», г.Петропавловск, Республика Казахстан.

**«Проблемы изучения и интерпретации нарративных документов правителей
Казахского ханства и Средней Азии периода XV-XVIII веков
в отечественной науке»**

Абуов Нурболат Аскерович , кандидат исторических наук, директор филиала РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии имени Ш. Ш.Уалиханова», (г.Петропавловск, Республика Казахстан.
Ильясова Гаухар Сапорбековна , заведующая кафедрой «Истории казахстана и социально-гуманитарных дисциплин», старший преподаватель, г.Петропавловск, Республика Казахстан.
Жәкежан Саягүл Асқатқызы , магистр гуманитарных наук, преподаватель кафедры Истории Казахстана и социально-гуманитарных дисциплин, Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева, г.Петропавловск, Республика Казахстан.
Жунисбаев Улугбек Даулетович , младший научный сотрудник Государственного историко-культурного музея-заповедника «Азрет Султан», г. Туркестан, Республика Казахстан.
Абсаликов Алмат Амантаевич , главный эксперт Центра рукописей и редких книг г. Астана, Республика Казахстан.
Кельдибекова Раушан Сарсенбаевна , специалист Института социально-гуманитарных исследований «Рухани жаңғыру», г.Петропавловск, Республика Казахстан.
Сапашева Эльмира Ибрагимовна , учитель истории, педагог-мастер общеобразовательной школы имени Кылышева Чингирлауского района Западно-Казахстанской области.
Жакупова Акзат Аскатовна , учитель истории школы-лицей «Дарын» г.Петропавловск, Республика Казахстан.
Кабиденов Асан Кенжегалиевич , учитель истории школы-лицей «Дарын» г.Петропавловска, Республика Казахстан.
Коровина Светлана Валериевна , старший менеджер филиала Центра педагогического мастерства АОО «НИШ» в г.Уральск, Республика Казахстан.